

В 63.3(2Рос-4Перм)

АБ

У68

УРАЛЬСКАЯ ГОЛГОФА

Выпуск 2

10
16

В 63,3 (2Рос-411)
462

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ» (ВООПИИК)

Пермское областное отделение
Пермское городское отделение

УРАЛЬСКАЯ ГОЛГОФА

Материалы

II международной научно-практической конференции
«Первый гражданин России»,
посвящённой памяти великого князя
Михаила Александровича Романова

Выпуск 2

276518

Верхоянская ЦБС
Пермской области

АБ

Пермь 2007

Составитель – Л. В. Перескоков,
председатель Пермского областного отделения ВООПИиК

Редактор – В. С. Колбас,
председатель Пермского городского отделения ВООПИиК,
член Союза журналистов России

В предлагаемом Вашему вниманию сборнике опубликованы материалы II международных историко-краеведческих слушаний «Уральская Голгофа» по теме «Первый гражданин России», посвященных памяти невинно убиенного в Перми великого князя Михаила Александровича Романова. Этот проект Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ПОО ВООПИиК) стал победителем IX городского конкурса социально значимых проектов «Общественные инициативы» в номинации «Гражданское участие».

Организаторы проекта выражают благодарность за помощь и поддержку Пермскому Епархиальному Управлению РПЦ, Пермскому Свято-Троицкому Стефанову мужскому монастырю, администрации города Перми, Правительству Пермского края, государственному общественно-политическому архиву Пермской области, государственной телерадиокомпании «Пермь», а также нашему соотечественнику из США В. Г. Краснову.

*По благословению епископа
Пермского и Соликамского Иринарха*

© Коллектив авторов, 2007
© ПОО ВООПИиК, текст, 2007
© Перескоков Л. В., составление, 2007

Программа «Святой Михаил – 2007»

Проблемы, поднятые участниками первых краеведческих слушаний, посвященных памяти великого князя Михаила Александровича Романова («Михаил II – конец династии Романовых», г. Пермь, 2 июня 2006 г.), вызвали отклик исследователей и живой интерес общественности. Состоявшийся серьезный разговор о революционных событиях и гражданской войне на территории Пермского края подтвердил необходимость продолжения исследования и проведения взвешенного анализа тех трагических событий, чтобы вынести уроки истории. Выясняется, что возможность относительно мирных преобразований существовала. Михаил II, получивший от брата державную власть, передал полномочия по решению вопроса о будущем государственном устройстве России Учредительному собранию, а сам готов был стать рядовым гражданином новой страны.

Успех и поддержка первых шагов программы «Святой Михаил» вдохновили инициаторов на проведение второй научно-практической конференции более широкого формата. Тенденцию развития актуальной темы вобрал в себя новый проект 2007 года очередных международных слушаний под названием «Первый гражданин России» Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), ставший победителем IX пермского городского конкурса социально значимых проектов «Общественные инициативы» в номинации «Гражданское участие». В этой связи в вынесенных для обсуждения вопросах делается определенный акцент на проблемы формирования гражданского общества на рубеже XIX–XX веков исходя из исторических уроков. Заявленные к выступлению доклады оказались весьма разнообразны, что в полной мере соответствует сложной и противоречивой эпохе Николая II и, пожалуй, всему трёхсотлетнему периоду правления династии Романовых.

Программа «Святой Михаил» предусматривает не только проведение исследований, важнейшим событием которых являются научно-практические конференции, а также широкий спектр мероприятий, направленных на формирование позитивного общественного мнения. Важное место среди таких мероприятий занимает устройство музея, посвященного памяти великого князя Михаила Александровича. В этом направлении есть также определенное движение вперед. В библиотеке Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря устроен музейный

уголок. Актуальной задачей на сегодняшний день является завершение строительства часовни Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Александровича, а в перспективе и всего комплекса зданий, включая бытовые, служебные и общественные помещения. Реализация этой составляющей программы требует больших материальных вложений. И хотя Свято-Троицкий Стефанов монастырь, к которому приписана часовня, прилагает усилия, направленные на завершение строительства, работы продвигаются крайне медленно. Вероятно, есть целесообразность в формировании почетительского совета, авторитет которого позволил бы затем образовать действующий фонд.

Инициаторы программы «Святой Михаил» за истекший период провели презентационные мероприятия в Центральном совете Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (г. Москва), в Петербургском городском отделении ВООПИиК и Международной Ассоциации «Русская культура» (г. Санкт-Петербург), а также в Русском культурном центре в Вашингтоне (США).

Самым запоминающимся событием 2007 года стал крестный ход, совершенный в день трагедии 12 июня, от Свято-Троицкого Стефанова монастыря к часовне Михаила Тверского, предполагаемому месту гибели Михаила Александровича Романова (5 км), в котором приняло участие около 2000 человек.

В программе «Святой Михаил» не ставится цель поиска виноватых или провозглашение монархической идеи в современной России. Инициаторам представляется чрезвычайно важным на конкретном примере судьбы великого князя Михаила Александровича Романова воссоздание объективной картины катастрофы русской православной цивилизации, чтобы современное гражданское общество смогло вынести суровый урок истории.

Л. В. Перескоков,
*член Центрального совета и председатель
Пермского областного отделения ВООПИиК,
руководитель программы «Святой Михаил»*

Раздел первый

Эпоха Романовых: путь длиною в триста лет

М. Г. Нечаев,
кандидат исторических наук,
доцент, директор Государственного
общественно-политического
архива Пермской области

Идея Учредительного собрания в российской истории

Созыв Учредительного собрания стал главным проектом победившей в феврале 1917 г. русской революции. Временное правительство, образованное после отречения Николая II и Михаила II, провозгласило 2 (15) марта 1917 г. созыв Учредительного собрания как основную задачу своей деятельности и демократические свободы для всех слоев населения: свобода слова, печати, собраний и стачек, профессиональных союзов. Все политические партии, в том числе большевики, а также общественные движения и организации выступали за созыв Учредительного собрания для принятия конституции и установления формы правления. Россия стала самой демократической страной в мире. Михаил Александрович в своем манифесте отрекся от престола в пользу Учредительного собрания и назвал себя первым гражданином в новой свободной России. Мотивация и характер отречения Михаила Александровича не имеют аналогов в мировой истории. Однако, если А. Ф. Керенский считал его поступок мужественным, то противоположную точку зрения ярко и эмоционально высказывает А. И. Солженицын. Он писал: «Совершенно игнорируя и действующую конституцию¹, и Государственный совет, и Государственную думу, без их согласия и даже ведома – Михаил объявил трон вакантным и своею призрачной властью самочинно объявил выборы в Учредительное собрание и даже предопределил форму выбора туда! – а до того передал Временному правительству такую абсолютную власть, какую не обладал сам. Тем самым он похода уничтожил и парламент, и основные законы государства, все отложив якобы на «волю велико-

го народа», который к тому мигу еще и не продремнулся, и не ведал ничего»².

Концепция учредительной власти в России родилась еще задолго до революционных событий. Существует два подхода к генезису идеи Учредительного собрания. Один можно назвать французской моделью, другой – автохтонной.

Если говорить о французском происхождении, то здесь выстраивается вполне понятный логический ряд. Они восходят к идеям французских мыслителей и, в частности, Жан Жака Руссо (1712-1778), который защищал мысль о неправомерности власти, если она выступает против народа, и правомерности революции, которая выступает за установление суверенитета народа. Под влиянием Французской революции в России впервые требование созыва Учредительного собрания (Великого собора) выдвинули декабристы. Впоследствии идея Учредительного собрания (Земского собора) пропагандировалась членами «Земли и воли» 1860-х гг. и вошла в программные документы «Народной воли».

Многие авторы пытаются найти истоки идеи Учредительного собрания в российских исторических традициях – это общинные и вечевые вольности, а также деятельность Земских соборов. Абсолютная монархия и, в частности, Петр I прервал эту традицию. Так об этом писал А.И. Герцен: «Революция, которая должна была спасти Россию, вышла из лона самого дома Романовых, дотоле равнодушного и бездеятельного. <...> Петр I представлял собою и царизм и революцию. <...> Потомство их дало Петра – подлинное воплощение революционного начала, скрытого в русском народе»³.

На самом деле и тот и другой подход имеют право на существование. Если рассматривать идею Учредительного собрания в широком смысле, то речь идет о демократических истоках, существовавших как в российской исторической реальности до XVIII в., так и в общественном сознании в более поздний период. Однако здесь необходима следующая оговорка. Именно в XVIII в. возникают два мира, две культуры – традиционная народная и европейская дворянская. Это, в частности, касалось и политической культуры. Эволюция идей, связанных с правом народа на выбор власти, проходила в этих

двух, едва соприкасающихся русских мирах. Поэтому здесь вполне можно согласиться и с теми, кто появление идеи Учредительного собрания связывают с французским влиянием, и с теми, кто видит более древние отечественные традиции. В этой связи необходимо отметить и опыт, накопленный в период законотворческой деятельности четырех Государственных дум. В стране не было конституции и ответственного перед думой правительства, но как идеи они были чрезвычайно популярны у российской неправительственной политической элиты.

Почему идея Учредительного собрания так и не была воплощена в революционной России? В современной историографии существует два мнения по этому поводу. Часть авторов считает, что Учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права, принятие конституции и установление республиканской формы правления были реальной альтернативой впоследствии победившей диктатуры пролетариата и Советской власти. Другие считают, что такой альтернативы в принципе не существовало и в России неизбежно должна быть установлена диктатура, выбор был невелик – Корнилов или Ленин.

Если раньше политическую ситуацию в первые месяцы после Февраля в России историки называли, согласно ленинской оценки, периодом двоевластия, то в настоящее время всё чаще высказывается мнение, что в данный период сложилась уникальная ситуация гражданского согласия. Стихийно, помимо органов Временного правительства, возникло много самостоятельных организаций, которые на деле взяли на себя властные функции, – КОБы, советы, земства, фабзавкомы, различные союзы и т.д. Как оценить этот исторический феномен: двоевластие, многовластие, безвластие? Однако можно вполне уверенно сказать, что в бывшей огромной Российской империи начинается период политической анархии и безвластия.

В советской историографии господствовало мнение, что Временное правительство намеренно затягивало созыв Учредительного собрания, и это было главной причиной того, что Учредительное собрание не состоялось вовремя. После же октябрьского переворота парламентская республика была бы шагом назад по сравнению с республикой Советов. Разгон Учредительного собрания рассматривался как борьба с контрре-

волюцией. Неоднократно цитировались выражения В. И. Ленина о парламентском кретинизме.

Действительно, созыв Учредительного собрания явно затягивался. Так, созданное 13 (26) марта 1917 г. Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание, начало работу только 25 мая (7 июня) 1917 г. Лишь 14 (27) июня 1917 г. Временное правительство впервые объявило сроки выборов – 17 (30) октября и созыва Учредительного собрания 30 сентября (13 октября). Однако эти сроки были сорваны. Вместо выборов в Учредительное собрание было собрано нелегитимное Государственное совещание и предпарламент, или Демократическое совещание. Созыв Учредительного собрания стал политическим лозунгом в борьбе за власть. Большевики, начав подготовку к вооруженному восстанию, также мотивировали его срывом сроков созыва Учредительного собрания. Лидеры партии большевиков Каменев и Зиновьев выступили против вооруженного восстания и требовали дождаться выборов. Когда произошел октябрьский переворот, Совнарком также провозгласил себя Временным правительством до времени созыва Учредительного собрания. Прошедшие в ноябре 1917 г. выборы в Учредительное собрание для большевиков и левых эсеров стали своеобразной ширмой, под прикрытием которой проходило «триумфальное шествие Советской власти». В это время партия кадетов была объявлена партией врагов народа, образовано ЧК и, наконец, ноябрь и декабрь 1917 г. стали временем декретного бума. В день выпускалось более чем десятков временных законов. Вопрос о власти был решен, поэтому 6 января 1918 г. Учредительное собрание было распущено декретом ВЦИК.

Далее уже в ходе гражданской войны все антибольшевистские силы не отказывались от лозунга созыва Учредительного собрания, начиная с Комуча и заканчивая Колчаком. Означает ли это, что идея Учредительного собрания была похоронена в ходе гражданской войны? Вовсе нет, так как это идея связана с правом народа на власть.

¹ Здесь речь идет об «Основных законах», принятых в 1906 г. Этот документ современники называли первой русской конституцией.

² Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. – 2007. – 27 февраля. – С.16.

³ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Сочинения. – М., 1956. – Т. 3. – С. 409, 411

В. Г. Краснов,

*выпускник истфака МГУ, доктор философии,
бывший профессор Монтерейского института
международных исследований в Калифорнии,
председатель общества российско-американской
дружбы в Вашингтоне*

Два манифеста: от конституционной монархии до Учредительного собрания

Из всех Романовых великому князю Михаилу Александровичу, младшему брату царя Николая II, не повезло больше всех. Не повезло в жизни. Не повезло в смерти. Не повезло в историографии.

Он был обманут Февралем. Убит и оболган Октябрем. Заглушен в шуме перестройки. Замолчан в гуле гласности. И, несмотря на нынешний довольно свободный доступ к архивам, его доброе имя до сих пор не восстановлено. Не прославлено Московским патриархом. Ничего не говорит современным политикам. Вклад Михаила в русскую историю или неизвестен, или умален и искажен. А ведь он подпадает под латинскую юридическую категорию *condicio sine qua non*, то есть настолько значителен, что без него нельзя разобраться ни в истории того времени, ни в современной политике.

Начнем с того, что Михаил Александрович был официальным наследником престола до рождения царевича Алексея в 1904 году. И одним из лучших фронтовых командиров Первой мировой войны. Из всех великих князей именно в его пользу отрекся от престола царь Николай, когда понял, что его малолетний сын Алексей, страдавший гемофилией, был не в состоянии занять престол. И сделал это Николай без спроса на согласие и даже без предуведомления Михаила. Так Михаил оказался облеченным верховной самодержавной властью. Де-юре он обладал этой властью в течение одного дня. Если при-

нять во внимание исторический момент и исключительно неблагоприятные обстоятельства, он распорядился этой властью блестяще.

В течение одного дня «правления» царь Михаил II, как назвал его в телеграмме отрекшийся Николай, произвел на свет документ, без которого не обойдется ни одна история России. Это так называемый «Манифест отречения» Михаила, как его принято называть по аналогии с таковым Николая II. На самом же деле, это скорее заявление об УСЛОВНОМ и ВРЕМЕННОМ отказе от власти до решения вопроса о форме государственного устройства России Учредительным собранием. Идею же Учредительного собрания в то время поддерживали практически все общественные силы, включая большевиков.

Всенародные выборы в Учредительное собрание были проведены и делегаты выбраны, но первая сессия сумела собраться только 5 (18) января 1918 года, то есть уже после захвата власти большевиками. Поскольку большевики провели в Учредительное собрание только около 200 из 800 делегатов, они насильно разогнали его. Один этот факт делает захват власти большевиками в октябре узурпацией и все их правление противозаконным.

Манифест Михаила является не только эпилогом царизма, но и прологом к нашему нынешнему состоянию. Фактически, это все еще ныне действующий документ. Это завещание русскому народу, но народом еще не оцененное и даже не прочитанное.

Так давайте же прочтем его!

«Тяжкое бремя возложено на МЕНЯ волею брата моего, передавшего МНЕ Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо РОДИНЫ нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля Великого Народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в учредительном собрании, установить образ правления и новые законы Госу-

дарства Российского. Посему призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное, в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

МИХАИЛ

3 марта 1917 года, город Петроград».

Половина машинописной станицы. 125 тщательно взвешенных чеканных слов, благородных, благонамеренных и благозвучных. И очень весомых. Если воспринимать этот документ как отречение, то это надо делать с важными ОГОВОРКАМИ, которые ставят под сомнение правомерность самого термина «отречение». Поэтому, если все-таки мы решаемся назвать этот манифест «отречением», то только в том смысле, что это строго и конкретно обусловленное отречение на определенный период, впредь до решения Учредительного собрания «об образе правления».

Увы – и в этом трагедия XX века – на волне революционного подъема и анти-монархической истерии не только в России, но и «во всем цивилизованном мире», манифест Михаила был прочтен и истолкован ведущими газетами и сиюминутными политиками так, как это было ИМ выгодно, то есть как отказ от власти, которую ИМ так хотелось взять. Манифест Михаила даже напечатали в одной упряжке с манифестом отречения Николая, чтобы внушить народу, что братский ТАНДЕМ сам сошел с дистанции и монархия, как форма государственного устройства, больше не принимает участия в соревновании.

На самом деле, манифест Михаила – это не только УСЛОВНАЯ отсрочка принятия суверенной власти, но и УСЛОВНОЕ облечение этой властью Временного правительства. Ведь, хотя Временное правительство и возникло по её «почину», Дума не имела никакого законного основания формировать правительство. Поэтому оно и называлось Временным. В

манифесте самодержец Михаил временно отказывается от своего права формировать правительство и передает это право «на время» думе с условием, что Временное правительство проведет выборы в Учредительное собрание.

Манифест Михаила краток, целенаправлен и ясен. Говорит сам за себя. И все-таки его значение в русской истории не может быть правильно оценено вне контекста исторических событий, в котором он был рожден. А рожден он был в муках Февральской революции, в тот критический момент, когда рабочие беспорядки и военный мятеж в Петрограде парализовали действия русской армии на фронте. Он последовал за отречением царя Николая, целью которого было приостановить революцию, чтобы вывести страну из кризиса и добиться победы на фронте. Поскольку цель эта не была достигнута, Михаил должен был прибегнуть к новым средствам для её достижения.

Манифест Михаила вытекает из манифеста Николая. Разумеется, можно найти целый ряд отклонений от буквы закона как в условном отказе Михаила от власти, так и в отречении самого Николая¹. Но политическая ситуация была настолько чрезвычайной и взрывоопасной, что без отклонения от буквы закона нельзя было спасти его дух. И оба брата самодержца делают максимальные усилия, чтоб спасти этот дух.

В своем манифесте, адресованном начальнику штаба, Николай объясняет свое решение так: «Почли МЫ долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную власть».

По закону о престолонаследии, Николай должен был отречься в пользу своего сына Алексея. Что он и сделал в первом не обнародованном варианте отречения. Однако, сообразив, что малолетний и пораженный гемофилией Алексей, даже при регентстве, будет отлучен от родителей, царь переменил свое решение: «Не желая расстаться с любимым Сыном НАШИМ, МЫ передаем наследие Брату НАШЕМУ Великому князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского».

Оба «отречения» наполнены духом самоотверженности. Оба брата мотивируют свое решение желанием добиться народного единства ради победы над внешним врагом и на «благо Родины нашей». Оба чувствуют, что царский сан, а точнее, образ капризного и эгоистического «самодержца», навязанный леволиберальной прессой массе недовольных солдат и простолюдинов, является препятствием для «единения и сплочения всех сил народных», а потому и мешает победе над врагом.

Оба стараются спасти положение не для себя лично, но для страны. Оба сознают, что спасти положение можно только с помощью уступок в пользу демократии. Николай «заповедует» Михаилу «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том нерушимую присягу». Что это как не конституционная монархия!

Еще пару дней назад Михаил был бы готов перенять эстафету в качестве регента при конституционном монархе, но 3 марта (16-го марта по н.с.) эстафетная палочка Николая попадает не в руки Михаила, а ударяется оземь. Революция обогнала уступку Николая. Михаил понимает, что, если правительство хочет добиться победы на фронте, оно должно восстановить порядок в мятежной столице. Увы, он также понимает, что этого нельзя добиться такими уступками, как перемена личности монарха и его присяга конституции, обозначенная в манифесте Николая. Еще пару дней назад такие уступки могли бы умиротворить столицу.

Сегодня же, 3 марта, нужны не просто уступки, а стратегическое отступление. Кому как не командиру кавалерийского корпуса не знать, что бездарно отступать, упреждая противника на шаг или два. Противник, в данном случае подстрекаемые большевиками боевики-террористы и мятежные солдаты, будут наседать на пятки и бить в шею. Не будет никакой возможности перестроить разрозненных, деморализованных сторонников правопорядка в новый боевой порядок. Тут и тактического отступления будет мало. Нужно стратегическое отступление глубиной в несколько исторических верст и с отрывом от противника в несколько месяцев.

И Михаил решает, что единственный шанс остановить революцию и одержать победу на фронте, — это выиграть как можно больше времени и побить революцию в ее же демократической игре: он соглашается воспринять верховную власть «в том лишь случае», если на то будет народная воля, выраженная через Учредительное собрание. Хотя манифест постановляет, что Учредительное собрание будет создано «в возможно кратчайший срок», Михаил знал, что «кратчайший» выражался не в днях и не в неделях, а в месяцах, которые потребуются на проведение выборов. Это был именно тот отрезок времени, который был абсолютно необходим для стратегического отступления и перегруппировки патриотических сил сторонников правопорядка. Поэтому Михаил постановляет, что именно народу России «надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в учредительном собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского». Чтобы не было никаких сомнений насчет «всенародного голосования», Михаил определяет его как «всеобщее, прямое, равное и тайное».

Отрекшийся император Николай так отозвался в своем дневнике о событиях 3 марта: «(Начальник штаба, генерал) Алексеев пришел с последними известиями от Родзянко. Оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость! В Петрограде беспорядки прекратились — лишь бы так продолжалось дальше»¹. Ясно, что Николая больше всего возмутила наиболее «демократическая» составляющая «отречения» Михаила, а именно ссылка на то, что выборы в Учредительное собрание пройдут на новой и самой широкой основе. Однако, «четырёххвостка», состоявшая из «Всеобщего, прямого, равного и тайного голосования» была тогда требованием времени в самых передовых странах, в том числе у союзников России по Антанте.

Вполне возможно, что кто-то, в самом деле, «надоумил» Мишу включить «четырёххвостку». Вполне вероятно, что, будь на то его воля, Михаил бы вообще не стал проводить выборы в Учредительное собрание до окончания войны, ибо хаос

войны не дает преимуществ силам правопорядка³. Но Михаил отдавал себе отчет, что ради успеха стратегического плана необходимо делать уступки. Вполне вероятно, что, если бы Михаил не «подписал такую гадость», то у Николая не было бы основания сделать вывод, что «в Петрограде беспорядки прекратились» и надеяться «лишь бы так продолжалось дальше».

Манифест, несомненно, выработывался группой людей, большинство которых были настроены либерально. Но у Михаила не было выбора. Из доброй дюжины присутствующих только Милюков решительно высказался за немедленное принятие Михаилом императорской власти (хотя пассивно его поддерживали еще Гучков и Шульгин). Керенский же представлял самую радикальную точку зрения и требовал немедленного и безусловного отречения и провозглашения республики. Но все сознавали, что Керенский был не только членом думы, но еще и представлял Петроградский Совет. Именно за Керенским стояли реальные силы революции.

Выступая в роли верховного арбитра, Михаил старался внимательно выслушать каждого, взвесить правомерность и убедительность всех аргументов. Разумеется, он не мог не учесть и мнения Керенского. Но, в конце концов, не голосованием, а своей самодержавной волей он должен был произвести на свет такой документ, вокруг которого могли бы объединиться не только все присутствовавшие, но и вся клокочущая страна.

Известно, что первый набросок манифеста был написан рукой Н.В. Некрасова (1879-1940), известного кадета, масона и члена прогрессивного блока. Известно и то, что первый набросок передавал решение о форме правления Учредительному собранию, без определения порядка выборов и роли Временного правительства. Только после того, как первый набросок был переработан и дважды переписан рукой Владимира Дмитриевича Набокова (1869-1922), одного из руководителей партии кадетов и редактора газеты «Речь», Михаил подписал его. Но до подписания манифеста каждый раз Михаил вчитывался в текст и высказывал свои замечания и возражения.

Из воспоминаний барона Б. Э. Нольде известно, например, что именно Михаил добавил к тексту «благословение Бо-

жие». Михаил же настоял на том, чтобы о нём не говорилось как о вступившем на престол монархе. Наконец, вместо первоначального «повелеваю», Михаил написал «прошу всех граждан подчиниться временному правительству»⁴. Эти три поправки (хотя возможно были и другие) как нельзя лучше раскрывают личность Михаила: его учтивость, миролюбие, скромность, смирение и дипломатический такт. И стилистически они в полной гармонии с его политическим замыслом: добиться гражданского примирения до народного волеизъявления.

«Некрасов, Набоков и барон Нольде отредактировали акт временного и условного отречения», — записал в своём дневнике французский посол Морис Палеолог, ссылаясь на наблюдения очевидца. Но «Михаил Александрович несколько раз вмешивался в их работу и каждый раз для того, чтобы лучше подчеркнуть, что его отказ от императорской короны находится в зависимости от позднейшего решения русского народа, представленного Учредительным собранием»⁵.

В наше время двое английских исследователей, Дональд Кроффорд и Розмэри Кроффорд, которые, вероятно, изучили больше источников, чем кто-либо, дают самую высокую оценку манифесту Михаила в своей фундаментальной книге о судьбе Михаила II, как они называют великого князя. Согласно Кроффордам, «манифест Михаила можно трактовать не как сдачу власти в руки толпы, а как политический маневр, чтобы выиграть время для сохранения монархии до выборов в Учредительное собрание в надежде на его умеренность. Не было отказа от суверенной власти, а была её передача Временному правительству на специально ограниченный срок, до наступления которого манифест сохранял для России монархию»⁶. Не исключено, что в случае благополучного исхода войны, Учредительное собрание могло бы высказаться если не за власть Романовых, то за конституционную монархию.

Главу, посвященную единственному государственному акту Михаила, Кроффорды так и называют «Playing for Time», что буквально значит «Выиграть время». Читая её, так и чувствуешь, что решение Михаила дышало Соломоновой мудростью. Во всяком случае, большинство участников встречи на Миллионной улице, 12 восприняли манифест Михаила, как

пример мужественного и дальновидного политического компромисса, сразу же примирившие противоборствующие стороны. Кроффорды цитируют Палеолога, согласно которому Керенский, принимая манифест из рук Михаила, театрально воскликнул от имени собравшихся: «Выше Высочество! Вы великодушно доверили нам священный сосуд власти. Я клянусь Вам, что мы передадим его Учредительному собранию, не пролив из него ни одной капли»⁷.

Не вина Михаила, что ни Керенский, ни Временное правительство в целом этой клятвы так и не сдержали. Они не передали этот «сосуд» на проверку народной волей в Учредительном собрании. Хотя выборы в Учредительное собрание они и провели, но только после того, как позволили большевикам захватить этот «сосуд».

Временное правительство оказалось неспособным даже аннулировать приказ № 1 Петроградского Совета, установивший контроль солдатских комитетов над военачальниками. Изданный почти одновременно с манифестом Михаила, приказ стал незаконно распространяться на все воинские части. Окончательно подорвав дисциплину в армии, он предрешил поражение в войне и разложение тыла дезертирами. Уже через месяц после подписания манифеста, генерал-лейтенант Михаил Романов был уволен с поста Главного инспектора кавалерии и лишён воинского звания. В августе Временное правительство подвергло его домашнему аресту в Гатчине по приказу террориста Бориса Савинкова. Тот усмотрел в Михаиле «угрозу обороне страны и завоеваниям революции» в связи с «мятежом» Корнилова⁸.

Не желая поделиться ни каплей полномочий с умеренными монархистами, Керенский провозгласил республику 1 сентября. Тем самым он прямо нарушил обещание ничего не предрешать до Учредительного собрания. Когда же он объединился с большевиками в подавлении «мятежа Корнилова», он лишился последней лояльной поддержки и тем самым обрек себя на съедение большевиками.

Не вина Михаила, что ни Керенский, ни Временное правительство не сдержали клятвы и отдали «сосуд власти» на поругание большевикам. Не сумели воспользоваться той отсрочкой,

которую «отречение» Михаила давало для консолидации патристических сил для победы на фронте и преодоления внутренней смуты. «Вы можете указать хоть одну сильную группу работников или умов государственного направления, на которую можно опереться?» — спрашивал Михаил близкого ему адвоката Н. Н. Иванова еще до «отречения». И сам отвечал: «Я не вижу. Одни штыки кругом. Штыки и клинки».

Не вина Михаила, что не было в стране ни одной общественной группы, искавшей мирного, ненасильственного разрешения смуты и плавного эволюционного развития страны. Иванов вспоминает разговор с ним после «отречения». «Ну, пожмете ли вы мне руку? Я поступил правильно. Я счастлив, что я частное лицо. Я и отказался, чтоб не было никаких поводов давать проливать кровь»⁹.

Многие современники не поняли ни благородства, ни политической изоционности Михаила. Одни упрекали его за «безволие», «политическую слепоту» и «наивность». Другие за то, что поддался либералам, масонам и другим скрытым «врагам». Даже такой проницательный наш современник, как А. И. Солженицын, не заметил подвига Михаила, поставив его на одну доску с Николаем: «В отречении Михаила мы наблюдаем ту же душевную слабость и то же стремление освободиться самому»¹⁰.

Разумеется, можно усомниться в правомерности решения Михаила с политической точки зрения. Он мог бы попытаться удержать власть и подавить мятеж верными ему войсками, «остановить малой кровью кровь большую». Но можно и усомниться в эффективности такой попытки в условиях, когда весы истории склонились против монархии не только в России, но и в Германии, Австро-Венгрии и Турции. Не вошёл ли бы тогда Михаил в историю, как инициатор гражданской войны? Во всяком случае, не из-за «душевной слабости», а из душевной силы он отказался от такой попытки.

Подписывая манифест, Михаил следовал высшим нравственным принципам и своему гражданскому долгу, а не сиюминутной политической выгоде. В 1613 году эта народная воля, через Земский собор, посадила Романовых на русский престол. Увы, в начале 1917 года, под угрозой военного пораже-

ния, новой смуты и распада страны, возникла необходимость вернуть суверенную власть русских царей к своему источнику, народной воле, выраженной теперь Учредительным собранием. Михаил встретил свою судьбу лицом к лицу.

Манифесту Михаила суждено было стать не только лебединой песней династии Романовых, но и прологом к нынешнему демократическому развитию России. Ведь даже разогнав Учредительное собрание, большевики не отменили «четырёххвостки» Михаила, а пронесли ее через весь советский период, разумеется, приспособив её к своим пропагандистским нуждам.

Едва ли будет преувеличением сказать, что именно благодаря Михаилу принцип всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права утвердился в России. Если бы «четырёххвостка» Михаила попала в руки просвещенного избирателя (а это задача вузов, СМИ и гражданского общества), то можно было бы не сомневаться, что демократическое развитие России будет продолжаться.

Именно поэтому манифест Михаила приобретает сегодня вполне современное звучание, как завещание и призыв к народу России выйти из привычной апатии и выполнять свой гражданский долг участием в выборах. И такие выборы не исключают возможность созыва нового Учредительного собрания или другого современного эквивалента Земского собора для выработки оптимальной формы правления Российского государства.

¹ Судя по комментарию Николая, до него дошел, вероятно, не окончательный вариант манифеста, а один из его черновиков, ибо в самом манифесте говорится о необходимости провести выборы в «возможно кратчайший срок», а Николай ссылается на шесть месяцев. Вероятно, было решено, что обещание выборов в «кратчайший срок» было более эффективным для умиротворения общества

2 Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Докты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания. — Пермь: Пушка, 1996. — С. 44

³ А. Сорокин, например, в статье «Юридическая ничтожность отречения Императора Николая II» начисто отрицает законность отречения самодержца, как в пользу сына Алексея, так и особенно в пользу Михаила Александровича. Мнение Сорокина экстравагантно в своей противоречивости. По нему получается, что «Верховный самодержец» ог-

раничен в праве искать блага отечества или действовать вопреки букве закона, чтобы спасти его дух. Статья дышит желанием переделать реальную историю на идеал, каким бы фантастическим этот идеал не был. Надеюсь, мнение Сорокина не разделяется большинством подписчиков на газету «Монархист» (2007. – № 60), где оно было опубликовано. Вероятно, вопреки намерению автора, статья его бросает вызов последней воле самодержца и оскорбляет память человека, причисленного к лику православных русских святых. Если назвать такой подход монархическим, то это нигилистический, утопический и ностальгический монархизм. Как наркотик, он уводит своих потребителей, в лучшем случае, из реального мира в мир романтики, в худшем случае, – в мир фантазии и небытия.

4 Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Докты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания. – Пермь: Пушка, 1996. – С. 57.

5 Там же. – С. 48

6 Rosemary and Donald Crawford, Michael and Natasha: The Life and Love of Michael II, the Last of the Romanov Tsars. – New York: Avon Books, 2000. – P. 313 (в моём переводе). Первоначальное более полное издание вышло в Англии в 1997 г. Перевод книги на русский язык сейчас готовится к изданию в издательстве Захарова в Москве.

7 Там же. – С. 312. Крофорды цитируют по записи Палеолога.

8 Там же. – С. 327.

9 Там же. С. 51.

10 Солженицын А.И. Размышления о Февральской революции // Российская газета. – 2007. – 27 февраля. – С.16.

Семья Александра III в собственном саду Гатчинского дворца. 1880-е годы. Впереди стоит маленький Михаил

Михаил Александрович и Наталья Сергеевна в Гатчинском парке. Первая совместная фотография

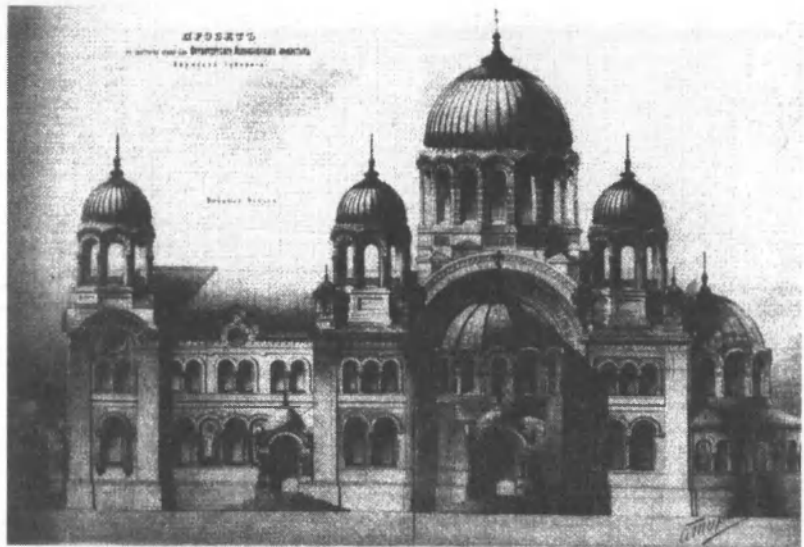
Икона Русской Православной Церкви за рубежом «Собор Святых Новомучеников Российских, от безбожников избивенных»

Икона Русской Православной Церкви за рубежом «Святой Благоверный Великомученик Михаил»

Фрагмент изображения иконы «Собор Святых Новомучеников Российских, от безбожников избивенных». Справа рядом с инокиней Варварой великий князь Михаила Александрович

*Архитектор А.Б. Турчевич. Крестовоздвиженский собор
Верхотурского мужского монастыря. Ныне Свердловская область*

*Иконостас Иоанно-Предтеченского храма в с. Култаево
Пермского края. Архивный снимок, 1910-е годы*

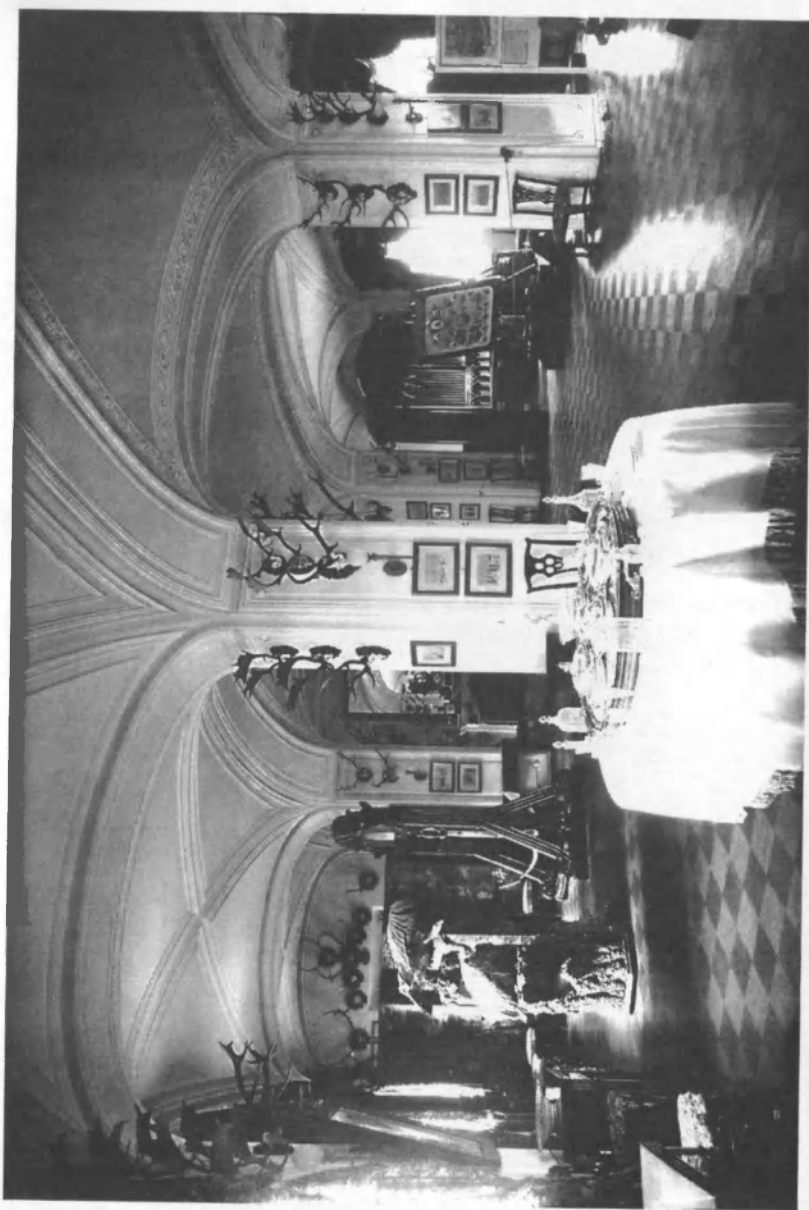
*Крестный ход от Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского
монастыря к предполагаемому месту расстрела. 12 июня 2007 года*

*Владыка Серафим
на Соловках в 1930-е годы*

*Великий князь
Михаил Александрович Романов.
Фото начала XX века*

Арсенальный зал Гатчинского дворца, где проходили все светские мероприятия. Фото М. А. Величко. 1939 год

---

*К. М. Соболева,
историк, краевед,
сотрудник паломнического центра
«Пермь Великая» Пермской епархии
Русской Православной Церкви*

Земля Пермская и «Собор Святых Новомучеников Российских...»

Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви в августе 2000 года канонизировал многочисленных новомучеников и исповедников Российских XX века, явив нам образец мужества, любви, совершенства, нравственности и подвига во имя Господа и ради спасения нас, грешных. В этом сонме новомучеников были прославлены и Государь Николай II и его семья, зверски убитые в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

А еще ранее, в ноябре 1981 года в Нью-Йорке Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей прославил всех новомучеников и исповедников Российских. При подготовке этого деяния была написана икона «Собор Святых Новомучеников Российских, от безбожников избивенных». В центре иконы, внизу, изображены царственные страстотерпцы: государь Николай II, государыня Александра, цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. И рядом с ними, слева, изображен член царской семьи великий князь Михаил Александрович, убиенный на Пермской земле в ночь с 12 на 13 июня 1918 г, в нескольких верстах за Мотовилихой¹. Это было первое убийство представителя династии Романовых, более 300 лет царствовавших в России, убийство законного преемника царской власти, в пользу которого еще 2 (15) марта 1917 года государь Николай II отрекся от престола за себя и малолетнего сына, цесаревича Алексея. Это ему, Михаилу Александровичу, своему младшему брату, послал

Николай II телеграмму «Его Императорскому Величеству Михаилу Второму...»

Икона была написана архимандритом Киприаном (Пыжовым), насельником Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле, США. Крупнейший иконописец русского зарубежья отец Киприан² очень много работал над созданием иконы, собрал подробные сведения о новомучениках, постарался дать их имена на нимбах и на полях иконы.

Как же всё-таки много трагических судеб связано с Уралом, с Пермской землей!

Рядом с Михаилом Александровичем изображены новомученицы инокиня Варвара и великая княгиня Елизавета Феодоровна, убиенные в Алапаевске в ночь с 17 на 18 июля 1918 года вместе с князьями Дома Романовых. Алапаевск, как и Екатеринбург, входил в 1918 году в состав Пермской губернии, и свершилось это злодеяние на Пермской земле. За несколько лет до этих трагических событий, в июле 1914 года, обе мученицы посетили Пермскую землю в ходе паломничества в Верхотурье, к мощам святого праведного Симеона чудотворца. Плывая на пароходе «Межень» по Каме, они посетили село Елово, затем город Пермь и Белогорский Свято-Николаевский православный миссионерский мужской монастырь и Серафимо-Алексеевский скит.

Еще раз принимала Пермская земля этих подвижниц благочестия в 1918 году, когда на пути в ссылку и на смерть в Алапаевск они останавливались в Успенском женском монастыре города Перми. «Великая матушка» мужественно переносила издевательства и поношение от большевиков, кротко молясь за своих мучителей.

Ужас заключения в Напольной школе Алапаевска и страшную смерть на дне шахты в Нижней Снячихе разделили с великой княгиней Елизаветой Феодоровной и инокиней Варварой великий князь Сергей Михайлович – двоюродный брат Николая II и дети великого князя Константина Константиновича Романова, талантливого поэта, известного в литературных кругах под псевдонимом К.Р., на стихотворение которого П.И. Чайковский написал романс «Растворил я окно, – стало грустно невмочь...» Три его сына, князя Иоанн, Константин,

Игорь, и Владимир Палей, молодой поэт, – все они были сброшены в шахту живыми, и три дня оттуда доносились молитвы и духовные песнопения.

В лике архипастырей изображен архиепископ Андроник Пермский, зверски убитый 20 июня 1918 года³. Выдающийся религиозный деятель, блестящий оратор, страстный проповедник, архиепископ Андроник был членом Священного Собора Православной Российской Церкви в 1917-1918 гг., где его прозвали «огнь пылающий». На Пермскую кафедру он взошел в 1914 году, в августе⁴, и так много успел сделать! При нем возродилась традиция крестных ходов, строились храмы, открывались школы, миссионерские курсы, росло число прихожан. «Пастырь Евангельский, пастырь добрый положил душу свою за други своя»⁵.

В списке имен архипастырей – слева – мы видим имя архимандрита Варлаама Пермского, строителя и первого настоятеля Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря. Еще будучи старообрядцем Василием Ефимовичем Коноплевым, он подрядился строить первое сооружение монастыря – избу для братии, а в 1893 году перешел в православие и быстро стал настоятелем монастыря, полностью посвященного царской семье. В числе лучших монашествующих России игумен Варлаам стал членом Священного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., внося заметный вклад в работу Собора⁶. Но монастырь был разграблен, осквернен в августе 1918 года, братия и игумен были арестованы, многие замучены, убиты. После издевательств и мучений архимандрит Варлаам был утоплен в Каме 25 августа 1918 года.

В лике архипастырей справа изображен архиепископ Черниговский Василий, член Священного Собора Русской Православной Церкви в 1917 – 1918 гг. В августе 1918 года он был направлен в Пермь от Собора для выяснения судьбы архиепископа Андроника⁷. После завершения работы комиссия Собора выехала обратно в Москву, и лишь только поезд переехал Камский мост, как в вагон ворвались красноармейцы и убили членов комиссии. Так 27 августа 1918 года мученически закончил свое служение Господу архиепископ Черниговский Василий.

Слева, на полях иконы, в лике иночествующих первым написано имя архимандрита Матфея (Померанцева), ректора Пермской духовной семинарии, кандидата богословия, избранного на Священный Собор 1917–1918 гг. от монашествующих, где он много и активно участвовал в работе нескольких отделов⁸. Он также входил в Комиссию Собора по выяснению судьбы архиепископа Андроника и вместе с архиепископом Черниговским Василием был зарублен шашками красноармейцев 27 августа 1918 года.

«Земля русская небо земное бысть: в своих разселинах телеса новомучеников и исповедников сокрывши и тех небесною славою просиявши, иже своими кровьюми оросивша, пострадавшие от слуг сатанинских за веру Христову во искупление грехов богоотступления». Этими словами завершает икону о. Киприан.

В зарубежье была создана и персональная икона, на которой изображен «Святой Благоверный Великий Князь мученик Михаил» в старинной одежде XVII века, как для знаменитых «Исторических балов» в Зимнем дворце в 1903 году. В правой руке он держит восьмиконечный крест, поднятая левая ладонь обращена к людям. Через правое плечо идет перевязь, на поясе висит кинжал в ножнах. Одежды зеленого, красного, пурпурового цветов украшены жемчугом, драгоценными камнями. Вокруг головы – золотой нимб.

Трагическая история нашего отечества в XX веке унесла жизни тысяч, десятков тысяч граждан, разделила и рассеяла по всему миру соотечественников, зияющая рана разделила Православную Церковь. Поэтому столь значителен и важен Акт о каноническом общении внутри Поместной Русской Православной Церкви, подписанный в Москве 17 мая 2007 года⁹. Этим «символически поставлена последняя точка в драматической истории гражданской войны».

«Святые мученицы, молитесь Бога о нас!» – эти слова можно прочесть на иконе «Собор Святых Новомучеников Российских, от безбожников избитых».

¹ Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф. р-732. Оп.1. Д. 154.

² Всеволод, инок. Архимандрит Киприан (Пыжов) // Православная Русь: Церковно-общественный орган Русской Православной Церкви Заграницей. – 2001. – 1/14 апреля. – № 7. – С. 7-9.

³ ГАПО. Ф. р-732. Оп. 1. Д. 140.

⁴ Деяния Священного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. – М., 1994-2006. – Т. 1-3.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. в-222. – Газета «Освобождение России» (1919. – № 14. – С. 3).

⁶ ГАРФ. Ф. р-3431.

⁷ Там же.

⁸ Деяния Священного Собора... – М., 1994-2006. – Т.1-3.

⁹ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с подписанием Акта о каноническом общении внутри Поместной Русской Православной Церкви. Москва, 17 мая 2007 г.

В. Ф. Гладышев,
член Союза журналистов России,
председатель клуба «Пермский краевед»

Писатель Эдвард Радзинский: «Царскую семью должны были расстрелять в один день с Михаилом»

Немало шума вызвала сенсационная находка археологов и историков под Екатеринбургом, о которой говорят, что это останки двух членов расстрелянной семьи Романовых – цесаревича Алексея и его сестры Марии. Произошло это в августе 2007 года. Идет процесс идентификации останков, исследование места находки и времени, когда происходили события.

Подобная проблема стоит и перед Пермью: как известно, останки великого князя Михаила Александровича до сих пор обнаружить не удалось. Необходимо продолжить историческое расследование обстоятельств казни в Мотовилихе, случившейся в ночь на 13 июня 1918 года. Незадолго до находки в Екатеринбурге в нашем городе побывал известный писатель Эдвард РАДЗИНСКИЙ. Он был приглашен в качестве «Гостя губернии». В 2006 году у него вышла новая книга – «Александр II». До этого мировыми бестселлерами стали его исторические романы «Сталин», «Распутин»; пользователи Интернета выбрали писателя «Человеком десятилетия». Всемирную известность Э. С. Радзинскому, до этого писавшему в основном пьесы, принесла первая книга из «царской серии», – «Господи... спаси и усмири Россию». Можно было предположить, что в наш город писателя привел интерес к фигуре Михаила Александровича Романова. Тем более, что гость губернии в первую очередь попросил показать ему места, где прошли последние дни жизни великого князя. Встретившись с Э. С. Радзинским, мы попросили его поделиться своими впечатлениями и мыслями на эту тему.

– Эдвард Станиславович, кем Вам все же приходится чеккист Родзинский, один из участников убийства семьи Романовых? Если вообще приходится; впрочем, если даже далекий предок, это не должно смущать: его грех Вы, так сказать, для себя замолили...

– Это абсолютно разные фамилии, как Пушкин и Пишкин. Совсем разные. К полякам он не относится, это был еврей из мест, в названии которых звучит корень данной фамилии. Так что это совсем другое, дело не только в одной букве. Но для меня это «сочетание» было очень важным, оно меня как будто толкало, подталкивало к тому, что я обязан закончить это дело. Мне не удалось закончить, потому что по-человечески похоронить Романовых не смогли. История с захоронением останков, то, как получилось все, – это безобразие.

Пишут разное, я знаю. Если посмотреть, как все это коррелируется с подлинной историей... У меня очень сложное отношение к историкам... Сочинения Д. Волкогонова, который успел за свою жизнь сначала воспеть деяния наших мудрых вождей, а позже доказывал, каким монстром был Сталин, затем монстром у него оказался Ленин, и неизвестно, до чего бы еще дошло.

Мне кажется, история в России только начинается.

У замечательного русского историка Ключевского есть одно поразительное высказывание. В 1910 году Василий Осипович записал свою мысль о том, что легкого царствования не будет, что Романовы не доживут до своей политической смерти и что России грозит новая смута. Фантастические слова, судьбоносные! И это накануне празднования 300-летия Дома Романовых. Но общество-то где? Не обсудило, потому что занималось «нужной» историей, готовилось к юбилею. И важнейшая мысль, которая могла бы по-иному повернуть историю, осталась в записной книжке историка. А те, кто «коррелирует», на самом деле исповедовали то, что говорил в свое время Бенкендорф. Шеф жандармов учил: «Прошлое России удивительно, настоящее великолепно, а будущее – выше всяких сравнений». И добавлял: «Так и только так надо писать о русской истории».

– Нам почему-то кажется, Вы должны написать еще про Михаила Романова? Получится хорошее, логически завершённое произведение о власти, Ваше личное «пятикнижие».

– Это очень трагическая история, и трагичен он сам. Сложное переплетение всего: и отношение к личности, и отношение к истории всей империи и Романовых. Очень разные личности. Михаилу выпала в переломный момент такая роль... Он понимал, что если согласится быть императором, то он погибнет. Возможно. Но запомните одну вещь: в профессию политика входит не только жизнь, но смерть. И часто «удачная» смерть может быть важнее жизни. Что такое Николай II без его смерти? «Государь просил не мстить за него, он всех простил». Без такой гибели он ничто, просто неудачливый царь. Просто хороший человек. Но своим движением – «смертью смерть поправ» – он очень многое сделал для будущего.

– Почему же, на Ваш взгляд, Михаил Александрович не был канонизирован вместе с другими Романовыми, погибшими в гражданскую войну?

– Он отрекся от престола, сделал ошибку огромную...

Есть в его судьбе и в судьбе всей царской семье ощущение какой-то мистической предопределённости. Я писал уже о странных совпадениях. История династии началась в Ипатьевском монастыре – закончилась в доме Ипатьева. Первым царем стал Михаил Романов – а последним, хоть и на один день, тоже Михаил, младший брат Николая. Кстати, царскую семью должны были расстрелять в один день с Михаилом Александровичем. Это явствует из действий коменданта и охраны, которые Николай описал в дневнике. Расстрел не произошел тогда по чистой случайности. А Михаил был убит...

В подтверждение этих слов приведем выдержку из дневника Николая Романова: «Екатеринбург, 31 мая/13 июня 1918 г. Вознесение. «Утром долго, но напрасно ожидали прихода священника для совершения службы: все были заняты по церквам. Днем нас почему-то не выпускали в сад. Пришел Авдеев (старший охранник. – В. Г.) и долго разговаривал с Евг. Серг. (Боткиным, врачом. – В. Г.). По его словам, он и обла-

стной Совет опасаются выступления анархистов и поэтому, может быть, нам предстоит скорый отъезд, вероятно – в Москву! Он просит нас подготовиться к отбытию (...) Наконец, после ужина Авдеев, слегка навеселе, объявил Боткину, что анархисты схвачены и что опасность миновала и наш отъезд отменен! После всех приготовлений даже скучно стало! Вечером поиграли в безик...»

Комментарий автора. Никаких анархистов, конечно, не существовало в природе. В соседней Перми в ночь на 13 июня под видом «скорого отъезда» ввиду наступления белых были вывезены в пригородный лес и расстреляны Михаил и его секретарь Джонсон. Затем – убийства Романовых в Екатеринбург и Алапаевске. Причем убийства массовые, что не так-то просто организовать. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что технология похищения, способы прикрытия, дезинформации и прочее очень схожи, все у большевиков было скоординировано. Координация велась из одного центра, план уничтожения Романовых на Урале был выработан в центре, в Москве, что подтверждается документами. Из найденных и опубликованных источников ясно, что председатель ВЦИК Я.М. Свердлов вел дело, от начала до конца. Взяв операцию под личный контроль, он курировал и перемещение царской семьи в Екатеринбург, и подготовку (поначалу) компрометирующего материала для предстоявшего судебного процесса над «кровавым Николаем», и сам кровавый финал, а также сокрытие обстоятельств кровавой уральской драмы в трех действиях.

Если внимательно прочитать протоколы допросов всех лиц, имевших отношение к похищению и убийству Михаила Александровича, то видно, что все дело составлялось чекистами так, чтобы обезопасить себя. То же самое в Екатеринбурге (организация чекистами провокации с перепиской, в результате которой Семью планировалось уничтожить при попытке к бегству). Хитроумная подстава не удалась, как теперь известно: несмотря на то, что Николай и Александра поверили своим тайным «спасителям», однако от любых активных действий со своей стороны отказались.

В начале июня 1918 года на заседании Наркомата юстиции было вынесено решение делегировать в распоряжение Совнаркома «в качестве следователя т. Багрова» для подготовки судебного процесса. (См.: Тайны коптяковской дороги. – М., 1998). На роль обвинителя на суде выдвигался Лев Троцкий, пламенный оратор, ленинский соратник и, в известной мере, его конкурент. Перед местными органами была поставлена задача собрать данные о связях членов царской семьи с контрреволюционерами и монархическими организациями. 4 июня 1918 года Екатеринбургский Совдеп телеграфировал в Совнарком:

«(На) Вашу 510 председателю местного Совдепа сообщаем что указанное лицо арестовано (по) распоряжению облсовета вследствие получения данных (о) подготовке побега из Тобольска 4522. Предоблсовета Белобородов».

В Перми царская операция развивалась по тому же сценарию. После попытки создать видимость существования подпольного «комитета по спасению Михаила Романова», местные большевики решили проблему в назначенный час. Кровавая развязка наступила в ночь на 13 июня. Напомним, колчаковцы захватят Пермь только через полгода, в декабре 1918-го.

Э. С. Радзинский продолжает:

– Почему Михаила Александровича не причислили к лику новомучеников, непонятно... (Напомним: Русской зарубежной православной церковью оба брата Романовых были канонизированы одновременно в 1981 году. – В. Г.). Объяснить все можно, конечно. Если у нас до сих пор две могилы царской семьи, как вы знаете, в Екатеринбурге и в Петербурге, – этим все сказано. Самые простые вещи, самые внятные действия, которых так ждали, решаются у нас через... сами видите как. Также, как и на главной площади столицы до сих пор находится открытая могила другого руководителя государства. Дело не в том, что Владимир Ильич – плохой и т.п. Не может лежать не погребенным мертвое тело, да еще на площади.

– Ну, а как же тогда быть с телом хирурга Пирогова, которое тоже забальзамировано в саркофаге? Может, отнестись к этому проще – как к уникальным памятникам?

– Есть «маленькое» отличие: Пирогов не лежит на Красной площади. В книжечке, которую надо бы читать каждое утро, очень четко сказано: пусть будет ваше «да» - «да» и «нет» – «нет». Все остальное - от лукавого. Если мы будем говорить одновременно и да, и нет, это к добру не приведет. Людям надо объяснить все. Превратить атеиста Ульянова в нетленные мощи – такое не привиделось бы ему и в страшном сне.

– Эдвард Станиславович, в поисках екатеринбургских останков существенно помогло обнаружение записки коменданта дома Ипатьева Юровского с точными координатами. Как Вы считаете, появится ли когда-нибудь подобная «подсказка» в деле Михаила?

– Я думаю, нет. А основное направление поиска есть, оно указано в записке Андрея Маркова, одного из убийц. Я прочитал за воскресенье книгу «Михаил Романов: путь на Голгофу», изданную в Перми. Там все изложено.

– Но в записке начала 1920-х Марков утверждал одно, а спустя 30 лет, незадолго до своей смерти, то есть, как на исповеди, совсем другое. Какому Маркову верить?

– Дело в том, что они все оставались на службе, внутри себя. И говорили то, что требовалось. Так что все надо проверять. И спасибо вам за книгу, я все прочитаю.

Мы подарили гостю губернии сборник тезисов первых Романовских чтений, проведенных в прошлом году по инициативе Пермского общества охраны памятников с благословения епископа Пермского и Соликамского Иринея (книга вышла в ИД «Пермские новости» в 2006 г.).

---

*И. Э. Рыженко,
заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Государственного историко-художественного
дворцово-паркового музея-заповедника «Гатчина»*

Некоторые страницы из истории брака великого князя Михаила Александровича

В Российском государственном историческом архиве С-Петербурга в фонде канцелярии Министерства императорского двора хранятся секретные, для времени описываемых событий, документы¹, касающиеся морганатического брака великого князя Михаила Александровича и госпожи Н. С. Вульферт: переписка между чиновниками двора, а также лицами, близкими великому князю, с ним самим. Содержанием переписки является развод г-жи Вульферт и слежка за ней и Михаилом, предпринятая царем с целью не допустить брак. За сухими отчетами и эмоциональными письмами видны непростые судьбы виновников этой романтической драмы; отношения Михаила Александровича с братом, императором Николаем II; этические проблемы адъютантов великого князя и высших чиновников, которые наряду с государственными делами должны были заниматься личной жизнью представителей царствующего дома.

История любви, брака и трагическая судьба великого князя Михаила Александровича и Натальи Сергеевны Вульферт (урожденной Шереметевской) хорошо известна. Вспомним основные события, предшествовавшие публикуемым здесь документам.

До встречи с великим князем Наталья Сергеевна была уже замужем дважды: за дирижером Большого театра Сергеем Мамонтовым, от которого имела дочь, и за офицером Алексеем Вульфертом. С ним она приехала в Гатчину, где Вульферт служил в Кирасирском полку.

Михаил Александрович и Наталья Сергеевна познакомились в Офицерском собрании в 1908 году. С тех пор все счита-

ли, что добрый скромный великий князь находится под необъяснимым, inferнальным влиянием прелестной, но вздорной и своекорыстной женщины. Узаконить отношения долго не удавалось – супруг отказывал в разводе. Лишь в 1910 году, после рождения от великого князя сына Георгия, Наталья Сергеевна получила, наконец, долгожданную свободу. При этом Вульферту была выплачена огромная по тем временам сумма – 40 тысяч рублей.

Еще до появления ребенка Михаил умолял брата Николая II разрешить ему жениться, но государь ответил категорическим отказом. Заключение брака тайно в России также оказалось невозможным – за влюбленными была установлена слежка. Публикуемые далее документы частично проливают свет на то, как развивались все эти неприятные для императорской династии события.

3 декабря 1909 года великий князь Михаил Александрович направил министру императорского двора, барону Владимиру Борисовичу Фредериксу письмо с сообщением о том, что Вульферт, муж Натальи Сергеевны, не дает ей отдельный вид на жительство (без разрешения супруга жена не могла проживать без него в других городах). Кроме того, со стороны мужа звучали угрозы преследования и расправы. Михаил в письме просил Фредерикса уладить дело без обращения на Высочайшее имя. Однако барон все же доложил императору и сделал внушение Вульферту. В Москву был послан запрос о великом князе, на который получили следующий ответ от генерала Плеве: великий князь недоволен, что ему разрешены выезды из Орла только по службе; ему было поставлено условие, что г-жа Вульферт не должна проживать ни в Гатчине, ни в Орле. Тогда Михаил Александрович решил, что Наталье Сергеевне можно будет переехать в Москву, а он мог бы к ней приезжать. Таким образом, из-за его постоянных поездок в Москву создалось тяжелое положение для начальствующих лиц, получивших приказ царя препятствовать этим встречам.

Г-же Вульферт было предложено подать ходатайство о расторжении брака на Высочайшее имя.

В январе следующего года барон А. П. Будберг, вместо отдельного вида на жительство, отдал распоряжение «о не-

стеснении Н. Вульферт в отдельном проживании». Недовольному князю были даны разъяснения по этому поводу начальником канцелярии А.А. Мосоловым: ход делу, где затронута имя члена императорской фамилии, может дать только государь, а это не только длительная формальная волокита, но и необходимость подтверждения со стороны Михаила для Высочайшего доклада. Так что распоряжение Будберга – благо для просительницы и князя.

Несмотря на то, что великий князь торопил рассмотрение дел о разводе и свободе перемещения г-жи Вульферт, прошение от самой Натальи Сергеевны о расторжении брака «по супружеской неверности мужа» было получено Синодом только в конце февраля. министр императорского двора не возражал против продолжения дела, но в секретном письме просил задержать до своего возвращения на службу после Пасхи.

22 марта 1910 года Михаил послал взволнованное письмо Фредериксу (даже перепутав год при датировке): у Натальи Сергеевны в недалеком будущем должен родиться от него ребенок, и он хочет, чтобы к этому времени развод был оформлен, тем более что Вульферт дал на него согласие.

«Я же сказал Государю, подтверждаю это и теперь, что я на Наталье Сергеевне Вульферт не женюсь, настаиваю же на разводе оттого, что не могу допустить, чтобы мой ребенок назывался именем Вульферта и чтобы последний имел на него какие-либо права».

Только в июне дело сдвинулось с мертвой точки, и Фредерикс дал ответ на пламенные телеграммы: «Не премину переговорить с обер-прокурором по интересующему вас делу и о результатах немедленно сообщу». Ясно, что со всех сторон «недоброжелатели» изо всех сил тянули время. Только 25 июня «дело решилось в благоприятном смысле», и указ был послан в Москву. Михаил вздохнул с облегчением: «Очень благодарю Вас за хлопоты и уведомление».

Переписка должностных лиц между собой и с императором завершилась указом о даровании ребенку титула и фамилии графа Георгия Михайловича Брасова. Теперь ничто, казалось бы, не препятствовало браку. Однако государь, естест-

венно, был против этого мезальянса, и, чтобы его не допустить, за великим князем и г-жой Вульферт устанавливается слежка, в которой участвовали (по приказу государя!) близкие великому князю люди. В интригу было втянуто много людей. Император хотел знать обо всех передвижениях брата и его возлюбленной, чтобы любой ценой помешать неизбежному...

7 октября 1910 года адъютант его императорского высочества Анатолий Александрович Мордвинов уведомил барона Фредерикса, что Михаил 17-20 октября предполагает отправиться в двухмесячный отпуск за границу инкогнито, под именем господина М. А. Брасова. Через Варшаву он хочет отправиться в Вену, далее – по Австрии, Италии, Франции, Испании, Германии и т.д. Причем официальным лицам сопровождать себя князь просил только до Вены, об остальных передвижениях обещал сообщать телеграммами.

Вскоре Мордвинов получил из Швейцарии телеграмму от жены, что его маленький сын находится при смерти. Поэтому, в связи с его немедленным отъездом, сопровождать князя в путешествии будут или секретарь барон Врангель², или адъютант Воронцов-Дашков³. «По моим предположениям, вероятно, в Вене к великому князю присоединится известная особа, и дальнейшее путешествие будет совершаться лишь с нею».

Управляющий делами князя, полковник барон Н. А. Врангель секретно сообщает министру двора о том, что Михаил отбыл из Москвы 7 ноября через Варшаву в Вену, где Михаил хочет его отпустить, а при великом князе останутся только егеря Баранов и шоферы Козловский и Ведихов.

Шифрованная телеграмма Столыпина министру императорского двора

18 октября мною был командирован в Берлин чиновник особых поручений IV класса Виссарионов. Выработав с заведывающим заграничной агентурой подробную программу наблюдений, дал по соглашению с Красильниковым лично указания агенту наружного наблюдения Бинту.

Бинт самый опытный агент, владеет французским, немецким и английскими языками. Он снабжен вполне достаточной денежной суммой. Бинт учредит под видом богатого коммерсанта безотлучное, незаметное наблюдение за путе-

шественниками. О всех выдающихся обстоятельствах телеграфировать Петербург условленному адресу. В помощь Бинту командировано два постоянных агента.

Ближайшее распределение функций между Бинтом и его помощниками определится на месте и контролируется по донесениям Бинта Красильниковым, поддерживающим живые сношения с директором департамента. В случае следования на автомобиле и отправлением путешественниками багажа отдельно поездом или пароходом, будет учреждено наблюдение за багажом, дабы этим путем не терять из виду сопровождаемых.

В случае получения сведений о намерении вступить в брак, Бинт срочной телеграммой доложит тайному советнику Зуеву. О ходе наблюдений не премину сообщить Вашему Высочайшему Превосходительству.

27-7/9 X/ XI—10 г.

Следующее уведомление поступило от министра внутренних дел П. А. Столыпина Фредериксу о том, г. Вульферт прибыла в Вену 11 ноября в сопровождении горничной; дальнейший отъезд в Италию предполагается осуществить по железной дороге, автомобили отправлены вперед.

Врангель информирует Фредерикса о своем приезде в Венецию в отель «Европа» одновременно с Михаилом Александровичем, который остановился в отеле «Британия». Через некоторое время Врангелю была доставлена шифровка следующего содержания: «Советую возможно менее утруждать Великого Князя Вашим присутствием в обыденной жизни. Главная Ваша задача быть вблизи Его Высочества на случай надобности».

Вся эта ситуация вылилась в письмо от 25 ноября Врангеля барону Фредериксу и была «криком души» честного человека. Николай Александрович сообщает, что должен подчиниться приказу государя «с тяжелым сердцем». Он обязан «всегда знать о месте нахождения великого князя» и следить, чтобы все «было прилично» и не «было афиширования». Несколько дней поездки выяснили невыполнимость поручения. Великому князю было разрешено путешествовать на автомо-

биле, за все последствия этого способа передвижения — он, Врангель, нести ответственности не может. Кроме этого, «несмотря на все принятые меры, инкогнито не оставалось не раскрытым, и появились даже заметки о приезде Великого Князя. В виду сего, [...] самый факт совместного путешествия и совместной жизни, заранее известный, сам по себе составляет в глазах всех такое «афиширование», в сравнении с коим все усугубляющие обстоятельства, которые иногда мне удавалось бы устранить, суть неважные подробности».

Врангель просит войти в «невозможно тяжелое положение», в которое он нравственно поставлен. Как верноподданный слуга государя императора, он хочет исполнить возложенное на него поручение, а как подчиненный великого князя должен выполнять приказы Михаила Александровича. К тому же его советов великий князь принимать не обязан. «Взять же на себя роль наблюдателя, чтобы не сказать хуже, моя совесть и понятия о чести никогда не позволят...»

«Неизбежное соприкосновение с участниками романа Великого Князя [...] в глазах Государя Императора может представить меня невольным сообщником этого романа, о котором лично я глубоко скорблю, в котором лично я вижу несчастье Великого Князя и от которого до сего поручения я был совершенно в стороне, не будучи даже знаком с г-жою Вульферт».

Письмо завершалось просьбой ходатайствовать о возвращении в Россию. Копию письма барон посылает и А. А. Мосолову: «Скажу тебе, что я решил вернуться во всяком случае, даже если бы это навлекло на меня гнев Государя, барона и т.д. и лишение места, ибо есть сделки с совестью, которые для человека чести невозможны». «Для того, чтобы не было «аффишажа», нужно было не разрешать Великому Князю ездить с ней по железной дороге, не жить в одной гостинице, под одной фамилией и т.д.» «Я роль ментора при 33-летнем командире полка играть не могу», «тем более мне также не под силу роль наблюдателя и доносчика». Автора письма тяготит сознание, что «в глазах Государя, Императрицы Марии Федоровны и вообще всех» он выступает сообщником этого несчастного романа, который осуждает от всей души. «А виноваты лишь те, кто допустил госпожу Вульферт до этого безграничного

(подчеркнуто в подлиннике. – И.Р.) влияния, которое она имеет на Великого Князя». И государь, и Михаил Александрович разрешили Врангелю вернуться в Россию.

В сентябре следующего 1911 года за границу командировается генерал-майор корпуса жандармов А. В. Герасимов с поручением принять «все меры к недопущению брака» г-жи Вульферт с великим князем Михаилом Александровичем. Генерал снабжается секретным письмом к представителям российских посольств и миссий об оказании содействия, а в случае надобности, и ареста лиц по его указанию. Главное «лицо» собирается выехать 25 сентября из Москвы за границу на три месяца под именем Брасова, без сопровождения свиты. Маршрут еще не выработан, автомобиль послан в Канны. В отчете сказано, что при проходах великого князя в Орле на вокзале собрались представители местной власти и ближайшее окружение. «Великий Князь в свитской форме прибыл в автомобиле вместе с г-жой Вульферт, с которой под руку прошел между провожавшими, приветствовавшими Его Высочество поклонами, ей же целовали руку». Жизнь за границей пара вела уединенную, изредка посещала театры. Однако «пока нет указаний на намерение обвенчаться». (Донесения в Россию поступали из каждого города). После 15 ноября преследователи успокоились – начинался Рождественский пост, во время которого венчаний не совершалось, а 20 декабря у великого князя уже заканчивался отпуск.

По предоставленному агентурой отчету на слежку было израсходовано около 20 тысяч рублей!

Развязка наступила в отпускном сезоне 1912 года. 12 сентября великий князь выехал по маршруту Германия – Австрия – Италия – Франция. 11 ноября Мордвинов из Гатчины телеграфировал Мосолову, что Михаил отправился в Канн, где предполагает пробыть не более двух дней. «Не теряю всей надежды на хороший исход дела».

В это время дети с прислугой уже были на Лазурном берегу, и Михаил объявил, что сам едет туда «на моторе». По дороге паре удалось ускользнуть от соглядатаев и доехать до Вены. Там их обвенчал в сербской православной церкви старенький священник за 1000 крон. В документах о венчании

Наталья Сергеевна значилась дворянкой Брасовой (по названию имения Михаила Брасово в Орловской губернии). Эта фамилия была ей присвоена как морганатической супруге Михаила Романова, а также их сыну Георгию.

Итак, надежды на благополучный для династии исход дела не оправдались.

В делах о секретной слежке за великим князем сохранилось два документа, трагичных по содержанию: письмо Михаила Александровича к брату, императору, с просьбой снять опеку над имуществом и разрешить возврат на Родину (его мы здесь не приводим) и письмо барона Н. А. Врангеля, написанное А. А. Мосолову сразу по следам событий – его публикуем почти полностью.

«16 ноября 1912 г.

Хотя еще ничего не известно насчет моего Шефа, но нетрудно предвидеть той грозы, которая должна разразиться – и поразить тоже и меня.

[...] Я говорил, что катастрофа неизбежна в случае непринятия решительных мер. 2 года я не видел виновницу этой грустной истории (конечно, возненавидевшей меня). Мои с ней сношения – ложь и клевета. Я упорно боролся и с попытками передачи ей денежных сумм, когда был управляющим делами. За все 11 лет службы Великому Князю я оставался верен долгу службы Государю.

"Я не могу поверить, чтобы Вы допустили покарать человека, верность долгу и полная невиновность коего Вам известны.

"[...] Вот 11 лет, что я работаю на этом деле (управление огромным имуществом великого князя – И.Р.), пропустив всякую возможность другой карьеры. Неужели теперь меня вышвырнут за борт из-за несчастья с Великим Князем? Вот почему я смею просить тебя содействовать сохранить за мною должность управляющего этими делами, оставляя даже в стороне обстоятельства личные: отсутствие всяких средств, пятеро детей и совершенно расстроенное здоровье»⁴.

Император Николай II был в гневе и писал матери: «[...] между мною и им сейчас все кончено... Ему нет дела ни до твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведет в России [...]». Все жалели Михаила, зная его доброту и застенчивую мягкость, и во всем винили Наталью Сергеевну. Однако, насколько известно продолжение этой истории, супруги были счастливы. До начала первой мировой войны они проживали с детьми в Англии, только унижительная опека над имуществом князя и невозможность вернуться на Родину омрачали им жизнь. Михаил, будучи в Париже и поднявшись на Эйфелеву башню, написал на открытке: «С этой высоты можно увидеть Гатчину». С началом войны было получено разрешение вернуться домой: он – на фронт, она – в домик на Николаевской улице в Гатчине. Сюда великий князь вернулся в отпуск с фронта в 1917 году, отсюда уехал в Петроград на очередной допрос и не вернулся.

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 472. Оп. 40 (194/2682). № 141 (о разводе госпожи Вульферт). Ф. 472. Оп. 40. № 109 (о великом князе Михаиле Александровиче).

² Николай Александрович Врангель, адъютант великого князя.

³ Граф Илларион Илларионович Воронцов-Дашков, полковник, адъютант Его Императорского Высочества

⁴ Подробности дальнейшей судьбы Н. А. Врангеля нам выяснить не удалось. Известно лишь, что к 1914 году должность управляющего делами великого князя Михаила Александровича была вакантна, а в 1916 году барон вновь ее занимал.

Загадка последнего русского царя

Людмила Садаева умерла в день Вознесения Господня. Ей было 88 лет. За три дня до смерти женщина почувствовала, что скоро покинет этот мир... Попросила позвать священника, чтобы рассказать ему о тайне, которую под страхом расправы хранила всю жизнь. Она открыла, что бывший архиепископ Серафим Соловецкий, умерший в 1971 году, является великим князем Михаилом Александровичем Романовым и младшим братом последнего русского царя Николая II. Людмила была келейницей отца Серафима и стала свидетелем того, как перед смертью старец открыл эту тайну своим духовным чадам сестре Анне и Марии, Вере Колюжной, Клавдии Хорохориной, поклявшись при этом на Святых Дарах.

Судьба родного брата Николая II – великого князя Михаила Александровича – самая таинственная из всех Романовых. Михаил Александрович был последним русским императором, если считать царствованием неполные сутки со 2 на 3 марта 1917 года, когда Николай отрекся от престола в его пользу. Считается, что князя Михаила и его секретаря расстреляли 12 июня 1918 года под селом (ошибка, надо: рабочий посёлок. – Ред.) Мотовилиха Пермской губернии. Но их тела не были обнаружены. С тех пор следы Романова искали по всему миру, в особенности в Лондоне, куда эмигрировала его супруга Наталья Брасова.

Путь отца Серафима начинается из Белогорского монастыря, а он находится недалеко от места расстрела Михаила Романова. Истекая кровью, туда пришел человек. Иноки монастыря его узнали и выходили. Он прожил в обители несколько лет под именем Михаила Поздеева. Настоятель Белогорского монастыря отец Николай был духовником российского патриарха Тихона. Они переписывались.

Михаил стал посредником между ними, он доставлял письма настоятеля Тихону в Москву. В 1925 году, за три дня

до своей смерти, Тихон рукоположил Михаила в священники с именем Серафим. Вскоре после смерти патриарха отец Серафим получил свой первый срок и попал в ГУЛАГ.

— Мы с братьями побывали и изучили Соловецкие острова, подняли документы, разыскали свидетелей, — рассказал отец Иоанн, последователь отца Серафима. — Он попал в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), впоследствии переименованный в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН). Там он организовал из эков-священников братство. Второй срок — 25 лет — отцу Серафиму дали за почитание царя. При обыске у него нашли книгу «Царская семья». После войны Серафима амнистировали. Еле живого отпустили умирать. Но он выжил и продолжал служить.

— О своем происхождении он не говорил никому до самой смерти, — поведала «Жизни» духовная дочь отца Серафима Матрена Богданова. — Но много таинственных людей приезжало к нему, и многие его узнавали. А перед самым уходом из жизни он открыл свою тайну духовным чадам. Старец поклялся в этом на Чаше причастия.

После смерти старца в кармане его пиджака нашли вырезку из немецкой газеты за 1928 год с публикацией о том, что в Дании скончалась императрица Мария Федоровна.

Первыми сходство между Серафимом Соловецким и Михаилом Романовым обнаружили последователи почитаемого старца. Они нашли не только физиономические сходства между ними, но и много общих деталей в биографии старца и князя Михаила.

— Мы догадывались, что отец Серафим был не тем монахом Михаилом Поздеевым, за которого себя выдавал, — продолжил свой рассказ «Жизни» отец Иоанн. — Настоящий Поздеев был неграмотный. А старец Серафим был высокообразованным, знал несколько языков. Но мы не хотели предавать его тайну огласке, пока не найдутся живые свидетели.

Одной из таких свидетельниц и была Людмила Садаева из Нижнего Новгорода.

— Мы теперь совершенно уверены, что отец Серафим и был последним русским царем, — говорит отец Иоанн. — И решили, что об этом должны знать все.

В. А. Ливцов,

кандидат исторических наук, профессор
Орловского государственного университета,
председатель Орловского областного отделения ВООПИиК;

Д. А. Краюхин

Почётный гражданин г. Орла Михаил Александрович Романов и попытки его политической реабилитации

Великому князю Михаилу Александровичу Романову, брату русского императора, в Орловской губернии принадлежало большое имение в селе Брасово Севского уезда. Оно являлось образцовой экономией, где не только были созданы хорошие условия труда за счет рационального ведения хозяйства, использования техники, но и строилось жилье для рабочих, школы для их детей, где даже был зал для чтений с «туманными картинами» и оркестр из рабочих. 26 августа 1903 г. М. А. Романов впервые посетил Орел; на открывшейся в тот день сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке брасовские павильоны с представленными образцами сельскохозяйственного и промышленного производства были признаны лучшими.

Михаил Романов не только занимался своим орловским имением, но и деятельно вмешивался в течение провинциальной жизни. Так, он способствовал созданию (и взял под свое покровительство) убежища для престарелых и пансиона для детей-сирот на Кромской улице губернского города. В августе 1903 г. Михаил Романов при посещении Орла взял под свое покровительство Орловскую ученую архивную комиссию и музей при ней.

В 1909 г. великий князь Михаил, бросив вызов придворным правилам и общественному мнению, вступает вmorganaticкий брак с Н.С. Вульфферт (урожд. Шереметьевской), до-

черью московского адвоката. Несомненно, это был брак по любви, в противном случае Михаил Романов не пошел бы на это, сознательно лишая себя права на российский престол. Николай II, узнав об увлечении брата, предпринял ряд шагов с тем, чтобы помешать морганатическому браку. Михаил Александрович направляется в ссылку в Орел, где состоит под негласным надзором полиции. Великий князь назначается командиром одного из старейших в России 17-го Черниговского гусарского полка¹. В этот период Михаил Александрович проживал в Брасово и в самом Орле, в доме известного орловского ученого-краеведа и литератора В.Н. Лясковского².

Находясь в Орле, Михаил Александрович пользовался уважением среди офицеров и солдат полка, а также среди городских жителей. 13 ноября 1909 г. на заседании городской думы городской голова Суханов предложил в связи с днем тезоименитства великого князя просить его принять на себя звание почетного гражданина Орла. 22 ноября 1909 г. Михаил Романов, по согласованию с Николаем II, принял это звание.

Командуя Черниговским полком три года, великий князь Михаил Романов показал себя дельным военным командиром среднего звена и с 1910 г. он становится командующим 2-й отдельной кавалерийской бригадой, в которую входил Черниговский полк³.

В начале 1911 г. великий князь избирается почетным членом Орловского православного Петропавловского братства, известного в Орле своей просветительской деятельностью⁴.

После смотра 1911 г. император Николай II перевел Михаила из Орла в Петербург.

С 1912 великий князь был вынужден в течение двух лет жить за границей. Тайком от императора он обвенчался с Натальей Сергеевной Шереметьевой-Вульфферт в Вене, в сербской церкви. Разгневанный Николай II запрещает Михайлу въезд в Россию; передает в опеку его имущество, и с него было снято звание «правителя государства»⁵. Михаил Александрович живет в Англии, но, благодаря заступничеству великих князей, вдовствующей императрицы Марии Федоровны опека с имущества великого князя снимается и с началом мировой

войны он возвращается в Россию и получает под командование Дикую дивизию, а позднее — 2-й кавалерийский корпус.

2 марта 1917 года Николай II отрекается от престола Государства Российского в пользу великого князя Михаила⁶. Однако уже 3 марта император Михаил II отрекается от власти до решения Учредительного собрания об образе правления⁷.

До ноября 1917 г. Михаил Романов жил то в Гатчине, то в Петрограде. По некоторым сведениям, его секретарь подданный Великобритании Джонсон Брайан (Николай Николаевич) получил для него визу на въезд в Англию, но Михаил ее не принял. «Я не хочу покидать Россию, — заявил он. — Я верю в русских людей... Они не причинят мне вреда»⁸.

В ноябре 1917 г. Михаил Александрович явился в Смольный и обратился к В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой узаконить его положение в Советской России, чтобы исключить возможные недоразумения. Управляющий делами Совнаркома на официальном бланке оформляет Михайлу Романову разрешение о «свободном проживании» — как рядового гражданина республики. 13 ноября 1917 г. Петроградский военный революционный комитет (ВРК) рассматривает вопрос о переводе М. А. Романова в Гатчину или Финляндию. Учитывая, что Гатчина и примыкающая к ней линия железной дороги контролируются ВРК, принимается решение о переводе Михаила Романова в Гатчину под домашний арест⁹.

В конце 1917 г. в беседе с В.И. Лениным заместитель Народного комиссара госконтроля Э. Э. Эссен сообщает о просьбе, поданной в Совнарком бывшим великим князем Михаилом Романовым, изменить его фамилию на Брасов и предоставить возможность жить как рядовому гражданину Российской Советской Республики. На вопрос заместителя наркома, как поступить в этой ситуации, В. И. Ленин отвечает, что этим он заниматься не будет.

Тем не менее в феврале 1918 г. М. С. Урицкий обращается к В. И. Ленину с запиской, в которой предлагает «Романова и др. арестованных Гатчинскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов выслать в Пермскую губернию»¹⁰. Совет Народных Комиссаров, рассмотрев на своем заседании 9 марта 1918 г. вопрос «О высылке князя М. А. Романова и других лиц

в Пермскую губ.», принимает решение: «Высылку М. А. Романова поручить т. Урицкому»¹¹. Одновременно принимается решение о высылке Н. Н. Джонсона – секретаря великого князя, делопроизводителя Гатчинского дворца А. М. Власова, графа В. П. Зубова и бывшего начальника Гатчинского железнодорожного жандармского управления П.Л. Знамеровского, близкого к М.А. Романову человека¹². (Впоследствии Н. Н. Джонсон будет убит в Перми вместе с М. А. Романовым. П. Л. Знамеровский и его жена В. М. Знамеровская, а также камердинер М. А. Романова В. Ф. Чельшев и водитель П.Я. Борунов, слуга Николая II А. А. Волков, придворные фрейлины А.В. Гендрикова и Е. А. Шнейдер будут расстреляны в октябре 1918 г. как заложники в ответ на покушение на членов Пермской чрезвычайной комиссии¹³⁻¹⁵).

Власти Перми пытались водворить М. А. Романова и Н. Н. Джонсона в одиночные камеры Пермской тюремной больницы, но в соответствии с распоряжениями В.Д. Бонч-Бруевича и М.С. Урицкого они были оставлены на свободе¹⁶. Михаил Александрович жил в номере гостиницы при бывшем Благородном собрании в Перми¹⁷, а через некоторое время с Джонсоном, камердинером Чельшевым и шофером Боруновым поселяется на Сибирской улице в «Королёвских номерах». За Романовым было установлено наблюдение, он был обязан дважды в день отмечаться в комендатуре¹⁸⁻¹⁹. В конце мая – начале июня 1918 г. в Перми было принято решение об убийстве М.А. Романова. Бывший председатель коллегии Пермской губЧК П.И. Малков вспоминал, что «в связи с приближением к г. Перми Колчака... у руководства Пермской губчека явилась мысль расстрелять его.»²⁰. П.И. Малков утверждал, что похищение и расстрел были осуществлены «по поручению Пермского городского комитета партии большевиков»²¹. Член «Совета бессменяемости» А.В. Марков, принимавший участие в похищении и убийстве, пишет, что данная акция была совершена «с разрешения местных партийных органов»²². Бывший помощник начальника милиции Мотовилихинского завода Н.В. Жужгов писал: «По поручению губчека я много выполнял важнейших дел, как-то: аресты и расстрелы. Лично мною был арестован Михаил Романов (брат царя)...»²³.

И. Г. Новоселов, служивший в Мотовилихинской милиции, утверждал, что расстрел был осуществлен «по нелегальному постановлению Мотовилихинской организации ВКП(б)»²⁴.

В подготовке и проведении акции по похищению и убийству М. А. Романова принимали участие: П. И. Малков, Г. И. Мясников, А.В. Марков, Н. В. Жужгов, революционер, по косвенным данным, осведомитель полиции²⁵, В. А. Иванченко, И. Г. Новоселов, А. В. Трофимов, И.Ф. Колпачиков. Похищение и убийство было осуществлено в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. М. А. Романова и Н. Н. Джонсона расстреляли в лесу между Пермью и Мотовилихой²⁶. Желая скрыть преступление, 13 июня Пермским окружным чрезвычайным направляется в Москву телеграмма: «... Сегодня ночью неизвестными [в] солдатской форме похищены Михаил Романов и Джонсон...»²⁷. Скорее всего, это был условный код. Подтверждением служит рассказ А.В. Маркова о встрече с В.И. Лениным: «...я рассказал ему, что сделано было чисто, он сказал: «Вот и хорошо, правильно сделали»²⁸). Через двое суток «Известия Пермского губисполкома» под рубрикой «Местная жизнь» дают информацию о якобы произошедшем в ночь с 12 на 13 июня похищении великого князя²⁹. А 18 сентября 1918 года та же газета публикует за подписью П.И. Малкова, председателя Пермской губчека, информацию о... задержании М.А. Романова и его секретаря³⁰. Провокационная версия о побеге была использована чекистами в качестве повода для террора. В списке заложников рядом с фамилиями близкого М.А. Романову полковника П.Л. Знамеровского и его жены, слуги князя П.Я. Борунова стоит фамилия служащей Петроградской центральной электрической станции С.С. Лебедевой, расстрелянной как «соучастница в побеге Михаила Романова»³¹.

8 июля 1993 г. в Орловскую областную комиссию по реабилитации и восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий обратились члены Орловского краеведческого общества с просьбой оказать содействие в реабилитации орловского помещика, почетного гражданина г. Орла великого князя Михаила Александровича Романова³². Позднее в комиссию с аналогичными просьбами обращались Право-

славное братство Успения Богородицы и Орловское церковное историко-археологическое общество.

В связи с этим комиссией было выявлено большое количество материалов по этому вопросу (в том числе 1918-1919 гг.) Из документов следовало, что М.А. Романов был репрессирован дважды.

1) 9 марта 1918 г. Советом Народных Комиссаров принимается решение о высылке М. А. Романова и Н. Н. Джонсона из Гатчины в Пермь.

2) В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. М. А. Романов и Н. Н. Джонсон были расстреляны под Пермью на основании решения местных партийных органов — органов общественной организации, наделенных административными полномочиями.

Ни в первом, ни во втором случаях М. А. Романову и Н. Н. Джонсону не предъявлялись какие-либо конкретные обвинения, репрессии были применены исключительно по классовым и социальным признакам, что позволяет отнести их к политическим.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» комиссией были направлены обращения о реабилитации М. А. Романова соответственно в органы прокуратуры и внутренних дел.

8 июля 1993 г. комиссией направлено письмо № 170-12 в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Помощник Генерального прокурора Российской Федерации Г. Ф. Весновская сообщила, что рассмотрение обращения о реабилитации «задерживается в связи с розыском материалов, послуживших для его репрессий» (письмо № 13/3-4972-93 от 21.09.93 г.). Комиссия проинформировала Генеральную прокуратуру о местонахождении архивных материалов, касающихся расстрела М. А. Романова (письма № 296-12 от 28.09.93 г. и № 349-12 от 20.10.93 г.). Письмом № 13/3-4972-93 от 12.11.93 г. Генпрокуратура сообщила, что расследование ведется и о результатах комиссия будет проинформирована дополнительно. На последующие обращения комиссии в Генеральную прокуратуру ответа получено не было. Письмо № 1369-12 от 28.11.94 г., сданное работником комиссии на личном приеме в Генпрокуратуру, было там зарегистрировано под входящим № 13/3

от 29.11.94 г., но в тот же день без рассмотрения возвращено работнику комиссии; при этом устно было разъяснено, что по всем вопросам, связанным с реабилитацией М. А. Романова, необходимо обращаться в Следственное Управление прокуратуры.

Учитывая, что решение о высылке М. А. Романова и Н. Н. Джонсона принималось в Москве, комиссия обратилась в ГУВД по Москве и Московской области (письмо № 460-12 от 2.12.93 г.) с ходатайством об их реабилитации. В марте 1994 г. письмо комиссии вместе с материалами проверки были направлены в ИЦ ГУВД Ленинградской области. Однако комиссия получила оттуда ответ (№ 35/14-2-1271 от 9.06.94), что материал направлен для рассмотрения в прокуратуру Санкт-Петербурга, т.к., по мнению работников ИЦ ГУВД, Совет Народных Комиссаров, принявший решение о высылке, «в соответствии с Конституцией Республики России 1918 года являлся организационно-распорядительными и законодательными функциями..., т.е. являлся не только органом власти и управления, но и внесудебным органом». В свою очередь, прокуратура Санкт-Петербурга на основании устной договоренности направила обращение комиссии также в Генеральную прокуратуру Российской Федерации (письмо № 13-1379-94 от 7.06.94 г.). При этом ГУВД и прокуратура Санкт-Петербурга не учли, что, во-первых, Конституция РСФСР вступила в силу лишь с 19 июля 1918 г.³³, т.е. через четыре месяца после принятия Советом Народных Комиссаров решения о высылке, а, во-вторых, на день принятия решения уже были учреждены судебные органы, в том числе и по делам о контрреволюционных преступлениях³⁴; полномочий внесудебного органа Совету Народных Комиссаров не придавалось. Следует отметить, что и позднее права внесудебного органа СНК не давались, дела о контрреволюционных преступлениях рассматривались революционными трибуналами при губернских или городских Советах³⁵, а также при Центральном Исполнительном Комитете³⁶.

¹ Гольцова А.В., Гулярян А.Б., Шевяков А.В. Историческая справка. Архив Орловской областной комиссии по реабилитации и восста-

- новлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Наблюдательное дело № 1-12/9-1. (Далее — историческая справка).
- ² ОРАФ УФСБ по Орловской области. Архивное уголовное дело № 11264-П. Л. 15-15об.
- ³ Историческая справка.
- ⁴ Отчет за 1915 и 1916 гг. о состоянии и деятельности Орловского православного Петропавловского братства. Государственный архив Орловской области. Библиотека. Орловские епархиальные ведомости за 1917 г.
- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 668. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-2.
- ⁶ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1727. Л. 1.
- ⁷ Там же. Ф. 668. Оп. 1. Д. 131. Л. 1.
- ⁸ Pipes R. The Russian Revolution. N.Y., 1989. P. 745. Цит. по: Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. — М.: Республика, 1992. — С. 240.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.
- ¹⁰ Там же. Ф. 130. Оп. 23. Д. 10. Л. 18.
- ¹¹ Там же. Л. 1.
- ¹² Там же. Л. 4.
- ¹³⁻¹⁵ Местная жизнь: В ответ на покушение // Известия Пермского губисполкома. — 1918. — 9 октября; Новые жертвы большевиков // Современная Пермь. — 1919. — 7 июня; Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ). Ф. 588. Оп. 3с. Д. 5. Л. 96.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 130. Д. 1109. Л. 3, 4, 32.
- ¹⁷ Сивков В.Ф. Пережитое. — Пермь: Кн. изд-во, 1968. — С. 185-186.
- ¹⁸⁻¹⁹ Там же. — С. 186; Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149. Л. 215-225.
- ²⁰ Пермский областной государственный архив новейшей истории (далее — ПОГАНИ). Ф. 90. Оп. 2. Д. М-6. Л. 28.
- ²¹ Правительственный архив Российской Федерации. Дело № 11142 персонального пенсионера союзного значения П.И. Малкова. Л. 1, 2, 9.
- ²² Там же. Л. 8.
- ²³ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 8780. Л. 11об.
- ²⁴ РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 22. Л. 1, 2.
- ²⁵ Вечерняя Пермь. — 1990. — 4 апреля.
- ²⁶ ПОГАНИ. Ф. 90. Оп. 2. Д. М-6. Л. 11-16.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 30. См. также: Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Док-ты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания. — Пермь: Пушка, 1996. — С. 27.
- ²⁸ ПОГАНИ. Ф. 90. Оп. 2. Д. М-6. Л. 6. См. также: Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Док-ты, мат-лы следствия, дневники, воспоминания. — Пермь: Пушка, 1996. — С. 144 (сноска).

²⁹ Известия Пермского губисполкома. — 1918. — 15 июня.

³⁰ Там же. 18 сентября.

³¹ Там же. 9 октября.

³² Данные о переписке приведены по материалам наблюдательного дела № 1-12/9-1, хранящегося в Орловской областной комиссии по реабилитации и восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий

³³ Известия ВЦИК. — 1918. — 19 июля. См.: Советские Конституции: Справочник. М., Госполитиздат, 1963.

³⁴ «Декрет о суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. См.: Декреты Советской власти. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — С. 116-119.

³⁵ «Декрет о революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. См.: Декреты Советской власти. — М.: Госполитиздат, 1959. — Т. 2. — С. 233-234.

³⁶ «Положение о Революционном трибунале при Центральном Исполнительном Комитете» от 29 мая 1918 г. См.: Декреты Советской власти. — М.: Госполитиздат, 1959. — Т. 2. — С. 336-338.

В. С. Колбас,
историк, журналист,
председатель Пермского городского
отделения ВООПИиК,
член Союза журналистов России,
редактор газеты «Структура»

«Клики народа заглушали звон Ивана Великого...»

(Об одной книге 1885 года
на русском и зырянском языках)

Моё сообщение ни в коей мере не претендует на какие-либо глубокие обобщения, а уж тем более на далеко идущие выводы. Речь пойдёт об одном частном факте – о выходе из печати маленькой книжицы «О священном короновании и миропомазании Их Императорских Величеств благочестивейшаго Государя Императора самодержца Всероссийского Александра Александровича и благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Фёдоровны».

Напечатана она в Санкт-Петербурге в 1885 году в синодальной типографии по определению Святейшего Правительствующего Синода параллельно на русском и зырянском языках. На титульном листе указано, что на зырянский язык текст книжицы перевёл учитель Усть-Сысольского духовного училища Андрей Попов. Его перевод был «исправлен» Г. С. Лыткиным, автором изданной четырьмя годами позже работы «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» (СПб., 1889).

Основному тексту предшествует цветная литография на отдельном вклеенном листе, на ней изображены главные герои торжества – император Александр III и его супруга императрица Мария Фёдоровна, в верхней части иллюстрации полукругом приведены слова: «Господи, силою твоею возвеселится царь!». Внизу на фоне ленты, на которую наложен герб

Российской империи (он делит текст пополам), – сообщение о месте и дате события: «Коронованы в Москве в 1883 г.».

Объём книги – всего двадцать (!) страниц, но издана она в твёрдом картонном переплёте.

Ко мне этот раритет поступил 5 марта 1997 года в составе библиотеки пермского историка-архивиста и краеведа Леона Сергеевича Кашихина от его вдовы Анны Петровны Микрюковой. Ранее, судя по штампу на титульном листе, книга находилась в фундаментальной библиотеке Пермской духовной семинарии. Других сведений о её местонахождении и владельцах не имеется.

Чем ценна и интересна эта книга?

Все всякого сомнения, подробным изложением всего хода коронования и миропомазания Их Императорских Высочеств. Я далёк от мысли пересказывать содержание всей книжки. Отмечу только, что безымянный автор скрупулёзен в деталях.

Например, он очень подробно описывает место расположения в Успенском соборе Московского Кремля всех тех, кто был приглашён на этот торжественный акт: «На правой стороне от трона боковая площадка была предназначена для великих князей и иностранных принцев, а на левой – для генерал-адъютантов. Далее, к стене, на правой стороне от трона, места – для статс-дам, фрейлин и супруг высокопоставленных лиц. Ближе, к алтарю, места были отведены иноверческому духовенству. На противоположной стороне собора места занимали лица дипломатического корпуса и лица свиты иностранных принцев: тут блестяли мундиры всех наций; один только посланник Северо-Американских Штатов был в чёрном фраке. Места, находящиеся позади трона, были предоставлены сенаторам, представителям дворянства, московскому и петербургскому городским головам и некоторым другим лицам»¹. Автор обращает внимание и на такую, в частности, деталь: «Между иностранными принцами выдавался своею мощною фигурою князь Николай черногорский»². С немалой долей умиления в книжке отмечено: «Государь, читая, коленапреклоненный, молитву «Господи, Боже отцев и Царю царствующих», плакал. Немыслимо передать, что чувствовали в это время счастливые свидетели благоговейных слёз Государя»³.

Вызывает интерес отношение народа к высшей степени значимому для них событию – коронованию и миропомазанию Их Императорских Величеств. Читаем: «В семь часов утра раздался благовест колокола Ивана Великого; послышались пушечные выстрелы с Тайницкой башни. Войска с музыкою заняли свои места; народ массами стекался в Кремль; утро было облачно»⁴. И далее: «Едва Их Величества изволили войти в Кремлёвский дворец, как снова начался сильный дождь. Народ был поражён тем благим знамением, что всякий раз, как появляется Царь в Кремле, – при торжественном въезде десятого мая, при шествии в Успенский собор и при возвращении оттуда, – яркое солнце пробивалось сквозь тёмные тучи и своим сиянием как бы благословляло путь Царя. Долго стоял ещё народ по окончании церемонии и толковал об этом «чудесном явлении»⁵.

В книжке неоднократно говорится о выражении народом верноподданнических чувств. Так, императорская чета шествовала под балдахин до палерты Успенского собора «при восторженных кликах народа «ура», ожидая Их Императорские Величества, «народ набожно крестился»⁶. Автор, похоже, сам был потрясён реакцией народа на происходящее событие: «В этот момент раздались пушечные выстрелы, звон всех колоколов, по которым народ, находившийся вне Успенского собора, узнал, что священное коронование совершено. Вся площадь оживилась на несколько минут, послышались крики «ура» громадной массы народа...»⁷. Далее он пишет: «В двенадцать часов сорок пять минут начался выход из собора. Когда Государь император и Государыня Императрица вышли из северных дверей в коронах и порфирах и, вступив под балдахин, отправились в Архангельский и Благовещенский соборы, воздух задрожал от громогласных кликов ликующего народа, звона колоколов, пушечных выстрелов и оркестров военной музыки. По выходе из ограды соборов на кремлёвскую площадь, появление Их Величеств пред массами народа, наполнявшими кремлёвскую площадь между Спасскими воротами, Николаевским дворцом и Чудовым монастырём, не поддаётся никакому описанию. Клики народа заглушали звон Ивана Великого»⁸. И ещё один пассаж: «Потом Их Величества просле-

довали на Красное крыльцо: когда, взойдя на оное, тоекратным поклоном ответили народу на его приветствия, тогда клики народа дрогнули и понизились в тоне. Шапки полетели кверху, и невозможно описать ликование народа. Шедшие по крыльцу и стоявшие на его нижней площадке плакали от радости. Солнце заливало светом царский путь»⁹.

Я думаю, человек, написавший этот отчёт, был честен в своих наблюдениях, искренен в своих чувствах и несколько не приукрашивал радость народных масс от самого акта коронования и миропомазания императора Александра Александровича и его супруги императрицы Марии Фёдоровны. Александр III был вторым сыном императора Александра II (1818–1881). Вступив на престол в 1881 году, он осуществил отмену подушной подати, понизил выкупные платежи, провёл ряд так называемых контрреформ, усилил роль полиции, местной и центральной администрации; в годы его царствования в основном был завершён процесс присоединения к России Средней Азии и оформился русско-французский союз. Недаром Александра III народ именовал Миротворцем

Подводя итог, необходимо сказать, что книжечка о короновании и миропомазании Александр III интересна не только с событийной стороны и с точки зрения той информацией, которую она несёт. Куда важнее сам факт её издания параллельно на русском и зырянском языках, что свидетельствует об идеологической работе и духовном просвещении инородцев, чем были озабочены царское правительство и православная церковь. И хотя историкам известны примеры выхода из печати книг на языках многочисленных народов Российской империи¹⁰, всё-таки перед исследователями, по моему мнению, встают некоторые источниковедческие и иные вопросы. В частности, знаем ли мы все (подчёркиваю, все!) издания, изданные на зырянском языке, а уж тем более на двух языках сразу? Известен ли весь репертуар дореволюционных изданий книг на языках народов России? Учтён ли весь корпус этих книг в библиографических указателях? Описаны и изучены ли они специалистами – историками, этнологами, лингвистами? А ответы на эти вопросы помогли бы, наверное, по-иному осветить политику самодержавия по отношению к

нерусским народам, особенно к малым народам огромной Российской империи. И политика эта, вероятно, была не столь прямолинейна и однобока, как об этом писалось в советских учебниках по истории СССР.

¹ О священном короновании и миропомазании Их Императорских Величеств благочестивейшаго Государя Императора самодержца Всероссийскаго Александра Александровича и благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. – СПб.: Синод. тип., 1885. – С. 4.

² Там же. – С. 6.

³ Там же. – С. 14.

⁴ Там же. – С. 3.

⁵ Там же. – С. 18-19.

⁶ Там же. – С. 8,9.

⁷ Там же. – С. 13-14.

⁸ Там же. – С. 16-17.

⁹ Там же. – С. 18.

¹⁰ Например, в отчёте «о состоянии учебном Императорского Казанского университета и его округа» с июля 1819 до июля 1820 года читаем: «В университетской типографии напечатаны: Св. Евангелие от Матфея на чувашском языке, три книги на татарском языке, одна речь на латинском». См.: Казанский вестник, издаваемый при Императорском Казанском университете. – [Казань], 1821. – Ч.1. – Кн. 1. – Январь. – С. 25.

И. Э. Рыженко,

*заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Государственного историко-художественного
дворцово-паркового музея-заповедника «Гатчина»*

Государственные и семейные торжества, памятные даты в Гатчине при императорах Александре III и Николае II

27 марта 1881 года Александр III с семьей переехал в Гатчину. Это случилось вскоре после гибели отца, императора Александра II.

Отныне Гатчина стала основной резиденцией Александра III, где он проводил большую часть времени с осени до лета. Неустанно работая, государь должен был отдавать дань протокольным приемам, церковным и государственным праздникам, а также торжествам семейным, приходившимся на пору пребывания в загородном дворце.

День Священного Коронования, 15 мая, всегда отмечался в Гатчине. Совершалось торжественное церковное богослужение, за которым следовал праздничный завтрак.

...Весной 1883 года в Москве должно было произойти великое событие – венчание на царство императора Александра III¹. В течение всей предшествующей недели в Гатчину из-за границы приезжали родственники и гости. 7 мая в час ночи, по Балтийской дороге, царский поезд по соединительному пути через Тосно выехал в Москву.

Успевший привыкнуть к скромной жизни в Гатчинском дворце, царь тяготился московскими многолюдными церемониями, принимая их как священный, необходимый, но нелегкий долг. Царица, напротив, чувствовала себя в таких ситуациях как всегда свободно, ничуть не уставала и всех очаровывала своим нарядом, улыбкой и шармом.

Император с императрицей в Успенском соборе восседали на тронах Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Для залов Кремля, по которым должна была шествовать царская чета, были специально изготовлены новые тронные места. В Гатчинском дворце до сих пор хранится тронное кресло Александра III, выполненное к этой дате и стоявшее в одном из залов Кремля.

После коронационных торжеств семья императора вернулась в Гатчину.

Александр III был глубоко верующим человеком без всякой тени ханжества. Особую заботу проявлял император к церкви Гатчинского дворца, которая представляла собой первое культовое сооружение города и перестраивалась при императорах Павле I и Николае I. К концу XIX века здесь были сосредоточены многочисленные духовные, исторические и художественные реликвии. Государь лично занимался украшением храма: все подносимые ему иконы и пасхальные яйца он развешивал собственноручно.

На время пребывания в Гатчине приходились крупные религиозные праздники: Рождество, Вербное Воскресение и Пасха.

К Рождеству готовиться начинали заранее – выбирали подарки для гостей, развешивали и «поправляли образа» в церкви, отбирали фарфоровые и стеклянные вещи для лотереи. Елки для их величеств, августейших детей и братьев императора ставили на бывшей половине императора Николая I в Арсенальном каре дворца. К Всенощной съезжалась вся царская семья – великие князья с семьями.

25 декабря днем после «фамильного завтрака», по обыкновению, ездили с детьми и великими князьями в манеж Кирасирского полка на елку для нижних чинов Собственного Его Величества Конвоя, Сводно-гвардейского батальона и дворцовой полиции. Мария Федоровна собственноручно раздавала подарки. На следующий день поездка повторялась для чинов, «бывших накануне в карауле». 26 декабря праздник устраивался для офицеров, в Арсенальном зале Гатчинского дворца. После раздачи подарков угощали чаем. Когда подросла старшая дочь Александра III, великая княжна Ксения Александр-

ровна, вместе с императрицей она стала выезжать на Рождественские святки в детские приюты.

У великой княгини Ольги Александровны остались самые теплые и яркие воспоминания о праздниках². Прежде всего, это были счастливые семейные торжества, в которых участвовали не только император, императрица и их дети, но также великое множество родственников, придворная челядь, солдаты, моряки – все, кто имел право доступа во дворец. И каждому полагалось дарить подарки, что представляло целую проблему, ведь, согласно этикету, ни один из членов императорской семьи не вправе был заходить в магазины.

Списки, составляемые в канцелярии министра императорского двора, насчитывали несколько тысяч имен, и на всех рождественских поздравлениях стояли подписи императорской четы. Такое количество подарков едва ли можно было подобрать индивидуально. Они представляли собой, главным образом, изделия из фарфора, стекла, серебра. Родственники и близкие друзья получали драгоценности.

Карманных денег у императорских детей не было. «Подарок, который я всегда дарила Папа, – вспоминает Ольга, – был изделием моих собственных рук: это были мягкие красные туфли, вышитые белыми крестиками. Мне было так приятно видеть их на нем»³. Царские дети получали игрушки, книги, садовые инструменты и прочее.

Пополудни Сочельника наступало всеобщее затишье: все стояли возле окон, ожидая появления первой звезды. В шесть часов начинали звонить колокола Гатчинской дворцовой церкви, созывая к вечерне. После службы устраивался семейный обед.

Дети с нетерпением прислушивались, когда император позвонит в колокольчик, и тогда, забыв этикет и «всякую чинность», они бросались к дверям банкетного зала. Возле каждой именной елки стоял маленький столик, покрытый белой скатертью и уставленный подарками. После этих веселых и счастливых минут пили чай, пели традиционные песни. Через три дня в Арсенальный зал приходили слуги вместе со своими семьями, а царские дети, вооруженные ножницами, взбирались на стремянки и снимали с елей все до по-

следней игрушки. «... Изящные, похожие на тюльпаны подсвечники и великолепные украшения, многие из них были изготовлены Боленом и Пето, раздавались слугам. До чего же они были счастливы, до чего же были счастливы и мы, доставив им такую радость!»⁴ – вспоминала Ольга Александровна.

Следующим великим праздником года была Пасха. Воскресению Господню предшествовали семь недель строгого поста. В этот период не устраивались ни балы, ни концерты, ни свадьбы, уроки танцев у детей прерывались.

На Страстной неделе императорская семья и родственники исповедовались во внутренних покоях. В Чистый четверг совершалось таинство Евхаристии (причастие). В пятницу был вынос плащаницы; крестным ходом шли по коридору бельэтажа Кухонного каре.

В полночь был выход к утрени и Божественной литургии, совершаемой духовником императорской семьи с придворным духовенством. Во дворец приглашались особы, проживающие во дворце, и офицеры гатчинских воинских частей. По окончании богослужения проходили в Арсенальный зал, где все христосовались с государем, а императрица «жаловала к руке». Накрывались круглые столы, за которыми разговлялись около 80 человек.

Вся Светлая седмица проходила в приемах, представлениях и поздравлениях: депутации от дворян и городских обществ губерний, христосование императора с офицерами войск гвардии, фельдфебелями и унтер-офицерами. Государыня оделяла нижние чины фарфоровыми яйцами.

В последние годы царствования Александра III на Всеночную ездили в Зимний дворец, но неизменно, по возвращении в Гатчину, несколько дней продолжалось христосование с сотнями посетителей: комнатной прислугой, камер- и гоф-фурьерами, скороходами, «арабами», чинами императорской охоты и конюшенного ведомства, городскими, певчими, сторожами, садовниками, матросами. Для этой церемонии брали с собой и детей, которые с удовольствием христосовались со всеми. Особенно им нравилось стоять рядом с отцом, когда наступала очередь детей-певчих из церковного хора. Неко-

торые из них были совсем крошками, и лакеям приходилось их поднимать и ставить на стул – не мог же император наклоняться по несколько раз в минуту, чтобы поцеловать малышей! «В 1 час христосовались я; лакеями, казаками (несколькими) маленькими певчими и кучерами», – записала Ксения в памятной книжке. «На Пасху папа подарил брошку, а мама – маленькую чернильницу»⁵.

Необходимо отдельно сказать об Арсенальном зале Гатчинского дворца, где была сосредоточена вся светская жизнь императорской семьи. Он находился на первом этаже Арсенального каре окнами в Собственный сад. В зал входили с вестибюля Мраморной лестницы; император мог спуститься туда из своего кабинета. Здесь находилось много интересного: демидовский магнит, орган, горка для детей с саночками, качели в виде лодки, бильярд, малая сцена для домашних спектаклей. Огромное количество чучел различных зверей и птиц были снабжены табличками с указанием автора выстрела, а также места и времени, когда они были убиты.

Из семейных праздников, которые отмечали каждый год в Гатчинском дворце, были дни рождения: 25 марта – великой княжны Ксении Александровны, 27 апреля – великого князя Георгия Александровича, 6 мая – наследника цесаревича, 14 ноября – императрицы Марии Федоровны, 22 ноября – великого князя Михаила Александровича.

День рождения Марии Федоровны первые три года царствования праздновался в Гатчине, без представлений в Петербурге. К 11 часам в парадных залах XVIII века собирались приглашенные. Их величества через Китайскую галерею следовали в церковь. По пути шествия в Греческой галерее императрицу поздравляли члены Государственного совета и министры, в Тронной – дамы, в Белом зале – Кавалергардский полк, в Чесменской галерее – Кирасирский полк. После литургии давали завтрак в Арсенальном зале и бывших комнатах Николая I. Для сервировки использовали «лондонское серебро», «местный хрусталь» с живыми цветами, тарелки «Охотничьего» сервиза и тарелки «с гербом». На каждом столе стояли горшки с пальметтами. Мария Федоровна сидела в центре большого стола. Во время завтрака император с родственни-

ками и гостями вставали и общим поклоном с бокалами приносили императрице поздравления.

6 мая отмечался день рождения цесаревича Николая Александровича. С утра наследник престола с родителями принимал в парадных залах поздравления от особ свиты и учителей. В дни рождения всех великих князей и княжон служилась божественная литургия с благодарственным молебном, после чего гостей приглашали к завтраку в Арсенальный зал.

В семье Александра III именинник получал подарки от самых близких людей накануне, часто за вечерним чаем, в интимной обстановке. Дети очень радовались этим знакам внимания, в своих дневниках делали записи о подаренных вещах: например, на пятидесятилетие Михаил получил велосипед, маленький фотоаппарат, воздушное ружье, лук, нож, чашку для кофе и даже засушенные цветы. Достигшим шестнадцатилетнего возраста великим князьям и княжнам за столом разрешалось есть дополнительные блюда (например, пирожки и огурцы), что вызывало зависть младших.

Ежегодно во дворце давали аудиенции представителям иностранных держав: вновь прибывшим либо отъезжавшим послам, или подносившим дары. По традиции во всех дружественных государствах было принято отмечать дни рождения глав европейских династий. По этому поводу в Гатчинском дворце торжественные обеды сервировали в Белом зале центрального корпуса. Подобные приемы носили официальный характер и продолжались недолго.

30 ноября в память битвы при Мечке, где Александр III, будучи великим князем, руководил Рушукским отрядом, с 1877 года и вплоть до 1893 года проходили ужины участников боя.

Государь приходил в 10 часов вечера. Начиналась игра в карты и шахматы. Когда наступала очередь императора выходить из карточной игры, он подсаживался к шахматистам.

В 12 часов ночи все шли ужинать. Трапезничали сослуживцы в особой комнате «запасной половины», где на стенах были развешены портреты генералов 1812-го года. Император занимал место во главе стола. Засиживались порой до 3-х часов ночи. Для этих ужинов специально составлялись рисован-

ные меню, которые выполнял чаще всего художник В. Д. Поленов, бывший при цесаревиче в Рушукском отряде. Государь ежегодно записывал, кто присутствовал на встречах, а меню с его подписями, под стеклом и в рамках, развешивались по стенам комнаты.

На время пребывания императорской семьи в Гатчине приходились военные праздники. Каждый год 9 мая проходил праздник лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. В первый год пребывания в Гатчине Арапов преподнес императрице «металлическое кресло к письменному столу» (сохранилось в фонде ГМЗ «Гатчина»), спинка которого была украшена вензелем государыни. Перед дворцом на площади в этот день совершался молебен и парад войск. Для дам ставили палатку, декорированную растениями из дворцовых оранжерей. На плацу иногда устраивали конные состязания унтер-офицеров Кирасирского полка – верховые скачки через барьер, за которыми с интересом наблюдала августейшая семья. После парада проходили в манеж к столу для нижних чинов, где Александр III поздравлял полк. Государь по традиции осматривал конюшни и лазарет.

После смерти императора Александра III произошло несколько событий, имеющих не только семейное, но и государственное значение: празднование столетия со дня присвоения Гатчине статуса города и бракосочетание великой княжны Ольги Александровны.

Столетие города отмечалось в присутствии императорской семьи, 11 ноября 1896 года. 10 ноября в Гатчинском дворце государю императору Николаю II, вдовствующей императрице Марии Федоровне и императрице Александре Федоровне представлялась депутация от города, которая поднесла памятные золотые жетоны, альбом с видами Гатчины и исследование по истории города в двух томах, изданное к 100-летию города.

В обращении горожан к венценосным владельцам говорилось, что трудами императорской семьи, особенно императоров Павла I и Александра III, «дотоле незаметный город обновлен, благоустроен во всех отношениях и поставлен на одну ступень с другими лучшими близ столицы местами».

Николай II выступил с ответной речью и провозгласил документ об учреждении празднования дня города.

В 10 часов в Павловском соборе началось торжественное богослужение, закончившееся молебном, на который прибыли Мария Федоровна, Михаил Александрович и Ольга Александровна⁶. Бракосочетание великой княжны Ольги Александровны состоялось 27 июля 1901 года.

В мае 1901 года было опубликовано сообщение о том, что ее императорское высочество великая княжна Ольга Александровна обручена с его высочеством принцем Петром Ольденбургским⁷. Новость потрясла Санкт-Петербург и Москву. Никто не поверил, что предстоящий брак основан на взаимной любви. Ольге исполнилось девятнадцать лет, принц Ольденбургский был на четырнадцать лет старше, и ни для кого не было секретом, что жених не проявлял интереса к женскому полу. Однако 27 июля в Гатчинской дворцовой церкви их обвенчали.

Государь «повелел съезжаться в Гатчину к 2 ½ часам, к парадному обеду собраться к 6 ¼ часам, быть 9 ¼ часам в театре». (Меню в количестве 400 экземпляров отпечатали в типографии Р.Р. Голике по рисункам Липгарта⁸). Выставку приданого невесты расположили в бывших комнатах Александра II в Арсенальном каре. Дамам предписывалось быть в «русском» платье⁹, кавалерам – в парадной форме. Приглашенных обязывали до 26 июня подтвердить свое прибытие. Приезжающим предоставлялись экстренные поезда, причем из Петергофа было налажено прямое сообщение через Красное село и Стрельну.

На свадьбу приглашены были все настоящие и бывшие преподаватели Ольги Александровны:

По традиции, по случаю венчания из Эрмитажа доставили золотые вещи для убора головы новобрачной перед венчанием и туалетные принадлежности императрицы Анны Иоанновны. Невесту обрядили поверх платья в горностаевую малинового бархата мантию со шлейфом, который несли 4 камергера и 2-й чин двора. Имелась особая инструкция: шлейф следовало носить в руках «в течение всего выхода и венчания и на пол не расстилать».

При входе императора и императрицы в дворцовую церковь был произведен 21 пушечный выстрел. Его величество подвел венчающихся к аналою. После распева «Тебе, Бога, хвалим» прозвучал 101 пушечный выстрел.

Высочайший стол сервировался в Белом зале на 47 человек, и еще на 20 присутствующих ставили два круглых стола. На балконе таких же столиков было четыре, в столовой – три, в Чесменской галерее – восемь. Всего обедали 217 человек. Во время праздничной трапезы играл придворный оркестр.

Столица и Гатчина были в этот день иллюминированы, праздник закончился фейерверком¹⁰.

Торжественность и красота всех придворных церемоний, происходивших в годы царствования Александра III и Николая II, отражали значимость гатчинской императорской резиденции для правящей династии, заботами которой благоукрашался и процветал город.

¹ См.: Описание священного коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Третьего и Государыни Императрицы Марии Федоровны всея России мая 15 дня 1883 года. – СПб, 1883.

² См.: Воррес Й. Последняя великая княгиня. – М., 1998.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 662. Оп. 1. Д. 3. Памятная книжка Ксении Александровны. 24 марта 1887 г.

⁶ Российская национальная библиотека. Q IV. № 462. Празднование столетия Гатчины 11 ноября 1896 г. // А. Ермилов. Очерки Гатчины: Рукопись. С. 213.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 476. Оп. 1. Д. 1441. 1901 г. Повестки и церемониал на бракосочетание Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны с Его Высочеством принцем Петром Александровичем Ольденбургским.

⁸ Вероятно, художник Эрнст Карлович Липгарт.

⁹ Придворный парадный костюм в т.н. «русском» стиле, регламентированный императором Николаем I в 1831 году.

¹⁰ Замужество не принесло великой княгине радости, брак, по сути, был фиктивным по вине принца Ольденбургского. Женское счастье пришло позже, когда она встретила в Гатчине офицера Кирасирского полка Николая Куликовского, ставшего в 1916 году ее мужем и другом до конца дней.

Культурное пространство России в конце XIX – начала XX веков

Раздел второй

Императорская Академия художеств и уральская провинция

*А. П. Крохалева,
старший преподаватель
Пермского государственного института
искусств и культуры*

Российская провинция долгое время жила традиционными представлениями об искусстве, согласно которым искусство приравнивалось к ремеслу. И не случайно – в основном, до второй половины XIX века, художественная жизнь провинции была представлена ремеслами и кустарными промыслами. Профессиональное, столичное искусство пришло в провинцию во второй половине XIX века. И это было академическое направление.

Широкая просветительская деятельность Академии художеств сыграла здесь огромную роль, но и сам академизм наиболее адекватно отвечал требованиям и ожиданиям провинциалов. Этот стиль выражал стремление провинциального человека возвыситься над прозой жизни, становился мечтой провинциала, который всегда пытался вырваться из провинции «в Москву», отождествлялся с блестящей и роскошной жизнью столиц. Идеалистическая эстетика академизма привлекла внимание провинциальных художников и зрителей. Но, несомненно, были и другие, более глубокие причины, позволившие академизму стать органичной частью провинциального менталитета. Объективной мотивацией этого можно считать специфику субкультуры провинции.

Одной из особенностей провинциальной субкультуры¹ является представление провинциала о том, что жизнь неизменна и повторяема, жизнь циклична – это цикл времен года, месяцев, дней, праздников, различных повседневных событий. Это мировоззрение сложилось в народной культуре и сохранилось в провинциальной субкультуре и во второй половине XIX века. Именно в этом моменте есть точка соприкосновения эстетики академизма и культуры провинции.

«В пределах классицизма восприятие времени всегда опиралось на цикль», — отмечает искусствовед Г. Г. Пospelов. — Время неизменно течет, но вместе с тем оно течет неизменно, сохраняя всегда внешний порядок чередования утра и вечера, весны и осени, юности и зрелости человека. Классицизм акцентировал, прежде всего, неизменность, устойчивость временного круговорота². Академистов интересовали не столько разнообразие проявлений человеческой природы, сколько ее исходная цельность, не столько историческая многоликость человечества, сколько его единство и вечность.

Интерес русской провинции к академизму был беспрецедентно устойчивым. Он сохранился и в конце XIX и в начале XX века. Способность академизма к мимикрии, например, уход позднего академизма в сторону «бытовизма» сюжетов, мелодраматизм и романтизм только усиливал интерес широкого круга зрителей именно к этому направлению. Академизм преобладал среди других направлений в провинции даже в XX веке. Не случайно в провинциальной архитектуре середины XX века на первый план выходит «сталинский» неоклассицизм.

Большую роль в утверждении этого стиля в периферийном искусстве сыграла императорская Академия художеств в Петербурге. Не без участия Академии художеств в XIX веке в столичной художественной жизни сформировался новый художественный рынок и новый тип художника-профессионала, относящегося к своему искусству не как к служению, а как к профессии, живущего на заработанные этим трудом средства, ищущего признания публики. Постепенно такие художники и зрители появляются в провинции. Но провинциальный художественный рынок, вкусы и запросы зрителей формируются гораздо медленнее. Художники на периферии, как правило, не становились свободными мастерами (это не приносило им доход), а вынуждены были искать возможности другого заработка. Большинство провинциальных художников устраивались в художественные или общеобразовательные школы на должности учителей рисования, подрабатывали исполнением всевозможных церковных заказов, иногда писали заказные портреты.

Петербургская Академия художеств учла эту особенность художественного рынка российской глубинки. В 1879 году

«бесплатные воскресные классы рисования для народа», преподавание в которых велось под наблюдением В. П. Верещагина и И. И. Горностаева, были преобразованы в педагогические курсы для приготовления учителей рисования. Педагогические курсы, с одной стороны, выполняли благородную задачу — готовили для общеобразовательных школ учителей рисования, недостаток которых ощущался по всей России. С другой стороны, Академия художеств таким образом получила дополнительную возможность контролировать художественные процессы, происходящие в провинции.

Но были и другие, уникальные школы, которые характеризовались самостоятельностью методических поисков. Самая известная на Урале художественная школа была открыта в Екатеринбурге в 1902 году³. Намного раньше, в 1888 году, художественная школа была открыта в Перми⁴. Это была частная школа художника А.С. Шанина⁵. Шанин был «чистым» приверженцем академической системы в преподавании. Целью обучения в школе он считал «правильное упражнение глаза для передачи видимых форм с природы и для усвоения их в памяти». «Вместе с тем, преподаватель рисования должен развивать у учащихся эстетический вкус при помощи хороших пособий. Конечно, главным образом следует держаться обучения рисунка, видимых форм в натуре», — писал Шанин в Академию художеств⁶. По сравнению с программами Академии, программа А. С. Шанина была значительно упрощена в соответствии с возможностями и уровнем подготовки учащихся⁷. Но открытие школы в Перми было, безусловно, экстраординарным событием, которое широко освещалось местной прессой. Ее удостоил своим посещением профессор Академии художеств Василий Петрович Верещагин. Несомненно, В. П. Верещагин и раньше оказывал поддержку своему другу и земляку. (В Пермской художественной галерее сохранился портрет Африкана Сидоровича Шанина, написанный В. П. Верещагиным в годы учебы Шанина в императорской Академии художеств).

Некоторые ученики Шанина — Топорков, Овечкин, Рябов, Семенов, Желватых, Зеленин — поступили в Академию художеств. К сожалению, воспоминаний учеников о школе Шанина не сохранилось⁸. Дело, начатое Шаниным, продолжали его

ученики и последователи. В 1905 году открывает художественную студию на улице Сибирской его ученик, выпускник Академии художеств А. Н. Зеленин, другую, для железнодорожных служащих, — А. В. Дикгоф. После революции 1917 года частную художественную школу в Перми открыл художник И. И. Туранский.

Пермские художники-преподаватели, работая в основном по программам Академии художеств, стремились следовать современным требованиям искусства и новейшим российским и заграничным достижениям в области преподавания рисования. Так, художники А. А. Седов и А. Н. Зеленин ввели в Пермской Мариинской женской гимназии обучение учениц лепке, а также живописи маслом и акварелью⁹. Из отчетов попечительского совета гимназии известно, что в целях более эффективного обучения художником Зелениным было устроено несколько загородных прогулок с ученицами, по сути, первые выходы «на пленэр». Это было новшеством даже для Петербурга, осуществлявшего контроль над провинциальными школами.

Многие академисты русской провинции делали активные шаги по освоению других новейших течений рубежа веков, прежде всего, салонного искусства. В Пермской губернии родились и жили, принимали участие в художественной жизни Перми некоторые очень известные представители Салона.

Федор Андреевич Бронников (1827–1902) был тем художником, который оказал несомненное влияние на творчество пермских художников, проходящих путь от академизма к салону. Бронников родился в небольшом городе Шадринске Пермской губернии в 1827 году¹⁰. В Академию художеств Бронников поступил в 1845 году, учился у А. Т. Маркова. По окончании Академии он получил большую золотую медаль, звание классного художника первой степени и право поездки для продолжения учебы в Европу за государственный счет¹¹.

Несмотря на то, что Бронников в основном жил в Италии, он не стал европейским художником и принимал участие во многих международных экспозициях как русский живописец. С редким постоянством он посылал в Россию свои работы для участия в выставках. Бронников никогда не забывал и о своем родном городе Шадринске. Родному Шадринску он завещал

все свои произведения, которые не были куплены или не вошли в музейные коллекции.

Если сравнивать творчество Бронникова с творчеством Верещагиных, то следует сделать вывод о том, что он более приблизился к Салону, чем эти известные мастера, но все же не смог «переступить» через привитую ему в Академии классическую традицию. В своем зрелом и позднем творчестве он, подобно В. П. Верещагину, испытывая влияние передвижников, пытался «перейти на жанр», но не углубился в реализм и практически не использовал приемы других новых течений.

Академизм, еще дальше ушедший в салон, представлен в творчестве других художников — братьев Александра Александровича и Павла Александровича Сведомских, имевших отношение к Прикамью. Каждый год, летом, Сведомские приезжали в Пермскую губернию, в свое имение — Михайловский завод, где у них была отдельная мастерская. В 1901 году братья приняли участие в выставке в Перми, несколько работ с которой, по их желанию, поступили в Пермский научно-промышленный музей и сейчас являются экспонатами Пермской государственной художественной галереи¹².

Оба художника работали в рамках «большого стиля» вне зависимости от избранного жанра или сюжета. Павел Александрович Сведомский был историческим живописцем и автором ряда известных портретов и жанровых композиций. Речь идет о таких произведениях, как «Медуза» (1882), «Две римлянки с бубном и флейтой», «Фульвия с головой Цицерона», «Мессалина в Сиббуре», «Фаворитка». В.В. Стасов, отрицательно относившийся к творчеству братьев Сведомских, особенно к работам Павла, все же не раз отмечал его колористический дар¹³.

Брат Павла Александровича — Александр Александрович Сведомский — также обладал незаурядным колористическим даром. Темы его картин близки жанровым работам передвижников, чем произведения брата. В картине «На дворе гостиницы в Риме» (1878)¹⁴ нет знаковых мест Рима, здесь представлена повседневность, будни города. Сюжета как такового нет: группы людей за столиками, гуляющие дамы, фигурка девочки у фонтана. Композиция открыта, фигуры справа «кадриру-

ются» как бы случайно. Изумительно красива и гармонична гамма серо-розовых и черных тонов.

В целом творчество братьев Сведомских можно считать пограничным явлением. Не случайно в их произведениях можно отметить черты позднего академизма, салонного искусства, модерна и других новых направлений в искусстве, которые нашли претворение в творчестве и других пермских художников рубежа XIX-XX веков, многие из которых были выпестованы «колыбелью» императорской Академии.

¹ Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами. См.: Культурология. XX век: Словарь. – СПб. 1997. – С.450.

² Поспелов Г.Г. «Круг жизни народов» у Александра Иванова // Вопросы искусствознания. – М., 1993. – Вып. 4. – С.71.

³ Но еще 4 августа 1897 г. Екатеринбургская городская дума постановила ходатайствовать об открытии в Екатеринбурге художественно-промышленного музея со школой рисования и лепки под руководством императорской Академии художеств.

⁴ См.: Егорова Е.И. Художественное образование в Перми на рубеже XIX-XX веков // Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции «Пермская губерния: история, политика, культура, современность» (к 200-летию образования губернии) 28 февраля-1 марта 1997 г. – Кунгур, 1997. – С. 76-77.

⁵ Африкан Сидорович (Исидорович) Шанин родился в Пермской губернии в 1839 г. Первоначальное художественное образование получил с мастерской художника и иконописца Афанасия Ульяновича Орлова, выпускника Арзамасской художественной школы академика А.В. Ступина. С 1858 по 1867 г. учился в Академии. В 1867 г. Шанин окончил Академию со званием свободного художника портретной живописи. В 1875 г. А.С. Шанин «независимо от служебных обязанностей устроил при собственной квартире класс рисования и живописи для желающих в городе Перми учиться искусству».

⁶ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 789. Оп.14. Д. 4. Л. 9.

⁷ От рисования геометрических моделей и ваз ученик переходил к рисованию частей лица с гипсовых масок, затем частей тела. Потом ученик приступал к рисованию голов и фигур. Последним этапом была работа красками с натуры. Сначала моделью служили простейшие

формы: глиняные горшки, камни, кирпичи, а затем более сложные и интересные по цвету: фарфор, стекло, орнаменты и цветы.

⁸ Художница Надежда Васильевна Кашина, родившаяся и выросшая в Перми, имеет в виду, скорее всего, художника А.С. Шанина, когда вспоминает о том, как в детстве «на свой страх и риск пошла к известному, уважаемому в городе художнику» с просьбой давать ей уроки, но получила отказ, так как «слова «женщина-художница» тогда звучали непривычно». См.: Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). Ф. 3919. Оп.1. Д. 62. Л. 8.

⁹ Гимназические годовые акты в Пермской Мариинской женской гимназии стали украшаться выставками художественных работ учениц разных классов. В честь 50-летия гимназии в одном из классов была устроена выставка работ учениц: по рисованию, живописи и лепке. См.: Отчет попечительного и педагогического советов о состоянии Пермской Мариинской женской гимназии за 1900 г. – Пермь, 1901. – С. 42.

¹⁰ Вначале занимался живописью у своего отца Андрея Ивановича, известного в городе иконописца, к числу важнейших произведений которого относятся работы по росписи собора Далматовского монастыря на Урале. У него будущий художник получил первые навыки рисования.

¹¹ В 1854-1860 гг. Ф.А. Бронников – пенсионер Академии художеств в Риме, побывал также во Франции и Германии. До конца жизни проживал в Риме. Принимал участие в росписях православных храмов в Париже, Копенгагене и в Москве. Бронников получил известность как мастер больших исторических полотен, созданных в 1860-1870-е гг. Его произведения охотно приобретались коллекционерами и любителями живописи многих стран. В России его картины были в императорских собраниях, а также в коллекциях П.М. и С.М. Третьяковых, Н.П. Шипова, К.Т. Солдатенкова и других. Картины Бронникова регулярно демонстрировались в русском разделе международных и всемирных экспозиций, на академических выставках в Петербурге и в других городах России.

¹² Пермская государственная художественная галерея (далее – ПГХГ) хранит одну работу Александра Сведомского: «Во дворе гостиницы в Риме» (1878 г.) и две – Павла Сведомского: «Две римлянки с бубном и флейтой», «Шествие Христа на Распятие». См.: Русская живопись, скульптура. XVIII-начало XX века: Каталог / Авт. вступ. статей и сост. каталога Н.В. Казаринова и О.Г. Клименская. – Пермь, 1994. – С. 76. Фоторепродукция – с.30,31 вкл. Цветные репродукции работ братьев Сведомских см.: Русская живопись XVIII-начала XX

века из коллекции Пермской художественной галереи: Альбом-каталог / Авт.-сост. Н.В. Казаринова. – Пермь, 2000. – С. 34-35.

¹³ Стасов В.В. Статьи 1898 года // Стасов В.В. Избранное. – М.–Л., 1950. – С.340, 343.

¹⁴ ПГХГ. Фонд живописи. Инв. № Ж-301. Размер – 80x143 см.

Л. В. Перескоков,
председатель Пермского
областного отделения ВООПИиК,
краевед, искусствовед

Реконструкция социокультурных взглядов архитектора А. Б. Турчевича посредством литературно-сценических образов

В культурной жизни пермской провинции конца XIX – начала XX веков особое место занимает уникальная личность архитектора и актера, антрепренера и декоратора, режиссера и организатора производства строительных работ Александра Бонавентуровича Турчевича. Изучение его творческой деятельности позволяет на примере пермского региона получить представление о культуре российской провинции всей империи эпохи Николая II.

В ходе развития любой средневековой цивилизации, к которой относилась и российская (евразийская) цивилизация, происходит дифференциация духовной культуры. Если традиционный уклад русского общества полностью регламентировался и определялся христианскими постулатами, в межличностных отношениях и культурных взглядах наиболее полно сформулированных в «Домострое», то на поздних этапах истории выделяется светская культура. Постепенно она обретает все более и более важное значение, а в итоге формирует общественное сознание. В контексте духовной жизни главная коллизия развития цивилизации определяется именно процессом отхода от православной культуры и утверждением светских взаимоотношений. Однако следует признать этот процесс как объективный.

В России процесс обмирщения, начавшийся в XVII веке, впоследствии проявился со всей определенностью. В XVIII–XIX веках утверждается стилевая европейская культура (барокко и классицизм). Важной особенностью истории россий-

ской культуры является то, что цивилизация не пережила эпохи Ренессанса. Для этого не было ни политических, ни экономических, ни социокультурных предпосылок, а самое главное, античного наследия. Так что с утверждением стилевой культуры Россия впервые для себя открывала великую классическую традицию. Именно в этот период в нашем отечестве происходит необычайный культурный подъем, характерный Ренессансу. «Этот свойственный Просвещению комплекс представлений (об «естественном человеке». — Л. П.) сливается в России с чисто ренессансным открытием мира и человека (земного мира и земного человека, отдающего помыслы мирским делам и заботам, противопоставленным средневековым духовным подвигам), <...> с присущей именно классицизму идеей «Отечества», соотносимой с понятием «истинного монаршизма»¹.

Первая половина XIX века в истории России отмечена двумя известными событиями, определившими ее дальнейшую судьбу: Отечественная война 1812 года и восстание декабристов в 1825 году. Цивилизация усилиями всего народа сумела дать ответ на «вызов истории» и отразить нашествие наполеоновской армии. Необычайно возросло самосознание всех слоев русского общества. В качестве платы за победу от царизма требовалась либерализация власти, расширение политических прав широких слоев населения, отмена крепостного права.

В тот период, когда возникали лучшие образцы архитектуры классицизма, в России широко распространяется романтическое идейно-художественное течение. Процесс культурного размежевания усилился в период правления Николая I. Романтизм, по сути, низвергал классицизм, ставший синонимом официальной политики, и провозглашал идеи гражданской свободы, борьбы за новые идеалы и духовное совершенство. Русские романтики подхватили ту ренессансную составляющую жажды обновления культуры эпохи Просвещения и подняли ее на новую высоту. Сохранилась и еще более усилилась вера в безграничные возможности творческой личности, интерес к жизни конкретного человека, его духовному миру и быту.

В области культуры и архитектуры XIX век проходил под знаком поиска «национального стиля». Возрастает интерес к истории. К середине столетия в литературе и изобразительном искусстве прочно утверждается реализм, в архитектуре — эклектика, опирающаяся на национальные традиции (преимущественно XVI-XVII веков). XIX век, окрыленный ренессансным подъемом, стал «золотым веком» русской культуры.

Отмена крепостного права, сущностного положения средневековой цивилизации, означала, с одной стороны, открытие для общества действительно безграничных перспектив, с другой же — передачу основных социокультурных функций светским институтам и организациям. И те грани духовной культуры средневековья, которые изначально синкретически присутствовали в православии, теперь выделились в отдельные виды и жанры искусства. На светские структуры теперь возлагалась и моральная ответственность за духовный облик общества. Этот аспект хорошо осознавался как деятелями русской культуры, так и широкой общественностью. Наиболее острые дискуссии во второй половине XIX века разгорались по вопросу о роли театра, ставшего необычайно популярным. В спорах вокруг театра присутствовали взаимоисключающие точки зрения. «Иные утверждают, что театр — школа нравов, другие — что театр школа разврата...»². Как ни парадоксально, обе эти точки зрения имели свои основания. Дело в том, что христианская и светская культуры представляют собой в отношении как эстетических, так и нравственно-этических норм крайнюю противоположность. При соблюдении христианских правил те коллизии, на которых строится светская культура, и драматургия в частности, просто-напросто не имели место быть.

Утверждение романтических взглядов предопределяло развитие русского театра еще в первой половине XIX века. Но дворянский театр оставался элитарным, в его репертуаре преобладали произведения зарубежных авторов. Ситуация коренным образом поменялась в середине столетия и, прежде всего, в связи с «триумфальным» появлением на сценах пьес А. Н. Островского. Москва становится важнейшим центром культурной жизни страны. Здесь, в древней русской столице,

творческий поиск «национального стиля» проявился наиболее полно. С истинным романтическим воодушевлением великий драматург борется за утверждение национального театра и не сомневается в его исторической миссии. Теперь театральная жизнь не ограничивается только столицами, театры повсеместно открываются и в провинциях. Однако, несмотря на очевидные успехи, театральное дело в пореформенной России испытывало большие трудности. С 1860-х годов в театр пришел новый зритель: вслед за разночинной интеллигенцией и учащейся молодежью места в театре заполняют служащие, ремесленники, купцы и даже приезжающие в города крестьяне. Вся эта публика, естественно, не отличалась искусностью в искусстве и высоким вкусом, а приходила в театр для развлечения. Поэтому при составлении репертуара театров приходилось учитывать интересы народа. Другой, не менее важной проблемой было материальное обеспечение. В рыночных условиях театрам (пусть частично) приходилось самим зарабатывать деньги. В 1880-х годах А. Н. Островский в этой связи был вынужден даже говорить об упадке театрального искусства³. Однако не все было так плохо. Критики и театроведы по прошествии лет отмечали многие прекрасные спектакли, поставленные в Малом театре. А благодаря замечательному составу труппы, сложившейся в середине 1880-х годов, его стали называть «вторым университетом» и отводили роль «рычага и конденсатора культуры».

Основные этапы, через которые шла эволюция театра и соответственно публики во второй половине XIX века, были едины для всей театральной жизни России, но совершавшиеся перемены во многом различно проявлялись в Москве, Петербурге, больших и малых городах провинции⁴.

История Пермского театра берет свое начало с 1860-х годов, когда в деревянном здании по Обвинской улице начали ставить первые спектакли. Затем для театра было построено специальное (также деревянное) здание, впоследствии разобранное. Во второй половине 1870-х годов начинается строительство нового каменного здания. В сезон 1879/80 г. пермяки впервые увидели хорошую оперную труппу антрепренера П. П. Медведева. В следующий сезон ставились драматиче-

ские и опереточные спектакли. Как оперные, так и опереточные спектакли требовали несоизмеримых с доходами затрат. Поэтому в сезон 1881/82 г. в Пермь приехала драматическая труппа, составляющая товарищество во главе с А. П. Бельским и М. Л. Гусевым⁵. В нее входили яркие талантливые актеры, такие как Гусев, Кривская, Лирский, Гусева и другие, о которых в печати можно найти восторженные отзывы⁶. В то же время отмечается неровный состав труппы, неудачное исполнение некоторых ролей. «Только в сезон 1884/85 г. труппа была много лучше в сравнении с 1883 г. Во главе ее стоял архитектор Турчевич-Глумов»⁷.

Александр Бонавентурович Турчевич (1855–1909), человек необычайной одаренности, приехал в Пермь из Москвы в августе 1883 года со страстным желанием заняться театральной деятельностью. Будучи родом с Киевщины, он поступил в Строгановское училище на архитектурное отделение. Но в столице, по-видимому, он так увлекся театром, что полного архитектурного курса не окончил, а решил посвятить себя полностью сценическому искусству⁸. И та безупречная компетентность, с которой он вошел в театральное дело в Перми, не оставляет сомнений, что в Москве Александр Бонавентурович не просто получил достаточную практику, но и, общаясь с выдающимися мастерами отечественного театра, перенял их высокие идеалы и веру в исключительную роль театра для общества. Эту поистине романтическую любовь Турчевич пронес через всю жизнь и продолжал заниматься театром даже тогда, когда вновь обратился к архитектуре.

В Перми, ознакомившись с ситуацией, А. Б. Турчевич выступает как антрепренер и предлагает проект реформирования Пермского и Екатеринбургского театров, о чем подробно сообщает в местной и московской печати. Однако, в силу разных обстоятельств, в полной мере эти планы не были осуществлены. В то же время Александр Бонавентурович, взявший сценический псевдоним Глумов, демонстрирует себя блестящим актером. С первых ролей он завоевал любовь и признательность пермской публики. В рецензиях «Пермских губернских ведомостей» мы находим многочисленные похвальные отзывы об артистической работе г-на Глумова. Ему удалось

найти контакт со зрителем и благотворно воздействовать на него своим искусством. Благодаря творческим усилиям и таланту всех участников спектакля на театральной сцене происходит чудо: разыгрываемое действие обретает правдоподобие. Зритель, сопереживая, пропускает все увиденное через сердце. И если спектакль удался, то у публики происходило духовное очищение.

В этой связи очень важен репертуар. Исследования показывают, что в репертуаре Пермского театра в те годы было до 20 спектаклей, среди которых водевили, оперетты, комедии и драматические произведения. Ставились пьесы как отечественных, так и зарубежных авторов прошлых периодов и современности⁹. Александр Бонавентурович, естественно, влиял на репертуар и в любом случае разделял поднимаемую спектаклем идейно-художественную проблематику. Чтобы привлечь зрителя (и поправить материальное положение), театру пришлось увеличить количество спектаклей развлекательного характера. Вероятно, это была единственная возможность выжить в условиях быстро развивающихся капиталистических отношений. Да и сам А.Н. Островский постоянно говорил, что театр должен приносить удовольствие. Сам же Александр Бонавентурович, по-видимому, был человеком веселого нрава. Не случайно чаще встречаются отзывы, где он играл героев-любовников.

Среди спектаклей, бывших в репертуаре Пермского театра в 1880-е годы, многие и по сей день не сходят со сцен, составляя «золотой фонд» драматургии. Есть и такие, которые сейчас трудно атрибутировать. На момент прихода Глумова в театр (1883) в репертуаре, в частности, были такие спектакли: драма Л.А. Мея «Царская невеста», пьесы А. Н. Островского «Не так живем, как хочется» и «Светит, но не греет», драма Л. Н. Толстого «Анна Каренина», пьесы трилогии А.В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского» и «Дело». Есть нечто объединяющее все спектакли – это основное внимание к личной жизни человека, любви к ближнему своему, определение добра и зла на земном уровне. В культовой культуре, как известно, существует высший непререкаемый авторитет, существуют многие морально-нравственные и этические запреты –

все это ограничивает и определяет поведенческую парадигму человека. Обретя же духовную свободу, человек сталкивается с широким спектром вопросов и проблем. В этом – диалектический характер социокультурного прогресса.

В данном контексте показательна романтическая драма Ф. Шиллера «Разбойники», где А. Б. Глумов играет роль злодея Франца, поставленная в период антрепризы Бельского и Глумова. Вечные истины, провозглашенные христианской культурой, остаются и в светской культуре главными ориентирами. Пьеса заканчивается грандиозной и страшной по своему смыслу картиной – картиной Ада, божественного возмездия. В результате столкновения двух зол – тирании (Франц) и насилия (Карл) – погибают все.

Сезон 1884/85 гг. открылся премьерной постановкой комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Скупая на похвалы пермская критика дала спектаклю высокую оценку. А. Б. Глумов предстал в спектакле режиссером и художником-оформителем. Один из многочисленных отзывов в «Пермских губернских ведомостях»: «Его декорации могут годиться для какого угодно театра, а по технической верности могут, пожалуй, спорить с многими декорациями частных столичных сцен».

К сезону 1886 года А. Б. Турчевич отказывается от антрепризы и переориентируется в основной деятельности на архитектуру. Увлечение же театром сохраняется навсегда. Маэстро организует любительский драматический кружок, своего рода творческую лабораторию. За всю историю работы кружка было поставлено более 30 спектаклей и литературно-художественных вечеров. Конечно, теперь было уже трудно ставить полномасштабные произведения. Пьесы шли в сокращении или представлялись серия картин. Многие творческие вечера проводились на благотворительной основе. Ряд спектаклей из репертуара театра перешел в репертуар кружка («Не так живем, как хочется», «Снегурочка», «Мертвая петля», «Царская невеста» и др.) Основная же часть спектаклей поставлена заново. Отметим среди них некоторые наиболее интересные с точки зрения исследования.

Комедия Л. Н. Толстого «Плоды просвещения», написанная в 1890 году, раскрывает драматическую картину положения ограбленного «реформами» крестьянства и полную деградацию дворянства, которое, тем не менее, не желает расстаться с землей и сводит на нет освобождение народа от крепостной зависимости (Турчевич исполняет роль отца).

Пьеса А. Н. Островского «Снегурочка» среди творческого наследия великого драматурга стоит особняком. Это «весенняя сказка». Она возникла на пермской сцене с приходом Глумова. Как и в известной комедии А. С. Грибоедова, маэстро выступил режиссером и оформителем. Этот спектакль наиболее полно позволял раскрыть поэтику народной души.

Для драматического кружка показателен одноактный спектакль А. П. Чехова «Медведь». По сути, это одна сцена, играемая на одном дыхании, живо, ярко, захватывающе. И, возможно, этот короткий спектакль наиболее полно раскрывает артистизм г-на Глумова, в котором он исполнял роль «нестарого» помещика Григория Степановича Смирнова.

Среди литературно-художественных вечеров упомянем вечер, посвященный творчеству А. С. Грибоедова. Присутствие комедии в репертуаре театра и в 1890-е годы свидетельствует о том, что и после антрепризы Турчевич сохранял творческие отношения с театром. Обратим внимание, что в годы деятельности драматического кружка театральная знаменитость Турчевич-Глумов получает признание среди публики и критики как постановщик и оформитель спектаклей.

Многогранная творческая деятельность А. Б. Турчевича-Глумова позволяет с известной долей вероятности реконструировать его систему взглядов на общество и культуру России 1880-1900-х годов.

¹ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. – М.: Искусство, 1986. – С. 14.

² Федьман О.М. Театр // Русская художественная культура второй половины XIX века: (Социально-эстетические проблемы. Духовная среда). – М.: Наука, 1988. – С.157.

³ Статьи и выступления А.Н. Островского в 1880-е годы // Островский А.Н. Полное собрание сочинений. – М.: Гослитиздат, 1952. – Т. XII.

⁴ Федьман О.М. Указ. соч. – С. 169.

⁵ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. – Пермь, 1889. – С. 320.

⁶ Пермские губернские ведомости. – 1882-1884.

⁷ Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. – Пермь: Пушка, 1994. – С. 127.

⁸ Более подробно о биографических сведениях и творчестве А.Б. Турчевиче-Глумове см.: Кашихин Л.С., Перескоков Л.В. Архитектор и актер А.Б. Турчевич-Глумов // Пермский край: Старая Пермь (1723-1917). – Пермь: Перм. книга, 1992. – С. 157-173; Семёнов В.Л. А.Б. Турчевич – актёр и архитектор. – Пермь, 2001.

⁹ Семёнов В.Л. Указ. соч. – С. 48-104.

О. М. Власова,
кандидат искусствоведения,
член Союза художников России,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
заведующая отделом отечественного
искусства Пермской государственной
художественной галереи

Поздний русский иконостас

История высокого русского иконостаса, сложившегося в XV веке, изучена с достаточной полнотой. Иконостас переходного периода, от Средневековья к Новому времени, проходит первоначальную стадию осмысления¹.

В XVI-XVII веках в России, вслед за послеренессансной Европой, произошел сдвиг религиозного сознания – постепенно возобладало умопостигаемое представление о божественных небесах, отнесенных в заоблачные сферы, и грешном земном существовании. На земле мы живем, на небесах спасаемся – так можно было бы выразить новое настроение общины². Бывший когда-то небом на земле храм становится проповедником и земным превознесением неба. Храм – уже не икона неба, а изображение устремленности к нему.

Новое архитектурное пространство требует, безусловно, и новой организации иконостаса. По наблюдениям исследователей, в конце XVII века древнерусский тябловый иконостас принципиально меняется. Привычная логика построения сменяется новой, внимательно следующей за событиями священной истории, причем христологическая тематика становится преобладающей. Христос в центре иконостаса – от Царских врат до Распятия. Все его ярусы объединены одним замыслом, подчинены цельной богословской программе: предвозвещение, воплощение, деяния, крестная смерть, воскресение и Страшный Суд Иисуса Христа. Из всей истории спасения особенно выделены события Страстной седмицы.

Наиболее масштабно и пластически выделена осевая доминанта: Царские врата, Христос Великий Архиерей в деисусном ряду, икона Воплощения в пророческом чине со Святым Духом между нею и иконой Бога Отца праотеческого ряда, два яруса Страстей Христовых и на самом веру Распятие с предстоящими. Литургия – главное таинство Церкви, поэтому икона Тайной Вечери как средоточия христианства помещается в средокрестии иконостаса – над Царскими вратами³.

Верхний ярус – Распятие или Крест – является кульминацией основной темы иконостаса и композиционно завершает его построение. Как и Страсти, Распятие узаконивается в русской Церкви постановлением Собора 1667 года, который благословил завершать иконостасы Распятием.

Процесс изменения семантики и структуры высокого иконостаса шел почти параллельно процессу обретения иконой ряда черт живописи Нового времени, то есть сближения иконы и картины. В богочеловеческом естестве Христа акцент явно оказался перенесенным на вторую, человеческую природу Сына Божия. Верующий сострадал *человеческому* естеству Иисуса; общаясь с Богородицей и святыми как близкими людьми, он невольно и представлял их по своему образу и подобию. Описанное явление нельзя интерпретировать как результат «обмирщения» церковного искусства, отражающего оскудение религиозности в русском обществе. На рубеже средневековья и Нового времени в России, как и в странах Западной Европы, произошло изменение характера религиозного чувства, появилось индивидуальное переживание основных моментов вероучения⁴.

Иконостасы второй половины XVII века, как считают исследователи, стали самой заметной принадлежностью церковного интерьера. В научной литературе предпринимались попытки выявить символику иконостаса нового типа. Так, основываясь на Святоотеческом толковании алтаря как рая, Н. И. Троицкий уподоблял высокий иконостас ограде рая, царские врата – райским вратам, а растительный орнамент – райским деревьям, цветам и травам. Такая символика предполагала обильное насыщение иконостасной «стены» много-

численными растительными формами. В барочных иконостасах появились разнообразные картуши, колонки, витые или обвитые резными виноградными лозами. «Флемская» традиция резьбы продолжалась и развивалась во многих иконостасах первой половины XVIII века как Москвы и Петербурга, так и всей российской провинции.

Строгая структура древнерусского ярусного иконостаса к середине XVIII века окончательно сменилась свободной динамичной композицией из архитектурных, скульптурных и декоративных мотивов. Иконостас в целом стал пониматься как символ Небесного бытия. Этой символике подчинялись все элементы орнаментальной и фигуративной резьбы, входившей в «рамочную» структуру поздних иконостасов, широко распространившихся по всей русской «глубинке», в том числе и в Прикамье.

Первоначально роскошное убранство прикамских храмов сохранилось в наше время лишь фрагментарно. В 1970–1980-е годы Пермская государственная художественная галерея провела целый ряд экспедиций по экспертизе имущества действующих церквей Пермской области². В результате было поставлено на учет около трех тысяч памятников церковного искусства XVII–XIX веков. Но иконостасов и фрагментов иконостасной резьбы среди них очень и очень немного. Единственное, что можно сказать, сейчас перед нами – лишь остатки огромного континуума барочной резьбы, когда-то существовавшего в храмах Прикамья. Тем большую ценность имеют памятники, в ряде случаев сохранившиеся до нашего времени. Следует назвать большие иконостасы ныне действующих или музеефицированных церквей в Чердыни, Соликамске, Кунгуре, Перми. Это также единичные иконостасы из поздних сельских церквей Пермского края в селах Романово, Троельга, Плотниково и некоторых других.

Так, ярким примером позднего иконостаса, в котором соединились и древнерусские, и барочные, и классицистические черты, можно считать иконостас трехпрестольного Иоанно-Предтеченского храма в с. Култаево Пермского края (1917). История храма, его созидания, закрытия и возрождения блестяще описана в книге «Поклонюсь Храму святому Твоему»,

вышедшей в 2004 году (автор текста – Оксана Усталова), к столетию основания. Архитектурный облик храма сохранился почти целиком. К сожалению, за немногими исключениями, утрачены настенные росписи и полностью заменен иконостас, сохранивший, однако, большое сходство с первоначальным.

Новый иконостас, воздвигнутый к 2003 году, относится к типу высоких тябловых иконостасов, распространенных в архитектуре модерна. Основной алтарь во имя Иоанна Предтечи перекрыт четырехъярусным иконостасом и увенчан крестом. Приделы во имя Георгия Победоносца и первоапостолов Петра и Павла закрыты двухъярусными иконостасами, также увенчанными крестами. Иконы представляют собой продукцию известной Софринской фабрики.

Ныне стоит задача замены полиграфической продукции натуральными живописными произведениями. Первоначальный эскиз выполнил монументалист Игорь Дымшаков, первые иконы написали художники Игорь Дымшаков, Константин Суслов, подготовительные картоны принадлежат студентке Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества Юлии Пермяковой. Спонсорами реставрационных и живописных работ выступили Валерий Михайлович Чупраков и Геннадий Михайлович Шилов.

Иконостас, решенный как монументальный «триптих», отличается цельностью и ясностью общей структуры. Торжественность иконных образов вполне отвечает общему характеру художественного решения. Академическая традиция письма не умаляет величия духа, но подчеркивает *человеческую* природу Христа и христианских святых. Удачно и цветовое решение иконостаса: белое, красное, золотое – это доминантные цвета «исходящего» российского царства.

Как архитектура, так и живописное убранство храма было призвано воплотить торжество Российской империи, величие Дома Романовых и военные доблести русского войска в Первой мировой войне.

Из всего этого следует вывод, что назрела острая необходимость переоценки ценностей в отношении провинциального искусства, создавшего свой богатейший слой общерусских духовных ценностей, который в отношении к элитарному ис-

кусству столиц в каком-то смысле является базовым и, без всякого преувеличения, основным для судеб возрождающегося церковного искусства России.

¹ О новейшей проблематике иконостаса см.: Иконостас: Происхождение – развитие – символика. Международ. симпозиум 4-6 мая 1996 г. Москва, ГТГ: Тезисы докладов / Ред.-сост. А. М. Лидов. – М., 1996.

² Дефиниции «древнего благочестия» и «нового благочестия» даны, в частности, в кн.: Михайлов Б.Б. Церковь Троицы в Останкине. – М., Козельск: Введенская Оптина пустынь, 1993. – С. 23-27.

³ Бобрик М.А. Икона Тайной вечери над Царскими вратами: К истории ранних слоев семантики // Иконостас: Происхождение – развитие – символика. Международ. симпозиум 4-6 мая 1996 г. Москва, ГТГ: Тезисы докладов / Ред.-сост. А.М. Лидов. – М., 1996. – С. 525.

⁴ Бусева-Давыдова И.Л. Живопись // Художественно-эстетическая культура Древней Руси. (Часть II. Глава 5). – М.: Ладомир, 1996. – С. 467.

⁵ В состав экспедиций входили научные сотрудники Пермской государственной художественной галереи О. М. Власова, Е. И. Егорова, Н. В. Казаринова, Р. А. Седова, Т. Л. Сысоева, И. П. Федотова, Г. П. Хоменко.

Н. Б. Захарова,

*доктор медицинских наук, профессор,
заведующая центральной научно-исследовательской
лабораторией Саратовского государственного
медицинского университета, член регионального совета
Саратовского регионального отделения ВООПИиК,
директор проекта «Родовое гнездо. Семейные династии
Саратовской области»*

Династия Сиротининых

20 мая 2002 года состоялась юбилейная конференция по проекту «Родовое гнездо. Семейные династии врачей Саратовской области». Конференция была посвящена 100-летию со дня основания десятого в России Николаевского (ныне – Саратовского) государственного университета. Цель партнерского проекта Саратовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Саратовского государственного медицинского университета – показать роль известных семейных династий врачей в развитии саратовской медицины. История известных династий врачей Саратовской области, конечно же, – это рассказ не только об истории медицины, это рассказ о судьбе всей России XX века.

Яркий пример важной роли семейной династии в общественной жизни и развитии науки – это история семьи Сиротининых.

В конце 70-х годов XIX столетия подъем народо-вольческого движения определил Саратов местом жительства семьи Сиротининых. В день похорон Н. Г. Чернышевского в Саратов приехал с семьей выпускник Новороссийского университета, кандидат математических наук Николай Николаевич Сиротинин. Образованный и деятельный молодой человек произвел хорошее впечатление и снискал уважение участием в общественной жизни, на ниве просвещения. Саратовская городская дума избрала его городским секретарем на весь срок полномочий, и далее

в этой должности он состоял 15 лет – до 1914 года. Позже Николай Николаевич избирается гласным городской думы, членом бюджетной комиссии, членом городской управы, председателем совета общества взаимного вспоможения книгопечатников, членом правления общества саратовских санитарных врачей, членом городской исполнительной училищной комиссии, представителем от города в педагогическом совете 1-й женской гимназии.

Вместе с тем по документам саратовского охранного отделения с грифом «Совершенно секретно» секретарь городской думы Сиротинин оставался неблагонадежным с момента приезда в Саратов. За активное участие в революционном движении в университете с сентября 1886 года Николай Николаевич был гласным поднадзорным в течение двух лет, впоследствии слежка и доносы продолжались негласно. В Саратове он продолжал активную работу в руководстве партии социалистов-революционеров, участвовал в сходках и вечерах, где пелись революционные песни, не раз подвергался обыску. В ноябре 1902 года группа социалистов-революционеров, со многими из которых поддерживал тесные отношения Николай Николаевич, была арестована.

Из доклада господину начальнику Саратовского охранного отделения: «Начиная с 1885 года, Сиротинин вращался преимущественно среди лиц политически неблагонадежных, причем особенно близкие отношения он поддерживал с главными деятелями ликвидированной 1 ноября 1902 года группы социалистов-революционеров, как то содержащимся ныне под стражей бывшим членом саратовской городской управы Алексеем Владимировичем Милашевским и Николаем Николаевичем Ракитниковым, Леонидом Петровичем Булановым и состоящим в то время во главе Саратовского комитета партии социал[истов]-революционеров статистиками саратовской губернской земской управы, особо поднадзорными Васили[ем] Ивановичем Серебряковым, Никола[ем] Дмитриевичем Россовым и Николаем Дмитриевичем Нарбековым, причем знакомство с Сиротининым поддерживается и в настоящее время».

Досмотру подвергается даже его переписка с братом Андреем Николаевичем Сиротининым, который в то время преподавал русский язык и литературу в Варшавской гимназии и университете. Именно благодаря этому сегодня можно восстановить ряд событий, оказавших значительное влияние на решение об открытии в Саратове десятого в России государственного университета. «Неблагонадежные» члены партии социалистов-революционеров и кадетов, люди из разных слоев общества составляли основной костяк городской и земской управы. Эти думские гласные, просвещенные и интеллигентные люди, не просто критиковали правительство, они стремились проводить решения, укрепляющее правосудие и законность, развивающее здравоохранение, образование, культуру в губернии.

К концу XX века Саратов был одним из наиболее развитых и крупных центров Поволжья. Городу давно было необходимо иметь свое высшее учебное заведение. Городская дума много лет добивалась открытия высшего учебного заведения, не раз обращалась в правительство, но безрезультатно. События 1904–1905 годов неожиданным образом повлияли на решение данного вопроса.

В этот период Саратовская городская дума получила известие, «что совет профессоров Варшавского университета представил министру народного просвещения доклад о том, что занятия в Варшавском университете из-за волнений студенчества и преподавателей прекращены уже два года и что нет надежды на возобновление их в более или менее близком будущем, а поэтому совет ходатайствует о перемещении университета в один из русских городов». Еще ранее известие о событиях в Варшаве получил секретарь городской думы Сиротинин от брата Андрея Николаевича. Представители Саратовской городской думы в короткий срок подготовили обстоятельную докладную записку председателю Совета министров Петру Аркадьевичу Столыпину. Премьер-министр еще не так давно расстался с Саратовом, прослужив на посту губернатора с весны 1903 года по апрель 1906 года. После отъезда из губернии связь с ним не прерывалась. На его поддержку

рассчитывала депутация Саратовской думы. Они привели убедительные преимущества Саратова перед другими городами в учреждении в нем университета. Документы к поездке были подготовлены секретарем городской думы Н. Н. Сиротининым, он же прислал телеграмму в день приема у П. А. Столыпина о возможности земства принять участие в финансировании строительства университета.

П. А. Столыпин встретил саратовцев радушно, он был в курсе дел, задавал вопросы по существу. На прощание сказал: «Кланяйтесь Саратовской городской думе. Скажите ей, что в вопросе об университете я её союзник». В дальнейшем вопросы об университете много раз и обстоятельно обсуждались в городской думе. В октябре 1909 года городская дума приняла знаменательное постановление об открытии университета и закладке первых зданий. Все эти документы собственноручно подписаны секретарем городской думы Н. Н. Сиротининым.

В 1917 году Н. Н. Сиротинин из-за болезни сердца оставил работу. После революции снова поступил на службу в статистическое бюро. Умер от холеры в 1921 году, заразившись от старшего брата. В семье Н. Н. Сиротинина было пятеро детей. Все они добились определенного положения в обществе, стали прекрасными специалистами, внесшими вклад в развитие медицины, здравоохранения и образования Саратовской области и России.

Старшая дочь семьи Ольга Николаевна Сиротинина, доктор биологических наук, профессор, является одним из основателей санитарно-гигиенической службы в Саратовской области, гигиенического института. Саратов всегда считался неблагоприятным в эпидемиологическом отношении в XIX веке и в конце XX столетия. Частые вспышки холеры, тифа, дизентерии, туляремии опустошали город, вызывая панику среди населения. К началу XX века в Саратове существовало санитарное общество, в городе служили два санитарных врача с помощниками. После революции в городе значительно увеличивается количество санитарных врачей и создается санитарная служба, обслуживающая развивающуюся промышленность и хозяйство Нижневолжского края. В 1931 году

для Нижневолжского края, включающего в себя Саратовскую, Сталинградскую, Астраханскую области и Калмыкию, был организован Саратовский научно-исследовательский санитарно-гигиенический институт. Его руководителями, директором и его заместителем, стали санитарный врач С. Г. Герман и биолог О. Н. Сиротинина – высококвалифицированные специалисты, обладающие не только широкими знаниями настоящих научных работников, но и большими организаторскими способностями, энтузиазмом в изыскании материальных средств для обеспечения санитарных работ в трудное для страны время.

С момента открытия Саратовского научно-исследовательского института в 1931 году Ольга Николаевна работала руководителем химической лаборатории, с 1932 года – отдела пищевой гигиены, с 1949 по 1963 – заместителем директора по научной работе. В дальнейшем институт стал Саратовским научно-исследовательским институтом сельской гигиены.

Институт быстро перешел от обслуживания наиболее важных участков народного хозяйства, связанных с запросами местных органов здравоохранения, к решению большой научной проблемы – этиологии и профилактики пищевых отравлений. Поэтому обзоры О. Н. Сиротининой по пищевым отравлениям в Нижневолжском регионе и в настоящее время не утратили методологической ценности и актуальности.

Более 20 лет Ольга Николаевна избиралась депутатом городского Совета народных депутатов, где успешно решала многие проблемы здравоохранения и экологии Саратова. Она добилась строительства очистных сооружений на нефтеперерабатывающем заводе им. С. М. Кирова и на других предприятиях, расположенных на берегу Волги. Много лет Ольга Николаевна состояла членом диссертационных советов медицинского университета и института «Микроб», членом высшего медицинского совета Минздрава Российской Федерации, членом редколлегий центральных журналов.

Елена Николаевна Сиротинина долгие годы работала преподавателем химии и биологии в школе,

Николай Николаевич Сиротинин – выдающийся российский патолог, действительный член Академии медицинских наук СССР, ученик академика А. А. Богомольца. По окончании медицинского факультета Саратовского университета он переезжает в Москву, работает доцентом на кафедре патологической физиологии 2-го Московского медицинского института, в 1929 году переезжает в Казань, где заведует кафедрой по 1934 год. В Казани Николай Николаевич организует высокогорные экспедиции на Казбек, Эльбрус, Памир, изучая резистентность организма при измененном кислородном режиме. Дальнейшие исследования Н. Н. Сиротинина уже в Киеве привели к основанию медико-биологической станции на Терсколе, ныне носящей его имя, созданию отечественной школы ученых по изучению гипоксии и реактивности. За исследования влияния гипоксии на организм и в связи с первым выходом космонавта А. А. Леонова в открытый космос Н. Н. Сиротинин награжден золотой медалью К. Э. Циолковского.

Галина Николаевна Сиротинина-Самойлович – заведовала лабораторией СЭС водздравотдела Саратова.

Любовь Николаевна Сиротинина – заведовала бактериологической лабораторией дорожной санэпидемстанции.

Сегодня в Саратове живет и продолжает активно работать Ольга Борисовна Сиротинина, дочь Ольги Николаевны. Ее имя знакомо каждому специалисту с гуманитарным образованием. Она – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, заслуженный профессор Саратовского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы, член-корреспондент Российской академии естественных наук (секция «Энциклопедия»), заместитель председателя головного совета «Филология» Министерства образования Российской Федерации, заместитель председателя докторского диссертационного совета по филологическим наукам, в течение ряда лет – эксперт Высшей аттестационной комиссии (ВАК), член совета по русскому языку при правительстве Российской Федерации.

Ольга Борисовна – авторитетный ученый в области языкознания, автор многих научных трудов, получивших высокую оценку среди зарубежных и отечественных специалистов. Всю свою деятельность она посвятила изучению русского языка и борьбе за чистоту и культуру русской речи. С 1960 года Ольга Борисовна стала одним из организаторов секции литературоведения и лингвистики регионального Поволжского научно-методического совета. За время работы председателем экспертной комиссии совета ей удалось объединить усилия специалистов Саратова, Волгограда, Астрахани, Самары, Ульяновска по вопросам развития и функционирования русского языка, изучения разговорной речи, работе над общеславянским лингвистическим атласом, а также атласом говоров Среднего и Нижнего Поволжья, совершенствованию преподавания русского языка и многим другим.

Представители династии Сиротининых в XX веке способствовали созданию в России очень важных и нужных направлений развития науки, существенным изменениям в жизни Саратова и Саратовской области, при их участии был реализован один из самых многообещающих проектов века – выход человека в открытое космическое пространство. Все они – скромные и мужественные людьми, особенности характера которых выдвинули их на почетное место среди коллег по специальности и позволили получить мировое признание.

В. И. Давыдов,

*начальник информационно-аналитического
отдела научно-производственного центра
по историко-культурному наследию*

Саратовской области,

*член президиума Саратовского
регионального совета ВООПИиК,*

член Всероссийского общества историков-архивистов

«Собрание мастеровых» – опыт создания клуба разумных развлечений на Рязано-Уральской железной дороге

В 1901 году часть мастеровых саратовских мастерских Рязано-Уральской железной дороги (РУЖД) по инициативе инженера А.И. Устинова собралась для обсуждения вопроса: чем и как можно было бы поднять их общий уровень развития?¹ Мастеровые железной дороги, не говоря уже о простых рабочих, жили около товарной станции, на окраине города, и проводили свой досуг крайне грубым образом, с обязательной выпивкой после каждой полочки, в уличных скандалах, нравственно опускаясь и не имея никаких культурных интересов. Но многим квалифицированным рабочим хотелось иметь место, где они с семьями могли бы проводить 2-3 часа свободного времени. Ещё в 1898 году многие железнодорожники, за невозможностью образовать собственное общество, вступили членами в «Общество любителей изящных искусств», рассчитывая объединиться под его флагом. Но, к сожалению, общество само «дышало на ладан», не имея ни средств, ни собственного помещения, и лишь новыми членскими взносами хотело поправить свои дела, будучи обременённое долгами, но вскоре перестало существовать. С 1879 года существовало «Общество вспомоществования торгово-промышленному служебному труду в Саратове». По своему уставу оно имело право устраивать всевозможные развлечения для своих членов: семейные литературные и танцевальные вечера, лекции по

различным отраслям знаний, спектакли, концерты и пр. Общество имело библиотеку в 7 тысяч томов, бесплатную медицинскую помощь, собственную амбулаторию и многое другое. Вступив в это общество, работники железной дороги, вероятно, и получили бы свою долю полезных развлечений, но и подобная комбинация железнодорожников не устроила. Результатом обсуждений 1901 года явилось создание в 1902 году в г. Саратове, с разрешения губернатора А.П. Энгельгардта², нового общественного учреждения под именем «Собрание мастеровых в г. Саратове» *«с целью доставить членам общества, которое составят особый отдел, возможность отдыхать среди знакомых после ежедневных трудов и пользоваться разумными развлечениями – как-то: чтениями, литературно-музыкальными вечерами, спектаклями, дозволенными играми, танцами и проч.»*³ Долгими хлопотами А.И. Устинова и других отзывчивых людей технической интеллигенции такое открылось в сентябре 1902 года⁴. Учреждение это стояло под флагом общества трезвости, открытого в конце XIX века в Саратове, и считалось его отделом. Неустанная энергия инженера А.И. Устинова, упорно добивавшегося разрешения на открытие «Собрания», нашла отклик у мастеровых дороги, и по постановлению одного из последующих собраний в его зале был даже выставлен его портрет в знак признательности за понесённые труды.

Днём возникновения отдела считается 14 мая 1902 года, когда было назначено первое общее собрание, на котором заслушали разрешение саратовского губернатора А. П. Энгельгардта на открытие отдела при обществе трезвости и отчёт учредительной комиссии. Через месяц создали второе общее собрание мастеровых и решили для организации вечеров и проведения спектаклей снять дом-дачу у местного купца Н. Г. Очкина (около товарной станции), и о ремонте арендованного здания. Естественно, как и во всяком деле, нужны были средства, а поначалу их не было. Дом арендовали за 900 рублей, до 1906 года, по 300 руб. в год. Правда, помещался он на небогатой и неосвещённой улице, с непролазной грязью после дождей. По своей ветхости и необустроенности дом требовал значительных исправлений за счёт средств собрания, так как домовла-

делец, богатейший купец Саратова, наотрез отказывался что-либо делать за свой счёт, хотя и сдал дом на очень выгодных условиях, с большой рассрочкой платежа. Кстати, подрядчик Быков, производивший ремонт дома, также пошёл на большие уступки. Предполагалось же не только отремонтировать здание, но и оборудовать библиотеку, устраивать лекции с показом «туманных картин», для чего надо было приобрести «волшебный фонарь», устроить сцену с декорациями и многое другое, что собственно и составляло саму цель создания и существования «Собрания мастеровых». Но народившемуся обществу фортуна улыбалась. Управляющий Рязано-Уральской железной дорогой Дмитрий Петрович Кандауров озаботился разумным отдыхом своих подчинённых, и отдел получил от управления 700 рублей на ремонт и первое обзаведение. Возглавлял постановку нового дела совет старшин, коллегиальный орган из тех же мастеровых, людей малоопытных в делах управления обществом и выбранных туда, руководствуясь лишь принадлежностью к тому или иному цеху. Поэтому совет возглавил инженер дороги, человек с образованием. Результат оказался очень быстро.

К середине августа 1902 года заброшенное здание на рабочей окраине города превратилось в чистенькое помещение, с маленькой сценой, декорациями и зрительным залом. Появились массивные скамейки в зале, шкафы и кое-какая другая мебель и прочее необходимое имущество. И вот 15-го августа 1902 года, при переполненном зале, «Собрание мастеровых» открывает свои действия. По воскресным и праздничным дням стали ставиться спектакли, чередовавшиеся литературными вечерами, которые привлекали сюда мастеровых и рабочих с жёнами и детьми.

1 сентября 1902 года состоялось официальное открытие «Собрания мастеровых», отдела Саратовского общества трезвости, в присутствии саратовского губернатора А. П. Энгельгардта, попечителя отдела графа А. Д. Нессельроде, управляющего РУЖД Д. П. Кандаурова и других почётных гостей из старших служащих дороги или, как их тогда называли, «старших агентов дороги».

За оставшиеся до конца года четыре с половиной месяца отдел осуществил постановку 33 спектаклей по пьесам драматургов России: Островского (12 пьес), Гоголя (2 пьесы), Фонвизина (1 пьеса), Чехова, Салова, Шпажинского, Невежина и др. Большое количество поставленных спектаклей вызывалось необходимостью рассчитаться с долгами по ремонту дома и обустройству сцены. Спектакли служили главной доходной статьёй. Библиотека и читальня в эти месяцы почти не работали. Доход от сбора со спектаклей, членских взносов, субсидия от управления РУЖД и другие поступления составили 2948 рублей, не считая пожертвованного разными учреждениями и лицами имущества на 780 руб. Расходы на постановку спектаклей и литературно-музыкальных вечеров составили 2877 рублей⁵. Так первые месяцы существования «Собрания мастеровых» показали, что оно прочно стоит на ногах и вполне жизнеспособно. После спектаклей устраивались танцы, для чего, идя навстречу желаниям публики, стали приглашать оркестр военной музыки. Лишь небольшие размеры зрительного зала и других помещений заставляли организаторов отказывать многим желающим. Так продолжалось до 7 июля 1903 года, пока пожар в здании собрания не приостановил его деятельность, по крайней мере, для постороннего взгляда, ибо даже некоторые из членов «Собрания мастеровых» сомневались в быстром его восстановлении.

Совет старшин озаботился приведением здания в приличный вид и осуществлением необходимого расширения. Получили страховое возмещение от владельца дома (350 руб.), ещё одну субсидию от управления дороги (500 руб.) и под руководством совета приступили к обустройству здания, сцены, буфета и пр. Опять помог управляющий дорогой Д. П. Кандауров, и все эти улучшения, все переделки и пристройка были произведены почти без затрат со стороны членов «Собрания». Всего три месяца ушло на исправления. С 5-го октября, регулярно по праздникам, воскресным дням и четвергам опять стали устраиваться вечера, ставиться спектакли. Опять в знакомые стены потянулась масса людей посмотреть какую-либо пьесу, пообщаться со знакомыми, потанцевать, выпить чаю в буфете. Однако опыт первых месяцев показал, что постановка

спектаклей должна производиться профессиональным работником сцены, да и спектакли играли поочерёдно три отдельных кружка любителей, поэтому совет пригласил в качестве режиссёра господина Щербакова-Озёрского с платой в 10% от сбора со спектакля. В 1903 году играл уже один кружок, что, несомненно, сказалось на качестве постановок. Помогала в этом и жена режиссёра, с успехом игравшая ответственные роли, причём всегда безвозмездно. Работа «Собрания мастеровых» отчасти заполнила тот вакуум по части развлечений на рабочей окраине Саратова, произошедшего из-за того, что сгорел 10 июля 1901 года народный театр, арендованный у города кружком любителей при обществе трезвости. Да и задачи у обоих учреждений были, в общем-то, одинаковы – дело просвещения и художественного воспитания широких слоёв населения. Известный театральный деятель Б. А. Горин-Горайнов писал о Саратове той поры: «Я не ошибусь, если скажу, что в России не было другого города, где было бы так широко развито любительство. Любительские кружки возникали и «прогорали» десятками. Они играли всюду, использовали малейшие возможности для приспособления, казалось бы, самых неподходящих помещений под свои нужды. Играли в клубах и собраниях, в железнодорожных мастерских, в станционных помещениях, в гостиничных залах, в народных чайных и столовых»⁶.

Жизнь в «Собрании» кипела. Действовали библиотека, читальня, «трезвый» буфет, бильярд. А совет старшин намечал ещё чтения и лекции по научным предметам и устройство игр для детей членов «Собрания». В материальном плане складывалось тоже всё хорошо. Имея имущества (на 1.01.1903 г.) на 1419 руб. и кассовых остатков 267 рублей, за 1903 год в «Собрание мастеровых» поступили: членские взносы – 515 руб., чистая прибыль от спектаклей и литературно-музыкальных вечеров – 910 руб., включая доход от вешалок и буфета, страховая премия – 350 руб., субсидия от управления РУЖД – 500 руб. и другие поступления – 60 руб. Получили доход на 1 января 1904 года в сумме 2365 руб. Расход на наём помещения, отопление, освещение, на конторщика и сторожа и пр. составил 1629 руб.⁷ Разница в 796 рублей! «Собрание мастеровых»

Верещагин В. П. Святая великомученица Варвара. ПГХГ

*Верещагин П.П. Река Чусовая. Камень «Красный». ПГХГ.
Холст, масло. 28x33,5*

*Верещагин П.П. Старая Москва. 1883. ЕМИИ.
Холст, масло. 35,5x71*

*Сведомский П.А. Две римлянки с бубном и флейтой. ПГХГ.
Холст, масло. 84,5x45*

*Церковь Иоанна Предтечи в с. Култаево Пермского края.
Архивный снимок 1910-е годы*

*Архитектор и актер А. Б. Турчевич.
Прихожая дома купца Грибушина в г. Перми. Начало XX века*

*Современный иконостас Иоанно-Предтеченского храма
в с. Култаево Пермского края*

« доказало свою состоятельность. За 1903 год было поставлено 64 спектакля, 8 литературно-музыкальных вечеров и одна новогодняя ёлка для детей членов «Собрания». Кроме того, были даны два спектакля гастролёрами из Малороссии: «Гайдамаки» и «Весели полтавцы» и приглашённый фокусник Де-Фоти дал два сеанса.

« На спектаклях побывало 23853 человека, из которых 7755 посещений было бесплатных, членских, остальные с доплатой или с полной оплатой для лиц, не состоящих членами «Собрания». В среднем на спектакле было около 370 человек при средней же плате в 21,5 коп. Литературно-музыкальные вечера посетило гораздо меньшее количество людей. Вообще, наплыв желающих был таков, что на большие праздники, и особенно на святки и масленицу, очень многим приходилось отказываться. Кружок любителей стремился разнообразить репертуар новыми известными пьесами. Ставились пьесы Островского: «Лес», «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «Гроза», «Бесприданница», «На бойком месте», «Без вины виноватые», «Грех да беда на кого не живёт». Пользовались огромной популярностью «Ревизор» Гоголя, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, «Князь Серебряный» А. Толстого, «Русалка» Пушкина, «Самородок» саратовца И. Салова, «Вторая молодость» Невежина, «Параша сибирячка» Полевого.

« Следует ещё отметить, что 15 пьес по просьбе посетителей были показаны по два и более раз, хотя, как отмечалось в местных изданиях, поставлены они были не всегда тщательно по обстановке и исполнению.

« Во главе правления в продолжение всего этого срока много и плодотворно трудились три члена «Собрания» из технической интеллигенции — это уже упоминавшийся инженер А. И. Устинов, один из инициаторов «Собрания мастеровых», и инженеры А. И. Секиркин (Секирин) и А. Г. Плотников, председатели совета старшин в 1902-1903 годах, люди, имевшие кое-какой опыт в делах управления подобными обществами.

« Помещённая о саратовском «Собрании мастеровых» заметка в журнале «Вестник Саратовского отделения Импера-

торского Русского технического общества) за апрель 1904 года вызвала сочувственные отклики с других дорог России (Московско-Киевской, Юго-Западной и т.д.) «к этому молодому, но хорошему делу»⁸. В них корреспонденты призывали своих сослуживцев к подражанию примеру Рязано-Уральской железной дороги и убеждали не бояться трудностей начала. Саратовское «Собрание мастеровых» вполне оправдывало предназначения, заложенные при его основании, развивая на хороших началах нравственный уровень среды мастеровых и рабочих, а также их семейств. Единственное, что огорчало создателей «Собрания», — это недостаточное участие многих мастеровых из тысяч работающих на дороге к своему родному детищу, да и внимание к нуждам этого полезного учреждения города со стороны высшей администрации губернии и города было весьма слабым. Как пример, приводился отчёт Кизил-Арватского ремесленного железнодорожного собрания Закаспийской железной дороги, открытого ещё в 1896 году при активном участии военного министра А. Н. Куропаткина, министра путей сообщения М. И. Хилкова, генерал-губернатора, главного инспектора А. Н. Горчакова, начальника и всего управления дороги, выстроивших и предоставивших в бесплатное пользование специальное здание с залом и хорошей сценой для собрания мастеровых⁹. Газета «Русский Туркестан» писала: «... Новый нарождающийся тип рабочего — это тип полунинтеллигента, не раз выводимый также и в нашей литературе. Крайне желательно поддержать такое отрадное явление, как появление новой культурной силы, и идти навстречу нуждам этого класса»¹⁰.

К сожалению, созданное самими тружениками общественное место разумного отдыха для себя и своих семейств и имеющее огромное моральное значение, уведившее рабочих от хмельного яда, в губернском городе Саратове не получило особой поддержки. В марте 1904 года, в продолжение трёх воскресений подряд, шло общее собрание членов. На одном из них обсуждался проект устава «Собрания мастеровых», с утверждением которого «Собрание» предстало бы самостоятельным обществом, отдельным от общества трезвости. Но революционные события, русско-японская война не дали возможности завершить начатое¹¹. Стачное движение охватило

дороги России. На передний план стали выходить экономические и политические требования рабочих.

¹ Вестник Саратовского отделения Императорского Русского технического общества. — № 23. — С. 216. (Далее — Вестник СО ИРТО)

² Государственный архив Саратовской области. Ф.2. Оп.1. Д. 8338. Л.3.

³ Там же. Л.1.

⁴ Вестник СО ИРТО. — № 17. — С.163.

⁵ Там же. — С.164.

⁶ Дьяконов В. Лицедеи, певчие, музыканты: Из истории саратовских театров. — Саратов: ПКИ, 1991. — С. 165.

⁷ Вестник СО ИРТО. — № 17. — С.164.

⁸ Там же. — № 23. — С. 216.

⁹ Там же. С. 217.

¹⁰ Русский Туркестан. — 1904. —18 мая.

¹¹ Вестник Рязано-Уральской железной дороги (Саратов). — 1915. — № 2. — С. 32.

В. В. Шкляев,
заместитель руководителя миссионерского
отдела Ижевской и Удмуртской епархии
Русской Православной Церкви

Взаимоотношения основных сословий России в начале XX века

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет.
Лк. 11, 17

Государь император Николай II царствовал 22 года. Всей своей жизнью он стремился наилучшим образом исполнить заветы своего венценосного отца Александра III: «Тебе предстоит взять с моих плеч тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как его нес я и как несли наши предки. Я принял царство тринадцать лет тому назад от истекшего кровью отца... Твой дед с высоты престола провел много властных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это он получил от русских революционеров бомбу и смерть... В тот трагический день передо мной стал вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое «передовое общество», зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую мне подсказывало мое собственное убеждение, мой высший священный долг государя и моя совесть. Я избрал мой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда вместе с ним и Россия рухнет. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и досто-

инству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несешь ответственность за судьбу своих подданных перед престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего царского долга будет для тебя основой твоей души. Будь тверд и мужественен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только самого себя и своей совести. В политике внешней держись независимой позиции. Помни – у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней более всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в годы бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства».

Как же реализовывалось это завещание?

Основными сословиями, на которых зиждилась государственная мощь России, начиная с эпохи Иоанна IV Грозного, были дворянство, духовенство и крестьянство. На протяжении нескольких веков их единение и сотрудничество строились на общем духе веры в Бога, совместном служении Царю и Отечеству. Этот дух «соединения веры» наиболее ярко проявился в 1812 году, когда народ России всего за полгода разгромил и изгнал силы объединенной Наполеоном Европы. Но прошло всего лишь 100 лет, и отношение ведущих сословий России к государственной власти и их взаимоотношения между собой изменились радикально и вошли в состояние кризиса. Этот кризис привел к разрушению русской православной государственности. Каждое сословие шло к этому своим путем, но общей болезнью для всех было оскудение веры, порождавшее нежелание служить Царю, Отечеству и ближнему.

Деградация дворянского сословия начала стремительно набирать обороты после издания Петром III в 1762 году «Указа о вольности дворянства». Дворяне средневековья были служилым сословием и имели поместья лишь при условии служения царю на военной службе. После указа, отменившего обязанность служить, они стали превращаться, по сути дела, в тунаеццев, главная цель которых состояла в выколачивании любым способом денег из крепостных крестьян. Деньги нужны были не для «царевой работы», а для проживания их в Европе и для бессмысленного умножения роскоши. В XV–XVII

веках крепостные крестьяне мирились со своим тяжелым положением, так как видели, что их хозяева – дворяне наравне с ними несут тяготы службы государю, а в военное время делят с ними трудности походной жизни. «Указ о вольности дворянства» породил восстание Пугачева. Чаша терпения крестьян переполнилась. Что творили в своих имениях «освобожденные» помещики-крепостники, хорошо отражено в литературе, например, в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

После отмены в 1861 году крепостного права начался последний этап разложения дворянства. В начале XX века помещиками оставались уже только около половины дворян – примерно 0,5 % населения России. Другая половина деклассировалась, пополнив собою ряды чиновничества и разночинной интеллигенции. Но экономически и политически дворяне все еще были сильны. В 1905 году стоимость земель дворян в пятидесяти губерниях России на 60% превышала общую массу акционерных капиталов, имевшихся в стране. Все высшие государственные должности были заняты представителями дворянской аристократии. Тем не менее, третья часть земель помещиков перешла в руки купцов и разбогатевших после реформы крестьян. Из имений площадью до 500 десятин в собственности дворян оставалось лишь 46%, а до 100 десятин – 74%¹. Этот процесс хорошо описан А.П. Чеховым в «Вишневом саде». Такие перемены заметно революционизировали дворянское сословие. И если во время восстания декабристов в 1825 году «узок был круг этих революционеров», то в начале XX века среди либерально-буржуазных политиков различных партий было множество дворян и даже аристократов. А Государственная дума превратилась в главный орган, разрушавший основы монархической государственности. Утратив веру в Бога, дворянство не могло быть опорой государю. И. А. Бунин в книге «Окаянные дни» самокритично подметил, что все стояние в храме сводится к ожиданию окончания службы, когда можно будет покурить на паперти. Л. Н. Толстой, которого В. И. Ленин назвал «зеркалом русской революции», не мог признать Иисуса Христа Богом, не мог верить Евангелию, не

хотел служить Государю и призывал к этому всех «просвещенных людей».

На государственной службе дворянство и аристократия в большинстве своем искали денег, чинов и наград любой ценой, казнокрадство и всяческая нечистоплотность стали обычным явлением. В 1837 году М.Ю. Лермонтов назвал аристократию «жадной толпой, стоящей у трона», «палачами свободы, гения и славы». В 1917 году государь император, покинутый аристократией и генералами, записал в своем дневнике: «...Кругом измена, трусость и обман». В 1906 году св. праведный Иоанн Кронштадтский взывал: «Расхищение и воровство казенных и частных банков..., враги России готовят разложение государства... Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели». Граф С. С. Уваров пророчески сказал: «Наши революционеры произойдут не из низшего класса, а в красных и голубых лентах». Фрейлина государыни императрицы А. А. Вырубова в 1928 году писала в своем дневнике: «К сожалению, война и революция не дали России ни одного имени, которое с гордостью могло бы повторить потомство... Вероятно, нигде в мире нравственность не упала так низко, как у нас, и нелегко это сознавать русскому, любящему свою Родину... Положение наше – дело наших же рук, мы все виноваты, особенно же виноваты высшие классы. Мало кто исполнял свой долг во имя долга и России, чувство долга не внушалось с детства».

Очень ярко эта деградация дворянского сословия проявилась в армии. К XX веку заветы Петра I, А. В. Суворова, М. И. Кутузова были задвинуты на книжные полки. После 1812 года русская армия из четырех больших войн победила лишь в одной. Офицерские должности в армии только на 4% были укомплектованы выходцами из дворянско-помещичьего сословия. О многом говорит сравнение статистики боевой стойкости русской армии в первой и второй мировых войнах. В 1914–1917 годах немцам, чтобы взять в плен одного русского офицера, нужно было убить и ранить около пяти других офицеров, для пленения одного солдата – двух солдат. В 1941–1945 годах, чтобы пленить одного советского офицера, надо было убить или ранить 40 других офицеров, для плене-

ния одного солдата – в среднем 34 солдат. Боевая стойкость офицеров царской армии была в 8 раз, а солдат – в 17 раз ниже сталинской армии².

Характерным образом раскрывают мотивацию службы дворянского сословия мемуары военного министра 1904–1909 годов А. Ф. Редигера. Он был полным генералом, членом Военного Совета, профессором академии Генштаба. Но его мемуары не содержат почти ничего ни о военном деле, ни о войнах, в которых он участвовал, ни размышлений о том, что нужно сделать для победы в идущей мировой войне. Все годы войны, по сути дела, были заняты манипуляциями с акциями и торговлей недвижимостью для приобретения хорошего поместья.

Если в начале эпохи буржуазных революций в Европе буржуазия стремилась жить, как аристократы, то в XX веке уже аристократия избрала своим стандартом буржуазные гедонистские ценности Запада. А это во все века приводило Россию к смутам.

Таким образом, мы видим, что в начале XX века под воздействием буржуазной глобализации шел стремительный процесс расщепления российского дворянства как основной государственной опоры царской власти. Высшая аристократия, чиновничество и интеллигенция превратились, по сути дела, в агентов влияния международных банковских империй. 19 марта 1917 года, после свержения царя, иудейский банкир Яков Шифф, финансировавший русскую революцию, прислал члену Временного правительства П. Н. Милюкову телеграмму: «Позвольте мне в качестве непримиримого врага тиранической автократии, которая безжалостно преследовала наших единоверцев, поздравить через Ваше посредство русский народ с деянием, только что им так блестяще совершенным, и пожелать Вашим товарищам по новому правительству и Вам лично полного успеха в великом деле, которое Вы начали с таким патриотизмом». На что П. Н. Милюков ответил: «Мы едины с вами в нашей ненависти и антипатии к старому режиму... и самодержавной власти, опирающейся на божественное право»³.

Разрушив «старый режим», дворянская аристократия не смогла ничего создать, кроме гражданской войны, организованной по сценарию международной мафии. И в этой гражданской войне одни нашли свою погибель, а другие были выброшены из России в объятия негостеприимных масонских «братьев». Архиепископ Иоанн (Максимович) с горечью писал о мартовском предательстве высшей аристократии, что, если бы генералы и думские депутаты вместо коленопреклоненных просьб к Государю об отречении, совершили бы то, что они обязаны были делать по присяге, петроградский бунт 1917 года был бы подавлен в самом начале. При изучении многочисленных документов и материалов того периода создается впечатление, что из всего высшего дворянского общества только царская семья была по-настоящему верна клятве, данной Богу на Кресте и Евангелии. Сегодня мы видим это воочию: Господь прославил Святых Царственных страстотерпцев.

Русская православная церковь в годы правления Николая II достигла своего наивысшего развития. По данным переписи населения 1897 года свыше 70% жителей России назвали себя православными. Число храмов в стране возросло на 10 тысяч и превысило 57 тысяч. В них служили более 110 тысяч священников. Количество монастырей увеличилось почти на 25%, и в 1912 году их было 1005. В 57 семинариях и 186 духовных училищах ежегодно готовилось 2 тысячи новых священников. К началу XX века работало 43 тысячи церковно-приходских школ, в которых было 2 миллиона учащихся. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век. В июле 1903 года состоялась канонизация Серафима Саровского, уже давно почитавшегося простым народом.

Торжества, собравшие около 150 тысяч человек и возглавленные царской семьей, стали великим праздником всех истинно русских людей. В день приезда царя по дороге на десятки верст тянулись огромные вереницы празднично одетого народа. Массы простых людей с сердечной радостью встречали своего царя-батюшку с неподдельным восторгом. Эта встреча очень помогла государю в его дальнейшем служении.

Одним из главных центров духовности Святой Руси была Оптиная пустынь, прославившаяся подвигом благодатного старчества. Именно сюда за духовной помощью стремилась православная русская интеллигенция, писатели, ученые и, конечно, духовенство. Даже непримиримый противник церкви Л. Н. Толстой в предсмертном порыве души устремился к вратам Оптиной.

Но в церковной жизни того периода уже властно действовал дух отступления от жизни по Евангелию. В синодальный период при господстве в церкви светских чиновников она все более сближалась по духу с системой государственного чиновничества, из нее стремительно уходил дух евангельской любви и самопожертвования. Это вынуждало выдающихся пастырей уходить в затвор. Иоанн Кронштадтский, раздававший свое церковное жалование бедным, казался своим сослуживцам, по меньшей мере, странным. Над ним подсмеивались, его 20 лет возводили в протоиереи. Сорок лет беспорочного служения и активнейшей просветительской работы среди прихожан в удмуртских уездах не принесли священнику Н. Н. Блинову даже самой малой церковной награды. Высшая церковная иерархия до последней возможности препятствовала прославлению в лике святых всенародно любимого Серафима Саровского. Когда после революции 1905 г. государь император Николай II предложил высшим иерархам церкви свою кандидатуру для служения в качестве патриарха (в то время готовился Поместный собор для избрания патриарха), они не приняли этой высокой жертвы. Вот как пророчествовал о том времени преподобный Серафим Саровский: «Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле русской будут великие бедствия, православная вера будет попорана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты православия, и за это Господь тяжко их накажет...»⁴. А в 1907 году это оскудение веры видел воочию св. праведный Иоанн Кронштадтский: «Господь преимущественно надзирает за поведением архиереев и священников, за их деятельностью просветительною, священнодейственною, пастырскою... Нынешний страшный упадок веры и нравов весьма много зависит от холодности к своим паствам многих иерархов и вообще священнического

чина»⁵. Об этом упадке веры свидетельствовал также архиепископ Иоанн (Шаховской) Сан-Францисский: «На пороге XX, чреватого столь большими событиями века, в кассе «Общества для распространения книг Св. Писания в России» оставалось 923 рубля! Спросим себя, сколько же этих русских рублей оставалось на карточных столах и рулетках европейских курортов, сколько тратилось на отделку особняков, дворцов, дач, сооружение парков, псовых дворов, оранжерей, конюшен для скаковых лошадей? Сколько шло на туалеты, драгоценности, балы, маскарады?.. В рабочем и крестьянском кругу сколько трудовых страдальческих русских рублей оставалось в «казенке», шло на доходный для правительства алкоголь, эту так развращавшую народ «красную головку», обратившуюся в огромную красную голову революции?»⁶

Только десятая часть окончивших духовные академии принимала священный сан. Из детей священнослужителей выходили воинствующие атеисты, революционеры и разбойники, потому что в семьях своих они видели безверие, ложь, обман, пьянство, корыстолюбие, многоженство. В казенных средствах на обеспечение архиереев был предусмотрен даже табак... Принимая священный сан, духовенство давало клятву на верность Богу и царю: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым Евангелием в том, что хочу и должен своему Императорскому Величеству, своему истинному и природному, Всемилощивейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови. В заключение сего клятвенного обещания моего целую Слова и крест Спасителя моего, аминь».

Увы, большинство членов Св. Синода и рядового духовенства отступили от этой клятвы. Св. Синод выразил свою солидарность, но не с государем — помазанником Божиим, а с Я. Шиффом и Милюковым. Вот что говорилось в «Воззвании», выпущенном Св. Синодом в марте 1917 г.: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастье-

ем и славой на ее новом пути...» Послание подписали: смиренный Владимир, митрополит Киевский; смиренный Макарий, митрополит Московский; смиренный Сергей, архиепископ Финляндский; смиренный Тихон, архиепископ Литовский и Виленский; смиренный Арсений, архиепископ Новгородский; смиренный Михаил, архиепископ Гродненский; смиренный Иоаким, архиепископ Нижегородский; смиренный Василий, архиепископ Черниговский; протопресвитер Александр Дернов.

Увы, в момент важнейшего испытания на верность Богу и государю Св. Синод принял волю иудейского банкира Я. Шиффа за волю Божию. Синод, как и весь ведущий русский слой, желал заменить власть Божию выборной лжевластью демократического Учредительного собрания.

Таким образом, весь русский народ подпал под отлучение от Церкви в соответствии с «Утвержденной грамотой об избрании на царство» Михаила Феодоровича Романова в 1613 году. Явлением Державной иконы Божией Матери русскому народу было указано, что совершенный грех мог очиститься только пролитием крови.

После Саровских торжеств 1903 года в народе говорили, что в те дни Господь попрощался с Россией! А пышное празднование 300-летия Дома Романовых в 1913 году было как бы прощанием русского народа с православным царем. После этих великолепных торжеств все покатило под гору. Горячий и животворящий внутренний Дух Веры к этому времени отлился в великолепные внешние формы, застыл в них, и у Церкви остались силы лишь на претерпевание мученичества. Все произошло по Писанию: «...Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3, 15 – 17).

Крестьянство в эпоху царствования Николая II было самым многочисленным сословием – 85% населения России. Кроме того, большие группы рабочих в городах вели полукрестьянское существование. В частности, рабочие Ижевских оружейных заводов имели земельные наделы, покосы, домаш-

ний скот и при отсутствии на заводах оружейных заказов занимались сельским хозяйством. В «отсталой России» в отличие от Европы развитие капиталистических отношений не привело к пролетаризации и пауперизации крестьянства. По реформе 1861 года крестьяне получили личную свободу с землей, которую с помощью крестьянского банка они вынуждены были длительное время выкупать у помещиков. В 1905 году в частном владении (наполовину у помещиков) находилось 26,1% земли, наделная земля крестьянских общин составляла 33,8%, казенная (удельная, церковная) – 40,1%⁷.

В начале XX века крестьянство страдало главным образом от трех факторов: 1) нарастающего в Центральной России малоземелья, т.к. участки дробились между многочисленными сыновьями; 2) убыточности ведения своего хозяйства, вызванного диспаритетом цен и системой налогообложения. Все это исходило от капиталистической финансовой системы, внедрившейся в Россию через иностранные денежные займы правительства; 3) периодически повторявшихся голодных лет, начавшихся вместе с внедрением капитализма в России (повторяющиеся периодически голодные годы сопровождали капиталистическую глобализацию во всем мире, начиная с Англии и Индии и кончая Латинской Америкой. В 1929–1933 годах голод был даже в США).

Российские крестьяне, вопреки многочисленным сусальным историям о якобы царившем в русской деревне изобилии продовольствия, даже в хорошее время ели хлеб с лебедой. Крестьяне в среднем на человека потребляли продовольствия на 20,44 руб. в год, а английские – на 101, 25 руб.⁸. По данным генерала В. Гурко до 40% призывников из крестьян впервые ели мясо в армии. Вплоть до 1917 года весь прибавочный продукт нещадно изымался из деревни. Большинство стран, производивших менее 500 кг зерна на душу населения, зерно ввозили. Россия, в лучший 1913 год получившая по 471 кг зерна на душу, вывозил зерно, была, как говорят, «житницей Европы». Это делалось за счет крестьян, не имевших белого хлеба даже «на соску младенцу».

В годы перестройки в массовое сознание был внедрен еще один миф – о кулаке как о «справном хозяине», которого

представляли за образец русской трудовой этики. Помещик А. П. Энгельгардт в «Письмах из деревни» утверждал, что во всех окрестных деревнях есть только один настоящий кулак. Этот ни земли, ни хозяйства, ни труда не любит, этот любит только деньги... Этот кичится своим толстым брюхом, кичится, что сам мало работает... У этого все зиждется не на земле, не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на котором он торгует, который раздаёт в долг под проценты. Его кумир — деньги, о приумножении которых он только и думает⁹. Не надо забывать, что ростовщичество запрещено языческим римским, христианским и мусульманским правом; это исключительно иудейский способ закабаления людей.

В 1872–1873 и 1891–1892 гг. крестьяне безропотно переносили голодные бедствия и не поддерживали революционные партии. Но в начале XX века обнищание крестьянства вследствие непомерных государственных платежей, резкого увеличения арендных цен на землю достигло критической точки, и начались массовые грабежи помещичьих имений. В перестроенной литературе часто дело изображается так, будто крестьянство хотело исключительно одного — отнять и поделить собственность помещиков и, прежде всего, — землю. На самом деле требования крестьян сводились к следующему:

1. Национализация земли, прекращение торговли землей, т.к. при этом она переходит в руки кулаков и разных ростовщических дельцов. В Госдуме крестьянские депутаты все время подчеркивали, что земля — Господня;

2. Передел всей земли в стране. Они хотели «поровнять» землю, выделив каждой семье столько, сколько она сможет обработать. При этом помещики, живущие в деревне и ведущие хозяйство, такие как в XIX в. А. П. Энгельгардт и М. Пришвин даже летом 1917 года не подверглись грабежу — их крестьяне считали своими;

3. Крестьяне всеми силами держались за сохранение общины, всячески препятствуя столыпинской политике приватизации земли. В воспоминаниях земского начальника из Вологодской губернии В. Поливанова описан такой случай. В страду в деревню приехали землестроители, создали сход и объявили, что велено делиться на хутора. Сход посоветался и от-

казался. Начальник пообещал ссуду, потом угрожал арестовать «бунтовщиков», потом пригрозил прислать на постой солдат. Крестьяне твердили: «Как старики жили, так и мы будем жить, а на хутора не согласны». Тогда начальник пошел пить чай, а крестьянам велел сесть на землю и ждать. Вышел поздно вечером. «Ну как, согласны?» Сход ответил: «Все согласны. На хутора так на хутора, на осину так на осину, только чтобы всем, значит, вместе». В. Поливанов пишет, что ему удалось дойти до губернатора и отложить реформу деревни Лопатихи¹⁰.

Даже в тех случаях, когда батрацкое хозяйство в несколько раз превышало доходность крестьянского хозяйства, мужики всегда предпочитали оставаться в прежнем положении крестьян. Вот еще одно наблюдение А. П. Энгельгардта: «И что меня поражало, когда я слышал мужицкие рассуждения на сходках, — это свобода, с которой говорят мужики. Мы говорим и оглядываемся, можно ли это сказать? А вдруг притянут и спросят. А мужик ничего не боится. Публично, всенародно, на улице, среди деревни мужик обсуждает всевозможные политические и социальные вопросы и всегда говорит при этом открыто все, что думает. Мужик, когда он ни царю, ни пану не виноват, то есть заплатил все, что полагается, спокоен. Ну, а мы зато ничего не платим»¹¹.

Такая внутренняя свобода и полное неприятие стремления руководящих групп России непременно «капитализировать» и «цивилизировать» Россию по европейскому образу имеет глубокие христианские корни. Крестьянин — это, прежде всего, христианин, по библейскому завету «в поте лица своего добывающий хлеб». Мы помним, что Господь Иисус Христос призывал Своих учеников не господствовать над людьми, а быть всем слугами. В этом же духе написано девятое «Огласительное слово» преподобного Симеона Нового Богослова: «Дьявол внушает нам сделать частной собственностью и превратить в наше сбережение то, что было предназначено для общего пользования, чтобы посредством этой страсти к стяжанию навязать нам два преступления и сделать виновными вечного наказания и осуждения. Одно из этих преступлений — немилосердие, другое — надежда на отложенные деньги, а не на Бога.

Ибо имеющий отложенные деньги... виновен в потере жизни тех, кто умирал в это время от голода и жажды. Ибо он был в состоянии их напитать, но не напитал, а зарыл в землю то, что принадлежит бедным, оставив их умирать от голода и холода. На самом деле он убийца всех, кого он мог напитать».

Кратко и точно сказал об этом профессор Киевской духовной академии В.И. Экземплярский: «Собственность есть экспансия эгоизма человека за пределы своей природы». Таким образом, отрицание помещичьей собственности на землю и буржуазного господства денег приобрело даже религиозный характер и подталкивало крестьян к антибуржуазной революции. Крестьяне говорили: «Если нарушить общину, нам и милостыню не у кого спросить будет». Земля для крестьян в России означала жизнь, а для частного собственника – лишь прибыль. Это значит, что жизненные интересы их прямо противоположны.

Частная собственность – это материя и дух именно западной цивилизации. Ж.Ж. Руссо в «Рассуждении о начале и основаниях неравенств» писал о возникновении гражданского общества: «Первый, кто расчистил участок земли и сказал: «Это мое» – стал подлинным основателем гражданского общества. Он добавил далее, что в основании гражданского общества – непрерывная война, «хищничество богачей, разбой бедняков» Ясно, что такой идеал был несовместим с общинным мировоззрением русских крестьян. Очень жаль, что это «хищничество богачей и разбой бедняков» не обошли и церковных приходов, сдававших свои земли в аренду крестьянам на кабальных условиях ростовщичества.

Таким образом, рассмотрев положение и взаимоотношения трех ведущих сословий России, можно сделать вывод, что дворянская и церковная аристократия перестали быть опорой Престола. Они всячески подрывали авторитет царской семьи и самодержавного государственного устройства, ими двигало преимущественно корыстолюбие и забота о своих удобствах и безопасности, а не евангельские идеалы любви. Они беспочвенно мечтали о создании вместо верноподданного народа-богоносца некоего «гражданского» общества на западный манер. И эта идея гражданского общества, содержащая в себе

семя гражданской войны, привела в движение огромные крестьянские массы, которые революционным путем смели дворянскую аристократию и духовенство, не сумевшие из-за оскудения православного национального сознания удержаться на высоте служения Богу, Царю и Отечеству.

¹ Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. – М., 2005. – С. 95.

² Мухин Ю. Отцы-командиры. – М., 2004. – С. 283.

³ Яковичкий А.Г. Сергианство: миф или реальность? 21.04. 2007. www.risorden.ru

⁴ Россия перед Вторым Пришествием. – М., 1993. – С. 283.

⁵ Там же. – С. 284.

⁶ Россия перед Вторым Пришествием. – М., 1993. – С. 57.

⁷ Тарасюк Д.А. Поземельная собственность пореформенной России. – М., 1981.

⁸ Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. – СПб., 1906.

⁹ Кара-Мурза С. Указ. соч. – С. 83

¹⁰ Там же. – С. 76

¹¹ Там же. – С. 78

Приложения

Реквизиты:

Название организации-координатора программы «Святой Михаил»: ВООПИиК – Пермское областное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры». Юридическая форма (из свидетельства о регистрации): Общественное объединение.

Банковские реквизиты:

Р/с 40703810352030000096 в ОАО «Уралсиб» г. Пермь, г. Пермь

Местонахождение банка: г. Пермь, ул. Якуба Коласа, 9а
ИНН 5902700458, КПП 590201001

Кор.счет 30101810300000000863 БИК 045744863

ОКПО 03921769, ОКОПФ 83, ОКВЭД 91.33, ОКАТО

57401372000 ОГРН 1025900010476

Телефон/факс: (342) 212-72-35

E-mail: voopikperm@yandex.ru

Почтовый адрес: 614000, г. Пермь, ул. Ленина, 27

Руководитель организации-координатора программы «Святой Михаил»: Перескоков Лев Валентинович.

Руководитель программы «Святой Михаил»:

Перескоков Лев Валентинович

Финансовый отчет за 2007 год

Остаток на 31 октября 2006 года .....70592-00 руб.

– затраты на подготовку материалов слушаний
«Уральская Голгофа» (выпуск 1)..... 5200-00 руб.

– затраты на издание материалов слушаний
«Уральская Голгофа» (выпуск 1).....47600-00 руб.

– командировочные расходы в г. Санкт-Петербург
(1 человек) для презентации программы
«Святой Михаил» в Петербургском городском
отделении ВООПИиК и участия в фестивале
кино «Белые ночи» с фильмом С.А. Тупицына
«Два Михаила – конец династии»..... .5427-00 руб.

Остаток на 1 июня 2007 г. .... 12365-00 руб.

Бюджет проекта

«Первый гражданин России»,

победителя IX городского конкурса социально значимых
проектов «Общественные инициативы»

Статья расходов	Запрашиваемые средства	Привлеченные средства	Всего
1. Расходы на оплату труда (налог ЕСН в том числе)	22200	–	22200
2. Расходы на издание материалов слушаний, календаря, прочие расходы	50000	29500	79500
Всего расходов по проекту	72200	29500	101700

Содержание

Л.В. Перескоков. Программа «Святой Михаил – 2007»..... 3

Раздел первый

Эпоха Романовых: путь длиною в триста лет

- М. Г. Нечаев.* Идея Учредительного собрания в российской истории 6
- В. Г. Краснов.* Два манифеста: от конституционной монархии до Учредительного собрания..... 11
- К. М. Соболева.* Земля Пермская и «Собор Святых Новомучеников Российских...» 23
- В. Ф. Гладышев.* Писатель Эдвард Радзинский: «Царскую семью должны были расстрелять в один день с Михаилом» 28
- И. Э. Рыженко.* Некоторые страницы из истории брака великого князя Михаила Александровича..... 34
- Екатерина Рожяева.* Загадка последнего русского царя..... 43
- В. А. Ливцов, Д. А. Краюхин.* Почётный гражданин г. Орла Михаил Александрович Романов и попытки его политической реабилитации 45
- В. С. Колбас.* «Клики народа заглушали звон Ивана Великого...» (Об одной книге 1885 года на русском и зырянском языках)..... 54
- И. Э. Рыженко.* Государственные и семейные торжества, памятные даты в Гатчине при императорах Александре III и Николае II 59

Раздел второй

Культурное пространство России в конце XIX – начала XX веков

- А. П. Крохалева.* Императорская Академия художеств и уральская провинция..... 69
- Л.В. Перескоков.* Реконструкция социокультурных взглядов архитектора А. Б. Турчевича посредством литературно-сценических образов..... 77

- О. М. Власова.* Поздний русский иконостас 86
- Н. Б. Захарова.* Династия Сиротининых 91
- В. И. Давыдов.* «Собрание мастеровых» – опыт создания клуба разумных развлечений на Рязано-Уральской железной дороге 98
- В. В. Шкляев.* Взаимоотношения основных сословий России в начале XX века..... 106

Приложения

- Реквизиты организации-координатора программы «Святой Михаил» 120
- Финансовый отчёт за 2007 год 121
- Бюджет проекта «Первый гражданин России», победителя IX городского конкурса социально значимых проектов «Общественные инициативы» 121

30-00

Уральская Голгофа

Материалы II международной научно-практической
конференции
«Первый гражданин России»,
посвящённой памяти великого князя
Михаила Александровича Романова

Выпуск 2

Составитель – Л.В. Перескоков,
председатель Пермского областного отделения ВООПИиК

Редактор – В.С. Колбас,
председатель Пермского городского отделения ВООПИиК,
член Союза журналистов России

В книге использованы фотографии,
предоставленные авторами

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в СПУ «МиГ»
г. Пермь, ул. Попова, 9
т.: 210-36-40.